

Ма. Ко.

Легенда од

Авенге

Ма. Ко.

Легенда об Авенге

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70653484

SelfPub; 2024

Аннотация

Роксана была спасена от смерти незнакомкой, и лишь со временем она прониклась тёплыми чувствами к своей спасительнице. Но она не знала о том, что странница, спасшая жизнь девушке, хранила свои секреты. Постепенно клубок тайн и секретов будет раскрыт. Судьба Роксаны будет неразрывно связана не только с Авенгой, а предназначение девушки окажется куда большим, чем она могла себе представить...

Содержание

Встреча.	4
Пробуждение.	25
Взгляд в прошлое.	67
Тайны прошлого.	86
Дорога от солнца	105
Северный переполох	130

Ма. Ко.

Легенда об Авенге

Встреча.

Это был небольшой город очередной людской провинции, обыкновенный трактир, в котором собирались все, кто хотел поесть, отдохнуть и найти приключения на свою голову. В нём находились совершенно обыкновенные посетители: воры, убийцы, простые крестьяне, горожане и самые обыкновенные путники. Единственное, что отличалось от привычной картины было то, как трактирщик из кожи вон лез, чтобы только угодить незнакомым посетителям: двум девушкам, что сидели за одним из столиков в углу и мирно беседовали. Одна из них явно ждала гостя, который вот-вот должен был прийти.

Воин в тёмных доспехах сразу привлек к себе внимание стоило ему переступить порог таверны. В помещении вдруг стало тихо, все напряглись, но ничего не предпринимали. Воин оглядел всех суровым взглядом и направился за стол к девушкам. Поняв, что незнакомец пришёл травить душу другим людям, народ расслабился и продолжил обсуждать куда более важные темы. Мужчина остановился, вежливо поклонился дамам и остался стоять, дожидаясь когда они об-

ратят на него своё внимание. Девушка, что была одета в простое платье крестьянки, отвела глаза, а её собеседница жестом руки пригласила мужчину сесть рядом. Она выглядела немного уставшей в типичном одеянии странника: кожаной куртке, с многочисленными скрытыми кармашками, дорожными кожаными штанами, просторной рубашке, а также сделанных лучшими мастерами ботинках, для длительных путешествий по неизведанным землям.

– Зачем ты попросил меня встретиться с тобой? – спросила странница.

– Я хотел просить твоей помощи Авенга, – ответил воин и покосился на девушку, сидящую рядом.

– Это моя спутница, Роксана. Мы путешествуем с ней вместе, – сделав паузу, Авенга продолжила: – Какой именно помощи ты от меня хочешь? Уж не думаешь ли ты, что я вернусь и буду помогать любимому братику?

– Нет, не в этом заключается моя просьба.

– А в чём же?

– В том, чтобы ты прочла письмо от Елены.

Авенга нахмурилась.

– И что именно она хочет от меня?

– Просто прочти это письмо, – Зигфрид положил на стол запечатанный воском конверт. Авенга взяла бумагу и на обороте узнала знакомую печать брата. Она подозрительно посмотрела на Зигфрида и сломала восковую печать. Почерк был аккуратным, каждая буква выведена с особенной осто-

рожностью. Авенга до сих пор помнила, как они с Еленой учились вместе грамоте и насколько педантичной и упорной была её подруга, когда дело касалось выведения закорючек на бумаге.

«Здравствуй Ава,

Прости за прошлое, прости, что не смогла встать на твою защиту. Я знаю, ты в праве на меня держать обиду и не помогать, но прошу как можно скорее приехать и помочь вылечить твоего брата, он сейчас находится в очень тяжёлом состоянии.

Вот уже третью ночь он горит огнём и бредит. Наши врачи делают всё, чтобы улучшить его состояние, но их знаний всё равно не хватает. Максимум, на что они способны, так это добиться – более спокойного сна и ослабления боли на несколько часов.

Я прошу тебя как старого друга и сестру своего любимого брата – Помоги! Я помню, что когда-то давно ты исцелила одного знакомого нам человека. Прошу – повтори своё чудо, исцели своего брата и моего мужа. Я думаю, после этого он простит тебе былые обиды.

Елена.»

Авенга прочитала письмо и, немного подумав, ответила:
– Хорошо, Зигфрид, я поеду с тобой к Елене. Только у меня остались здесь некоторые дела, так что отправимся мы

в путь только завтра на рассвете. Надеюсь, ты не против?

– Нет, – ответил воин и, немного подумав, продолжил: – У меня будет немного времени на отдых... Да и припасов в дорогу необходимо собрать.

Авенга кивнула.

– Хорошо. Завтра на рассвете встречаемся у ворот города.

Воин вежливо поклонился девушкам, встал из-за стола и направился к выходу из таверны.

– Ава, а кто это был? – спросила Роксана.

– Зигфрид Суровый, главный генерал во владениях Эллодов, а также предводитель Темных Рыцарей, которых все так боятся.

– Так они все из тех краев?

– Да, и скажу тебе по секрету, – заговорщически начала Ава, – когда-то давно, я победила его в честном бою.

Легкая усмешка коснулась губ Авенги, её взгляд на секунду задержался на входе в таверну, но она отбросила в сторону внезапно нахлынувшие воспоминания и продолжила прерванный разговор. Ава с Роксаной достаточно долго сидели за столом. Никто из посетителей к ним не подходил, все прекрасно знали о репутации Авенги и насколько жесткой она могла быть, стоило её беспричинно потревожить. Не имело значения перегораживали ей дорогу на поле боя или в таверне – она всегда справлялась с "назойливыми препятствиями", как она сама любила говорить.

Девушка познакомилась с Авенгой, когда на её семью на-

пали демоны посланные королем Эриком, которого за глаза называли Бессердечным. Он был недоволен тем, что какая-то крестьянка набралась смелости и отказала ему, только лишь по той причине, что хотела быть верной своему возлюбленному.

Бедная девушка даже не могла себе представить, какую цену она заплатит за этот отказ.

На кануне свадьбы, когда Роксана казалось должна была испытывать лишь трепет и счастье – её не покидала тревога. Она беспокоилась о своём решении, знала, что не могла предать жениха и потому рискнула отвергнуть того, кто этого не любил. Отдать своё тело королю для неё значило предать себя.

Дни перед свадьбой должны были стать самыми прекрасными в её жизни – она должна была выйти замуж за того, кого любила всем сердцем. Ей казалось, что их совместная жизнь будет долгой и счастливой, но как оказалось – это были всего лишь мечты.

В какой-то момент небо внезапно потемнело, скрыв в своих глубинах жаркое летнее солнце.

Странные существа, словно из ниоткуда, появились на пороге дома невесты. Эти нетипично огромные ящеры, были выше любого, кого доводилось видеть Роксане раньше. Существа передвигались исключительно на задних лапах, их передние конечности, наподобие человеческих рук, выглядели хоть и худощавыми, но за счёт острых когтей – цепки-

ми. Крепкие челюсти этих монстров были постоянно открыты и в этой ужасающей пасти можно было увидеть два ряда острых, мелких зубов.

Эти существа убили всех родных и несостоявшихся родственников Роксаны у неё на глазах. Она осталась одна, не было никого, кто мог бы её защитить. Наконец, поборов страх и оцепенение она схватила то, что первым попало ей в руки и кинулась на этих жутких монстров, ясно понимая, что ей с ними не справиться. Её горю и отчаянию не было предела.

Несчастной казалось, будто эти монстры играют с ней: они лишь уворачивались от её жалких нападений, не предпринимая никаких ответных действий. Правда, в какой-то момент всё изменилось – один из ящеров, схватив девушку, впился в её тело, впрыскивая в рану какое-то вещество. Разум достаточно быстро покинул сознание Роксаны, а когда она очнулась наступила глубокая ночь. Девушка лежала рядом со своим возлюбленным и обнимала его. Её тело было полно ран. Она лежала и ждала своей смерти, а та все никак не хотела приходить. Роксана что-то шептала охолодевшему телу рядом, не понимая до конца какие именно слова она произносит. Вот только судьбе не было угодно, чтобы несостоявшаяся невеста погибла.

Приближался рассвет и в дом, полный изуродованных тел, кто-то вошёл. Человек приблизился к еле дышащей девушке, перевернул её на спину и начал что-то делать. Роксана

уже ничего не хотела знать: ни что происходит, ни что будет дальше. Она приготвилась умирать, и умерла бы, не проходи Авенга в то утро мимо деревни. Услышав от местных историю о том, что произошло, странница приступила к действиям – она вылечила раны девушки, подарив ей тем самым ещё один шанс на жизнь.

В тот вечер, когда сгорал дом Роксаны вместе с её прошлой жизнью, Авенга сказала: «Не сдавайся, даже если кажется, что выхода совсем нет. Но как именно поступить – бороться или покориться – зависит полностью от тебя». Авенга взяла девушку с собой и помогала ей как могла, но Роксана не проявляла особенного желания отплатить спасительнице за доброту. Лишь, однажды несостоявшаяся невеста снова ожила – в её мир вернулись краски и Роксана была снова готова сражаться за своё будущее.

* * *

Роксана и Авенга медленно шли к очередной деревне, в которой странница планировала с кем-то встретиться. Там они могли немного отдохнуть и собрать припасы в дальнейшую дорогу. Кто была эта Авенга? Роксана знала о ней только то, что та хочет в чём-то помешать Эрику Бессердечному, но как именно она не знала.

Поздно ночью, на деревню напали те самые существа, которых в последний раз Роксана видела на пороге своего до-

ма. Никто из деревенских не был готов к нападению, каждый защищался доступными ему способами. Авенга делала всё возможное, чтобы отбить атаку существ: кидала в монстров специфические бомбочки-ловушки, которые обездвиживали "ящеров-переростков" на некоторое время, достаточное для того, чтобы странница могла обезвредить нападавших. Она становилась между этими демонами и жителями деревни, яростно отражая атаки непрощенных гостей. Авенга раздавала разного рода поручения деревенским, чтобы те могли как можно более эффективно отразить атаку на их дома.

Происходящее вокруг разбудило что-то в Роксане и она, в суматохе забежав в дом мясника, найдя самый большой нож, кинулась сражаться с демонами. Наверное именно в эту ночь девушка родилась заново – она поборолa своё бессилие. Именно после этой ночи, полной жестоких убийств, Роксана уговорила Авенгу обучить её боевому искусству. Неуклюжее обращение с мясницким ножом, дало понять девушке одну простую истину – не будь рядом Авенги, в деревне не осталось бы ни одной живой души.

С тех самых пор они путешествовали вместе. Авенга учила Роксану искусству боя, которым владела сама, и за это время девушка для странницы дорогим другом, которого у той не было уже очень давно.

* * *

Наступило утро.

Роксана встала с кровати, огляделась и начала собираться. По пустой постели рядом было понятно, что Ава уже встала. Всё, что Роксане оставалось сделать – собраться, поесть и быть готовой отправиться в путь.

Девушка сидела в трактире и пила ягодный морс – характерный для этих краёв летний напиток, – любезно предложенный хозяином трактира. Она уже давно поела и собрала все нужное в дорогу, оставалось только дожждаться Аву. Роксана уже начала скучать, как в дверях трактира появилась странница, кивнув спутнице она быстро покинула помещение. Захватив походную сумку с вещами, которые Роксана всегда носила с собой, девушка выбежала из таверны вслед за Авой.

Дождавшись спутницу, странница направилась в сторону конюшни. Там они оседлали своих коней и направились в сторону городских ворот, где их уже ждал Зигфрид.

– Доброго утра. Я надеюсь, ты достаточно хорошо отдохнул? – спросила Ава, когда они с Роксаной подъехали ближе.

– Да, – ответил воин. Казалось он хотел добавить что-то ещё, но быстро от этого отказался.

Путники отправились в сторону владений Эллодов, оставляя за спиной городок, гордо называемый Лир. Когда-то давно его окружала процветающая провинция, но всё изменилось, когда в эти края пришёл Эрик Благородный – как должны были называть его подчинённые. Многие города были

разрушены из-за нежелания подчиняться этому человеку, какие-то ещё пытались оказывать сопротивление, но обходилось это им очень дорого. Были и такие города, что сдались Эрику сразу признав его своим властителем. Там не только высокие налоги усложняли жизнь своих жителей, но и частые набеги ручных демонов нового правителя.

Городок, который Ава и Роксана покинули не был богат, но не страдал от высоких налогов настолько сильно, насколько это было с другими. Наверное, причина крылась в том, что в Лире жили купцы, которые поставляли любой товар Эрику Благородному. Эти люди могли найти всё что угодно и преподнести новому правителю в лучшем виде. А тот, стараясь поддерживать образ щедрого и милосердного властелина, давал некоторые налоговые послабления купеческому городу.

Лир уже исчез за горизонтом и солнце склонялось к покою, давая своей сестрице луне право осветить дорогу путникам. Они были уже у границы леса, и решили, что ночью продолжать путь может быть небезопасно. Уставшие от дороги лошади могли не убежать от волков в густом лесу. На открытой же местности было больше шансов защититься не только свои, но и жизни животных.

Напоив коней из реки, что оказалась достаточно близко, было решено, что первую часть ночи на страже постоит Зигфрид. Главный генерал «Тёмных Рыцарей» вот уже которую ночь не мог себе простить допущенной ошибки – он терзал

себя за то, что позволил лучшему другу, а также правителю земель Эллодов, отправиться к Эрику одному. Никто не знал о решении брата Авенги, кроме Зигфрида, а тот не осмелился что-либо сделать для того, чтобы хоть как-то защитить друга. На данный момент, человек, за которого Зигфрид был готов отдать свою жизнь лежал при смерти, и никто, помимо сестры, не мог спасти умирающего.

Почему-то именно сейчас Ава вспомнилась Зигфриду совсем другой – милой и жизнерадостной девочкой. В то время он только поступил на обучение к её отцу, генералу семи войн – Алистеру Отважному. Очень часто они с Авой сражались на тренировочном поле, пока её отец не видел. Алистер не хотел, чтобы его дорогая дочь была хоть как-то связана с сражениями, но это не мешало озорной девчужке научиться некоторым приёмам боёв на мечях. Когда правда внезапно раскрылась, отец Авы был в бешенстве и приказал избить своего ученика, посмевшего стать боевым противником для его драгоценной дочери.

Какими-то немислимыми способами девочке удалось уговорить отца не наказывать Зигфрида, за что он до конца своих дней будет ей благодарен. Не многие знали о том, что Алистер Отважный всегда сам исполнял наказания для своих учеников и не всегда они были жестокими, но в этот раз было видно – обезумевший отец не пожалеет сил, чтобы провинившийся ученик осознал всю глубину своей вины. Именно после данного происшествия Авенга покинула отчий дом,

отправившись в престижное училище для благородных дам. Но там она провела не больше двух лет, вернувшись назад затравленной и сломленной.

Отец долго пытался улучшить настроение дочери, но ничего не помогало, а вскоре она сбежала из родного дома, оставив лишь пару строк: "Прости отец. Ты не виноват". От такого прощального письма Алистер Отважный поник и, тяжело заболев, умер. Янус, старший брат Авенги не смог простить сестре смерти отца, а потому выслал за ней погоню, но девушка словно сквозь землю провалилась. Зигфрид был одним из немногих кто знал истинную причину почему Авенга вдруг изменилась. Но клятва данная ей много лет назад, надёжно скрывала от всего мира то несчастье, что приключилось с Авой вдали от родительского дома.

Зигфрид печально улыбнулся своим мыслям и не заметил, как сзади к нему подошла Ава, чтобы сменить того на посту.

– О чем таком задумался?

– Да вот, вспоминаю прошлое.

– Простое? – Ава села рядом с Зигфридом и посмотрела на небо. – Да, когда-то давно звёзды были совсем другими. Мир казался таким прекрасным и безопасным, но в конце концов всё обрело совершенно иные краски – друзья обратились в предателей, отступники в друзей, а люди, которым ты доверял больше всего на свете во врагов. Мир вдруг как-то изменился, а мы этого и не заметили.

– Но, может быть изменился не мир, а мы? Может изме-

нилось что-то в нас?

– Возможно... но я уже не хочу об этом думать... осталось совсем немного и мир изменится вновь... – Ава мечтательно смотрела в небо. Её мысли уплывали куда-то далеко, но она не стремилась их удержать. – Эрик собирается открыть самую большую брешь между нашим миром и демоническим. Я намереваюсь ему помешать. Мне не нужна твоя помощь, я просто хочу поделиться планами, – после некоторой паузы она продолжила: – Тебе лучше отдохнуть, у нас впереди ещё долгий путь.

– Хорошо, как скажешь, – Зигфрид понял, что Ава хотела бы побыть одна, тем более что она была права – стоило отдохнуть перед долгой дорогой.

Глядя в ночную пустоту Ава вспоминала своё далёкое прошлое – счастливое и беззаботное. Тогда она ничего не знала ни о демонах, ни о древних силах магов. В мире всё было прекрасно и гармонично. Она была счастлива тогда, а сейчас... Сейчас ей нужно было пойти на обман, чтобы спасти мир. Она должна была найти человека, который впитает в себя "Проклятие Богов" и на время очистит планету от зла. А потом... потом она предстанет перед своими неудачами и примет наказание за все совершённые грехи.

Наступило раннее утро и путники собрались в дорогу. Впереди было ещё много остановок и преград, которые нужно было преодолеть.

Лес уходил всё глубже и глубже, красуясь деревьями, ко-

торые поражали своей пышностью, красотой и многообразием. Иногда возникало ощущение будто листья переливаются разными цветами радуги, и это было поистине восхитительное зрелище. Путникам открывались прекрасные луга: желтые, белые, пурпурные и всяческих других цветов, наполненные невообразимым разнообразием цветов. Углубляясь в лес деревья стали встречаться всё реже, но своей красотой они не уступали братьям и сестрам встречавшимся путникам ранее. Их кроны были пышными, листва играла всеми оттенками зелёного, а стволы, казалось, было невозможно обхватить даже восьмером. Птицы, сидящие на этих исполинах, заливались пением, соревнуясь друг с другом в красоте звуков, что наполняло лес магией жизни и процветания.

Путники ехали всё дальше и дальше, постепенно приближаясь к горам, а там уже было недалеко и до владений Эллодов.

Солнце, освещающее вершины гор, играло своими лучами на снегу. Снежные вершины блестели и переливались мягкими, завораживающими красками. С одной из гор текла река, огибая каждый камень, сверкая яркими огоньками, стремительно несясь вниз, неся с собой разрушительную силу. Какой бы прекрасной не была окружающая природа она оставалась опасной и дикой.

Невольно Ава сравнила себя с этой горной речкой – ведь когда-то и она была такой маленькой и незначительной, но теперь у неё была сила ни с чем не сравнимая. Страница

сжала поводья лошади, словно пытаюсь удержать некую тайну.

Последнюю ночь и оставшийся день путники не останавливались надолго, разве что напоить коней.

Тёмное, звёздное одеяло нежно сияло над ними, а луна, словно ночное солнце освещала путь. Где-то вдалеке свою песню пели волки, и чей-то отчаянный крик разнёсся по округе, но никто из путников не дрогнул. Они были не в праве мешать диким животным следовать своим законам.

На рассвете, показались вершины замка. До того как на него напали и наполовину разрушили, это была неприступная крепость.

На земле ещё оставались следы недавней битвы. Некоторые из крестьян расчищали землю от камней, чтобы снова начать возделывать поля, а во многих местах урожай был уничтожен огнём. Люди собирали всё, что могли и складывали в общее хранилище. Ещё с давних времен на этих землях существовал обычай – в тяжёлые года люди собирали всё, что имели в одном месте и делили на равные части, чтобы сохранить как можно больше жизней. Наверное именно поэтому на владениях Эллодов очень часто царил мир и даже во времена, когда голод проходил по округе, умирало меньше людей, чем в других краях. Наверное то была единственная территория, на которой люди действительно помогали друг другу и старались заботиться не только о себе. Правда, это не спасло края от восстания крестьян, что привело к ги-

бели большинства членов из правящей семьи.

Авенга невольно вспомнила те далекие времена, когда она жила в здесь и тёплая улыбка невольно проскочила на лицо. Да, наверное именно то время было самым счастливым в её жизни. Она до сих пор помнила всех своих друзей и особенное место в её сердце занимал сын кузнеца, с которым они порой убегали в сады и огороды крестьян, чтобы поживиться сладкими плодами. Почему-то именно ворованные они были намного вкуснее. Этот крепкий мальчишка всегда её защищал: не давал в обиду никому, даже её строгому отцу. Он всегда брал всю вину на себя, за что и нёс соответствующее наказание. Да, это был первый человек, которым она тогда восхищалась, но их чувствам было не суждено расцвести. Очень скоро в их с отцом жизни появился Зигфрид, а потом всё как-то само собой рухнуло.

Окунувшись в омут памяти Авенга не заметила, как они уже приблизились к воротам замка. Стражи у ворот не было, в эти тяжёлые дни нужна была любая мужская сила для восстановления города, замка и полей. Зигфрид, Авенга и Роксана слезли с коней и пошли в сторону конюшни, оставив животных на попечительство молодого парнишки, они направились в замок.

Несмотря на разрушение, всё было по-старому: белые стены, возвышенные пики башен, открытые окна, из которых развивались занавески, а так же слуги следившие за порядком. Всё выглядело по старому, но ощущалось по-другому.

Зигфрид проводил Авенгу с Роксаной наверх, в покои Януса. На кровати лежал темноволосый мужчина средних лет, в броне из чёрного золота. Доспехи на нём оказались сильно помяты. Если бы они не видели этого своими глазами, не поверили бы в то, что это возможно. Считалось, что чёрное золото редкий и очень прочный металл, чью форму могли изменить только самые искусные кузнецы или нечеловеческая сила демонов. Броню с хозяина замка никто не решился снять видимо потому, что боялись причинить ему ещё больше вреда, чем уже было нанесено.

– Как давно это произошло? – спросила Ава, глядя на брата.

– С того самого дня прошло где-то около месяца, – ответил Зигфрид. Он прекрасно понимал, что Янус мог не выжить к тому времени, как Авенга переступит порог его спальни.

– Удивительно, что он ещё жив, – только и произнесла Ава, направляясь к постели.

Взяв походную сумку, она достала оттуда кинжал, небольшой сосуд с голубой жидкостью, какие-то травы и синюю ткань. Рукоятка кинжала была покрыта странными нитями, игриво переливающимися на свету. Для начала Ава аккуратно сняла с брата броню, а Зигфрид и Роксана помогли ей в этом нелегком деле. Как только доспех был снят и все пожелания лекарям высказаны, Ава приступила к ритуалу восстановления. Она отщипнула немного от каждого пучка трав,

затем взяла сосуд с жидкостью, налила немного голубоватой субстанции в рядом стоящую чашу, добавила туда травы и начала мешать, заговаривая полученную смесь. Постепенно жидкость начала менять цвет, превратившись в тёмносизую. Перестав мешать данную субстанцию, Ава отодвинула рукав куртки на правой руке, взяла кинжал и со словами: «Кровь к крови, жизнь к жизни» произвела горизонтальный порез. Алая кровь стремительно полилась в чашу и жидкость изменила свой цвет на бордовый. Ава взяла синюю ткань и обмотала ей полученную рану, после чего взяла смесь и начала поить ей Януса. Самое удивительное было в том, что жидкость ни разу не пролилась, как бы тяжело странице не было поить ею брата. Когда последняя капля магической жидкости проникла в ослабленное тело Януса, Ава чуть не упала на больного, выпустив чашу из рук. Роксана подбежала к подруге, чтобы помочь той удержаться на ногах.

– Теперь всё будет хорошо, скоро к нему вернутся силы, а раны начнут затягиваться, – сказала Ава, и с помощью Роксаны приподнялась. – Простите, но мне нужен отдых.

– Ава? – раздалось за спиной Роксаны. Девушка повернула голову и увидела, что в дверях стояла женщина, явно моложе мужчины на кровати. Одетая она была в простое платье, без каких-либо пышностей нужных для того, чтобы подчеркнуть королевскую принадлежность. Светлые волосы были убраны в кичку, а на лице заиграла искренняя улыбка, спрятавшая признаки усталости вместе с заплаканными гла-

зами. Женщина бросилась на шею Авенги и разрыдалась от счастья, не обращая никакого внимания на Роксану. Было видно, что она очень рада появлению старой подруги.

– Всё хорошо, успокойся, – ласково проговорила Авенга, поглаживая рыдавшую королеву по голове, – он скоро поправится, не переживай.

Когда женщина, наконец, успокоилась, она отодвинулась от странницы и, вытерев набежавшие слёзы, присела в приветственном реверансе.

– Благодарю, что отозвалась на мою просьбу. Мой дом, твой дом. Если ты нуждаешься в чём-либо – скажи, всё будет сделано, – её голос немного подрагивал то ли от волнения, то ли от недавних рыданий.

– Я принимаю твоё гостеприимство, Елена из владений Эллодов, – ответила Ава, слегка поклонившись. – Прости, но исполнить всего обряда вежливости я не могу – слишком устала.

– Ничего страшного, – быстро произнесла Елена, – ты с дороги провела обряд исцеления, я удивлена, что ты ещё можешь стоять на ногах, – повернувшись к выходу из комнаты она крикнула в коридор: – Марис!

Как только в дверях появилась тучная женщина, со встревоженным и усталым лицом, хозяйка замка отдала приказ:

– Позаботься о том, чтобы нашим гостям были предоставлены лучшие спальни.

Марис поклонилась, быстро протараторив: "Да, госпожа",

и покинула комнату. Елена снова посмотрела на Аву, в её взгляде читалось явное восхищение странницей, а постоянные, хаотичные движения наталкивали на мысль, что королева хочет ещё раз обнять свою старую подругу.

– Кхм, – голос подал Зигфрид, всё ещё находившийся в помещении. Елена тут же взяла себя в руки и обратилась к главному генералу:

– Мы внимательно слушаем вас, Зигфрид.

– Прошу простить мне мою дерзость, госпожа Елена, но не могли бы мы покинуть спальню вашего мужа, чтобы он мог восстановиться? Не говоря уже о том, что его спасительнице также требуется отдых.

Елена залилась краской и виновато посмотрела на Авенгу.

– Прости, Ава, я совсем забыла о том, что тебе нужен отдых. Я была так рада тебя видеть, что...

– Всё хорошо, – устало улыбнулась странница и начала обмякать, поддерживаемая Роксаной. Елена и Зигфрид тут же рванулись к своей спасительнице и главный генерал владений Эллодов, перехватил Авенгу из ослабевших рук Роксаны.

– Я отнесу её в приготовленную спальню, чтобы она смогла отдохнуть, – после чего покинул спальню своего господина, предварительно окрикнув Марис.

Только сейчас Елена обратила внимание на Роксану:

– Простите мне мою эмоциональность и пренебрежение вашей компании. Просто столько всего произошло, и Ава...

– Не переживайте, Ваше Высочество, – Роксана не была уверена в формулировке обращения к Елене, а потому остановилась на самом официальном.

– Прошу, – покраснела королева, – друзья Авы, мои друзья, а потому вы можете смело звать меня Еленой. А ваше имя?

– Роксана, – поклонившись ответила та.

– Что ж, Роксана, не будете ли вы так любезны составить мне компанию?

– Посчитаю за честь, госпожа Елена.

– Прошу, просто Елена, – королева мило улыбнулась, чем рассеяла все тревоги девушки.

Елена и Роксана покинули спальню Януса, оставив в комнате одну из служанок – следить за состоянием его здоровья.

Пробуждение.

На следующий день Роксана гуляла с королевой по небольшому садику. Оказалось, что Елена была единственной наследницей земель Эллодов. Всю её семью убили во время восстания крестьян, а её саму спасло лишь то, что она в это время находилась в училище для благородных дам – Романия.

Это была своего рода академия для будущих жён аристократов. Считалось, что если семье удалось отправить дочь в это училище, то она в любом случае удачно выйдет замуж. Именно там будущая королева и познакомилась с Авенгой. При первом появлении среди «дочерей аристократии», будущая странница особенно выделялась своим диким нравом и готовностью решить любой конфликт силой. Преподавателям потребовалось много усилий, чтобы убедить юную бунтарку следовать всем правилам училища.

Елена, с первого дня пребывания Авенги в училище для благородных дам, решила, что эта горячая сердцем девушка должна стать её подругой. Так, наследница земель Эллодов, начала своё сближение с занимательной дикаркой. Очень скоро им с Своей повезло найти точки соприкосновения и постепенно девушки стали подругами.

По прошествии восемнадцати месяцев после того, как Ава переступила порог училища, был проведён бал, на ко-

тором присутствовала мужская часть «аристократии». Среди них самым ярким и привлекательным был Эрик. Тогда он ещё не заслужил своего имени Бессердечный и не называл себя Благородным, это был всего лишь Эрик из дома Россов, что славился своими учёными мужами. По поведению Эрика было заметно, что его привлекла необычная дикарка, которая отчаянно пыталась быть той, кем не являлась.

Но женская зависть может быть жестокой и безжалостной.

Елена точно не знала кто именно пустил слухи о том, что Авенга готова лечь в постель к кому угодно, но именно они сыграли главную роль в дальнейших событиях. Многие юноши, желавшие получше познакомиться с женским телом, начали яростно докучать Аве. Она старалась быть вежливой и опровергать слухи, но все её попытки были тщетны – это лишь разогревало интерес молодых и горячих юнцов. Наконец, её терпению пришёл конец и последний парень, что спросил у Авы о её «талантах на перине» – был избит. К несчастью им оказался Эрик. Такого позора на глазах не только ровесников, но и учителей он не мог вынести и клятвенно пообещал отомстить дерзкой дикарке.

Удалось ли ему совершить своё обещание Елена не знала, но буквально через несколько дней Авенга покинула училище для благородных дам и больше никогда о нём не говорила.

– Да, – начала Роксана, когда Елена закончила свой рассказ, – я и представить не могла, что Авенга была в подоб-

ном училище. Она всегда казалась мне скорее воином, чем благородной дамой. Да, и я всегда считала, что она родилась с оружием в руках.

– Понимаю, – улыбнулась Елена, – я тоже так думала, когда только с ней познакомилась. Авенга способна на многое и я не думаю, что на свете есть хоть что-то, что ей не по зубам. Она восхитительна!

Роксана согласно кивнула, а потом решила задать вопрос, который мучал её вот уже некоторое время:

– А как так получилось, что вы, Елена, вышли замуж за брата Авенги?

Королева на несколько минут замолчала, словно подыскивая нужные слова, а потом начала свой рассказ:

– Когда мою семью убили крестьяне, они требовали и моей смерти. В их глупых головах сидела мысль, что все несчастья, которые свалились на наши земли: мор, голод – вина королевской семьи. Я до сих пор не понимаю, как так получилось, что простые крестьяне смогли одолеть не только городскую и королевскую стражу, но и убить короля. Я не сомневаюсь в том, что кто-то это всё очень искусно организовал. К сожалению мне так и не удалось выяснить кто именно стоял за восстанием. Всё произошло буквально через месяц после того, как Авенга покинула училище для благородных дам. Я к тому времени готовилась к финальным экзаменам, чтобы получить диплом, подтверждающий мою исключительность, – Елена горько улыбнулась. – Печальные ново-

сти застали меня в самой середине подготовки и свели на нет, все мои старания. Бумагу мне дали, исходя из исключительных обстоятельств и отправили в родные края. Когда моя карета оказалась в городе, я осознала, что вздрагиваю от каждого звука, что доносится до меня. На моё счастье в карете со мной был Янус, его призвал сам Алистер Отважный, для моей защиты, в то время как сам он лично занимался подавлением мятежа. Всем была известна слава великого полководца и никто из мятежников не посмел больше противиться воле почитаемого воеводы. Именно для того, чтобы успокоить народное волнение и не дать моему роду исчезнуть мы с Янусом были обвенчаны, буквально в тот же день, как я вернулась в отчий дом. Нам пришлось скрепить брак на глазах у нескольких свидетелей, чтобы люди смирились с новым правителем земель, – Елена стыдливо отвела глаза в сторону. – Не знаю, какая судьба могла ожидать меня, если бы Янус не согласился на этот брак. Он всегда был вежлив со мной, учтив и внимателен. Янус не дал мне ни одного повода засомневаться в том, что все его намерения – благородны. Но он никогда не позволял себе произносить слова любви и в какой-то момент я подумала, что он чувствует себя узником в моей компании. Терзаемая волнениями я заболела и однажды, обуреваемая бредом, покинула замок.

Елена остановилась у цветущей яблони и улыбнулась каким-то своим мыслям, после чего продолжила:

– Он спас мне жизнь чуть ли не ценой собственной. Охва-

ченая бредом, я оказалась в руках бандитов. Узнав меня они решили не только позабавиться со мной, но и получить выкуп. К тому моменту, стража уже везде искала меня и, обнаружив в руках негодяев, доложила Янусу. Он примчался в назначенное бандитами место, взяв с них обещание, что они меня не тронут. К счастью, у этих разбойников было странное понятие чести, поэтому они мне не навредили, я же в это время начала постепенно приходить в себя. Я помню, что словно проснулась от долгого сна, когда увидела своего мужа безоружным и готовым на любую сделку с дьяволом, лишь бы я осталась целой и невредимой. В этот момент я поняла, что безумно люблю его. Все действия Януса ясно говорили мне о том, что и он испытывает те же чувства ко мне, что и я к нему. Очнувшись словно от дурного сна, я начала просить бандитов не трогать моего мужа, что готова заплатить любую цену золотом, но меня никто не слушал. Всё внимание этих негодяев было приковано к тому, кто послушно выполнял все капризы главаря. Тот смеялся над моим мужем и выдумывал всё новые унижения. К счастью, Зигфрид появился в самый важный момент, когда Янус чуть не пронзил сердце мечём... Я не думала и даже не могла представить, что кто-нибудь будет готов умереть ради меня. Ради того, чтобы я жила... – на глазах Елены появились слёзы. – Через несколько дней после этого случая я узнала, что беременна. Оказалось, мой муж начал подозревать об этом задолго до того, как я сама поняла, что нахожусь в интересном положении.

Так, несколько лет назад родился мой старший сын, который сейчас учится в военной академии.

Елена нежно улыбнулась, переполненная разнообразными чувствами. Именно сейчас – в простом платье и собранных в тугую косу волосах – она выглядела особенно красивой и утончённой. Весь её образ говорил о том, что эта, с виду слабая женщина, способна выдержать любые удары судьбы с мягкой улыбкой. Роксана прониклась уважением к королеве владений Эллодов, но сказать что-либо не могла: слишком многое творилось в голове девушки, чтобы попытаться хоть как-то обличить это всё в слова.

Дальнейшая прогулка по саду Роксаны с Еленой прошла в тишине. Каждая из них была погружена в какие-то свои мысли, пока в какой-то момент они не были прерваны служанкой, сообщившей, что ужин готов. После трапезы Роксана отправилась в покои Януса, чтобы проверить его состояние и ещё раз посмотреть на мужчину, который был готов пожертвовать своей жизнью ради своей королевы.

Девушка подошла к больному, потрогала пульс и пришла к выводу, что всё хорошо. Вдруг Янус открыл глаза и, увидев Роксану, резко спросил:

– Кто ты такая?

– Я... Я просто пришла помочь... нас попросила помочь ваша жена... – от испуга растерялась девушка.

– Кого нас? – насторожился воин, он хотел было встать, но голос Авенги его остановил:

– Если хочешь жить, советую тебе лежать смиренно, иначе не увидать тебе своей любимой Елены.

Он приподнял голову и, увидев Аву, был ошеломлен – он явно не ждал столь незваного гостя, но после секундной растерянности Янус выпалил:

– Ты?! Да, как ты смеешь! – начал распыляться воин, пытаясь безуспешно встать с кровати, но Ава остановила его одним жестом руки.

– Я здесь не для того, чтобы ссориться, дорогой брат.

– Уезжай! Я хочу чтобы ты немедленно покинула мои владения!

– Не сегодня, – тихо сказала вошедшая в комнату королева и бросилась мужчине на шею. – Не прогоняй её, хотя бы не сегодня. Она как никак спасла твою жизнь, – Елена печально посмотрела на Аву, но на лице странницы нельзя было прочесть никаких эмоций.

– Елена ты уверена, что хочешь, чтобы она осталась? А что, если Эрик узнает и вернется, чтобы разгромить замок?

– Что?! – в один голос сказали Роксана, Ава и Елена.

– Так значит всё это дело рук Эрика?.. А ну-ка, братец, рассказывай, что именно с тобой произошло, – голос странницы был настолько строг, что не подразумевал под собой никаких отговорок. Янус слегка поёжился под пристальным взором сестры, явно пытаясь решить для себя: стоит ли рассказывать ей о произошедшем

– Сколько я был без сознания? – наконец, спросил воин.

– Месяц, – ответила Елена, отпустив мужа из своих пыльных объятий и взволнованно на него посмотрев. – Я боялась, что ты никогда больше не проснёшься, – на глаза королевы выступили слёзы, но она не торопилась их вытирать.

– Месяц... – задумчиво произнёс Янус, пытаясь ответить на какие-то свои вопросы. – Значит Он скорее всего ещё где-то во владениях. Правда, боюсь, я могу и ошибаться...

– Я жду, дорогой брат, – не терпящим отлагательств тоном, произнесла Авенга.

Янус пристально посмотрел на сестру и, немного неуверенно, начал свой рассказ:

– Чуть больше месяца назад меня посетил гонец Эрика и сообщил, что у того есть важная информация, касаемо моей любимой сестры, – слово любимой он произнёс с некоей издёвкой в голосе, – узнать хоть какие-то подробности от гонца у меня не получилось, а потому, после некоторых раздумий я отправился на встречу с Эриком Благородным, как он любит себя называть. Оказалось, что это была всего лишь глупая ловушка, призванная заманить тебя в эти земли, дорогая сестра. Когда я доходчиво объяснил Эрику, что у меня нет причин вызывать тебя, Ава, откуда бы то ни было, он... в порыве безумного гнева и досады, этот мерзавец познакомил меня с его "особенным" гостем – нашим с Еленой сыном, – Янус печально посмотрел на жену, которая вздрогнула от ужаса. Мужчина сжал кулаки настолько сильно, что костяшки его пальцев побелели. – Этот подонок решил, что

сможет добиться от меня нужной информации, если при мне начнёт пытаться мою плоть и кровь. Но к его несчастью я знал не слишком много, чтобы это хоть как-то помогло ему тебя найти, Ава. Именно тогда он и решил осадить мой замок и ранить меня так, чтобы я оставался без сознания, но живой достаточно долго, чтобы ты смогла спасти мою жизнь.

– Монстр, – вырвалось из уст Роксаны. В её памяти всплыл образ миловидного мужчины, с обаятельной улыбкой и холодными, не улыбающимися глазами. Его высокомерное поведение ясно говорило о том, что он привык к власти. Роксана знала одно: она никогда не забудет, как загорелся огонь ненависти в глазах Эрика, когда простая крестьянка посмела ему отказать в плотских утехах. Тогда несчастная ещё не понимала какого именно врага себе нажила.

– Он убьёт тебя... – из раздумий Роксаны вырвал печальный голос Януса. – Именно за этим и ищет.

Роксана посмотрела на Авенгу, та немного напряглась, отвела в сторону взгляд и тихо произнесла:

– Неужели твоё беспокойство означает, что ты простил мне кончину отца?

– Нет, – твёрдо произнёс Янус, – после твоего побега он был сам не свой, лишь подавление мятежа во владениях Эллодов и наша с Еленой свадьба смогли хоть как-то вернуть его к жизни. Но как только все дела были улажены, он очень быстро зачах и умер. А ты... ты не соизволила появиться даже не его похоронах, – мужчина гневно смотрел на сестру, –

и это после того, как он любил и оберегал тебя, сестрица.

Горькая улыбка коснулась губ Авенги, но она не произнесла ни слова.

– Куда отправился Эрик? – неуверенный, слегка дрожащий голос Роксаны нарушил нависшую над всеми тишину.

– Он не сказал, – ответил Янус, – а я его о планах не спрашивал. Но подозреваю, что он отправился на восток – оттуда месяц назад пришли какие-то новости, сильно его встревожившие.

Авенга незаметно вздрогнула и, успокоившись, произнесла:

– Прости братец, что твоя непутёвая младшая сестра доставила тебе столько проблем в жизни, – в её голосе звучала не только печаль, но и что-то ещё, что Роксана никак не могла понять. – Я могу лишь надеяться, что ты сумеешь меня простить за все мои ошибки, которые невольно отразились и на твоей судьбе.

Горькая улыбка снова коснулась лица Авы, а её глаза были полны сожаления. Не говоря больше ничего странница покинула покой брата, жестом показав Роксане, что они уходят. Спустившись вниз по лестнице, они подошли к холлу, где в это время трудились крестьяне, пытаясь восстановить всё, что только было можно. Ава велела Роксане идти к лошадям, а сама пошла подготовить провизию в дорогу. Когда всё было готово, Авенга села на своего рыжего коня Феникса, а Роксана на свою пёструю кобылку Астру. Оказавшись

на своем верном коне, из глаз Авы исчезла грусть и она стремительно помчалась в сторону леса. Роксана, по привычке, последовала за странницей. После того, как путницы ускакали от замка Януса достаточно далеко Ава, почему-то остановилась. Когда Роксана нагнала странницу, то увидела, что по щекам той текут слёзы. Авенга слезла с коня, отошла в сторону, спиной прислонилась к дереву, растущему у дороги и начала говорить, изливая давно тревожившие её мысли:

– А ведь когда-то мы с ним были очень близки. Он был первым, кто дал мне в руки деревянный меч и начал учить защищаться тайком от отца. Только спустя пару лет в нашей семье появился Зигфрид, и тогда он стал помогать мне совершенствоваться в бою. Наша мать умерла, когда я была совсем ещё ребёнком, наверное, именно поэтому я выросла сорванцом, а не приличной леди, как многие мои ровесницы, – Авенга смотрела ввысь, а по её щекам продолжали течь слёзы. Голос странницы постепенно успокаивался и теперь она больше не запинаясь, продолжая изливать свою душу. – Да, я сбежала от отца, от брата, от прошлого... я понимала, что отец может захворать, но слепо надеялась, что Янусу хватит сил удержать нашего старого воина в строю, – её губ коснулась лёгкая улыбка. – Я не знала ничего о смерти отца в течении очень долгого времени. Сбежав на восток, мне пришлось отказаться от связей, что могли выдать моё местонахождение. Остаться неизвестной и невидимой тогда было слишком важно для меня... Когда же я вернулась в родные

края, то узнала о всём том кошмаре, что приключился на дороге моему сердцу земле: родственников Елены убили, мой брат женился на моей подруге, отец умер от тоски, а Эрик... он заключил сделку с демонами и с тех пор, стал ещё более жестоким и бессердечным, чем был. Мне пришлось прятаться от семьи и от монстра, что сломал мою жизнь, а потом...

Авенга повернулась к Роксане и как-то особенно печально улыбнулась. Глубокая скорбь читалась в её глазах, словно она сожалела о чём-то особенном, что было для неё недостижимо.

– А я и не знал, что бесстрашный странник, такой как Авенга, умеет проливать слёзы, – раздалось откуда-то с верхушки дерева.

Путницы подняли головы и только сейчас увидели молодого мужчину, который сливался с кроной дерева благодаря своей зелёной одежде. Когда незнакомец спустился на землю, Роксана обратила внимание на его неестественно белёсые волосы. Голубые глаза незнакомца были весёлыми и игривыми, словно он всегда смотрел на жизнь с открытой улыбкой, несмотря ни на какие трудности. Он был на голову выше Роксаны, стройный и в лёгком одеянии странника: тонкая куртка, рубашка и штаны, с кожаными ботинками. Было в мужчине что-то такое, что заставляло его сравнить с лесным разбойником.

Незнакомец мило улыбнулся, подошёл к Авенге и добавил:

– Давай, договаривай, – нахал ехидно улыбнулся.

– Что ты хочешь от меня услышать? – в голосе странницы звучало раздражение. – Ты ведь сам знаешь, какой бывает сила произнесённых слов.

Мужчина усмехнулся словам Авенги, что её разозлило и она, зло ответила на его улыбку, сказав:

– Познакомься, Орlando, это моя приемница – Роксана.

– Что?! – с испугом произнёс тот. – Ты сума сошла? Это слишком жестоко, даже для тебя.

– Она сильная, справится с ответственностью.

– Я не позволю! – Орlando, с кинжалами в руках, накинулся на странницу, но в этой схватке ему было не суждено выйти победителем. Очень скоро он оказался на земле с собственным кинжалом у горла.

– Что происходит? – робко и немного не уверенно спросила Роксана, когда сражение было окончено.

Убрав кинжалы в ножны, странница подошла к девушке и произнесла той на ухо так тихо, что еле можно было разобрать слова:

– Ты являешься моей приемницей. Ты наследуешь мою силу. Ты забудешь ту жизнь, что была, теперь она не твоя. В твоих жилах течёт моя кровь. Ты будешь сильна так же, как сильна я, – Авенга произнесла это с каким-то особенным тембром в голосе и это странно подействовало на беспомощную девушку. – Прости, рано или поздно, мне пришлось бы произнести эти слова.

Роксана почувствовала резкую боль во всём теле, дыхание сбилось, а в глазах вдруг потемнело. Земля ушла из под ног девушки, а грудь сжала неведомая сила. Роксана упала на колени, не в силах побороть всё то, что с ней происходило. Когда именно приемница Авенги потеряла не только контроль над собой, но и сознание, она не знала.

Проснувшись утром на кровати под тёплым одеялом, Роксана была приятно удивлена, что о ней позаботились. В душе девушки уверенно поселилось чувство одиночества. Оглядевшись она поняла, что находится в странном охотничьем домике. Комната была заставлена разными черепами животных, а также причудливой формы талисманами. На небольшом столе лежал ворох бумаг, а рядом с кроватью, небольшой кучкой сгруппировались старые свитки. Больше всего в комнате выделялся ковёр – он был неестественно белым. В помещении было странное ощущение теплоты и защищенности. Роксана укуталась в одеяло, не желая вылезать из-под тёплого гнёздышка, и снова погрузилась в сон.

Девушке снилось далёкое королевство. Люди в нём были счастливы, а добрый король мудро правил своими землями. У него уже был один сын, но его королева, ждала ещё одного ребенка. Роксане снились жрецы, которые что-то колдовали, а также опечаленная королева ласково поглаживающая живот. После Роксана услышала крики: сначала женский, полный боли, а потом и первый вздох ребенка, только что появившегося на свет.

Когда девушка вновь проснулась за окном игриво сияло солнце. Роксана потянулась, разминая мышцы, и попыталась подняться с кровати, но ноги её не удержали: стоило ей встать на деревянный пол, как она тут же упала.

– Куда собралась бежать? – сказал чей-то очень знакомый голос. Роксана подняла голову и, неуклюже улыбнувшись, увидела того самого мужчину, который вступил в неравную схватку с Авенгой. Его имя она помнила смутно. Теперь на незнакомце была обыкновенная белая рубашка и простые светло-коричневые, тряпичные штаны. Он перестал походить на лесного разбойника.

– Я? Да так... прогуляться хотела, да вот встать не могу. Не сможешь?

Мужчина взял девушку на руки и отнёс назад на кровать. Буквально сразу в комнату вошла Авенга.

– Я вижу, вы уже подружились. Надеюсь, что сможете пока что справиться без меня. Орландо, когда Роксана поправится, хочу чтобы ты обучил её всему, что знаешь сам, а когда я вернусь мы с ней продолжим работать дальше.

– Ты меня оставляешь? – удивилась девушка и тут же упрямо произнесла: – Я хочу поехать с тобой.

– Ты слишком слаба и не сможешь этого сделать, поэтому я оставляю тебя в надёжных руках, на подготовку к моему обучению.

– Спасибо за доверие, но я не... – Ава так выразительно посмотрела на Орландо, что тот замер и, опустив голову,

сказал: – Хорошо, я не подведу вас.

Мужчина вежливо поклонился Авенге, но ей это явно не понравилось.

– Не «вас», а тебя, ты знаешь, как я отношусь ко всей этой официальности.

– Да, простите. Я не хотел ва... тебя оскорбить.

– Ты меня не оскорбил, просто немного забылся, – в голове Авы продолжала звучать некая строгость, которую Роксана раньше никогда не слышала. С этими словами странница вышла из помещения.

– Почему я не могу встать? – в голове не переставая кружились самые ужасные мысли.

– Потому, что тело должно подготовиться к силе, что окажется в твоей власти. Именно поэтому сейчас ты себя так плохо чувствуешь, – ответил Орландо.

Было в нём что-то такое, что заставляло сердце Роксаны биться сильнее от волнения, но она сразу же отбросила эти глупые мысли в сторону. Сейчас в её жизни была лишь Авенга их дружба была важнее романтических чувств.

– Ложись и отдыхай, силы тебе ещё пригодятся, – мужчина нежно поцеловал девушку в лоб и сон начал завоёвывать её разум, но она всеми силами сопротивлялась.

– Я не хочу отдыхать. Я должна быть с ней, – широко зевнув, произнесла Роксана.

– По тебе видно, что ты не хочешь отдыхать, – усмехнулся Орландо и оставил девушку, погружаться в царство сна.

Прошло два дня. Тело Роксаны становилось всё более выносливым и она уже могла позволить себе поднять полено для того, чтобы подбросить его в костёр. Но сил всё равно было недостаточно для того, чтобы догнать Авенгу и продолжить путешествие. Орландо делал всё возможное, чтобы девушка чувствовала себя комфортно в его компании, хоть это и доставляло ему некоторые неудобства. Так, например, лунные дни Роксаны начались намного раньше, чем она планировала и её состояние: боли внизу живота, тошнота, перемена настроения, – очень тревожило заботливого мужчину. К счастью, беспокойное состояние девушки продлилось всего три дня, что несказанно обрадовало Орландо.

– А как вы с Авой познакомились? – сидя у вечернего костра, спросила Роксана. Этот вопрос мучил её вот уже седьмой день и она в итоге решилась его озвучить. Орландо пристально смотрел в угасающее пламя, явно погружённый в какие-то свои мысли, но потом начал говорить:

– Мы с отцом жили в похожем на этот доме, – он не глядя указал на небольшой охотничий домик за спиной, – когда Авенга попросила убежища. Я был совсем ещё ребёнком, но прекрасно помню страх и мольбу в её глазах, пока она, стоя на пороге, уговаривала отца впустить её переночевать. На её счастье, он был добрым человеком и ещё ни разу не отказал в помощи ни одному путнику. С тех пор, раз в месяц она появлялась в нашем доме, деля с нами пищу и кров на одну единственную ночь. Повзрослев я узнал, что она обучалась

основам ремёсел и поэтому ходила к разным мастерам, чтобы те обучили её. Это одно из правил странников...

Мужчина замолчал, поддаваясь каким-то своим воспоминаниям, продолжив лишь через некоторое время:

– После того, как мы с отцом проводили её в последний раз, случилось кое что, что изменило всю мою жизнь: наш дом посетили воины короля Эрика. Они обвинили отца в браконьерстве, казнив его на месте без суда. Мне повезло остаться в живых только потому, что я был отправлен на одиночную охоту в горы, что в общем заняло у меня около четырёх дней. Когда я вернулся домой никого из воинов уже не было, а на двери дома кинжалом был закреплён лист в обвинении, подписанный Эриком Благородным, – Орlando произнёс официальное имя Эрика с особенной неприязнью и, снова помолчав немного, продолжил: – Мой отец лежал на земле, его тело было всё в засохшей крови, со следами от плетей. Я никогда не забуду то, как он беспомощно лежал, какой запах источало его тело, и эти холодные, стеклянные глаза, хранящие когда-то столько любви и тепла ко всему живому. Лютой ненавистью я возненавидел этих подлецов, убивших моего отца, – в голосе мужчины была слышна злость. Он начал разминать кулаки с особенным усердием, не переставая рассказывать: – Я хотел отомстить, но Авенга нашла меня до того, как я попытался обрушить свою ненависть на этих подонков. Она предложила мне свою помощь, пообещав, что у меня ещё будет возможность поквитаться с

теми, кто убил отца.

Злая усмешка коснулась губ мужчины и с каким-то особенным наслаждением Орландо произнёс:

– Авенга сдержала своё слово. Ей удалось собрать всю необходимую информацию о каждом из мерзавцев, что лишили меня самого близкого человека. В течении двух месяцев я, вместе с Авой, умертвил всех, кто был повинен в смерти отца. Я рассказывал им то, как хоронил уже начавший гнить труп, как меня вырвало несколько раз не только от запаха, но и вида разлагающейся плоти. А чтобы усилить эффект своего рассказа, я специально купил червяков, что пожирают живую плоть, у одного из алхимиков города. Крики боли и отчаяния этих негодяев, до сих пор сняты мне в кошмарах... – снова наступила пауза. Роксана с ужасом слушала историю этого мужчины и боялась что-либо произнести. Она понимала, что их истории чем-то похожи: в обеих ситуациях Эрик Бессердечный не просто играл роль злодея, он отнял у каждого из них, нечто очень ценное – семью. Ненависть в сердце Роксаны, к этому безжалостному королю, становилась всё сильнее и теперь она ещё больше хотела разрушить мир этого безрассудного короля, который приносил людям только боль и страдания.

– Наверное, именно поэтому я и начал скитаться по свету ища искупление, помогая тем, кому эта помощь нужна, – подбросив пару дров в догорающий костёр, Орландо прервал паузу. – Я многому научился за эти долгие десять лет. В чём-

то, конечно, мне помогла Ава, но большего я добился сам.

Он внимательно посмотрел на Роксану. В его взгляде, освещённым разгорающимся костром, была какая-то печаль, понять которую девушка не могла.

– Мне никогда не стать настоящим странником, как Авенга или ты, но я, по крайней мере, могу с большей лёгкостью искупить свои грехи. Я рад, что на мне нет «метки проклятого» и моя смерть будет менее болезненной, чем у Авы или у тебя.

– Что? – девушка опешила от внезапной информации и испуганно посмотрела на мужчину. – Что значит «метка проклятого»?

– Это значит, – Орландо опустил свой взор в костёр, – что ты была помечена тёмным существом: демоном, колдуном, ведьмой, возможно злым призраком. Это значит, что ты теперь сможешь не только бороться с нечестью на равных, насколько сильной она бы не была, но и умрёшь объятая пламенем.

– Я ничего этого не знала, – запаниковала Роксана, – Ава мне ничего этого не рассказывала. Всё, что она мне говорила так это то, что борется с порождениями тьмы... что помогает миру стать лучше... что...

– Да, этим они и занимаются, – прошептал Орландо так чтобы девушка смогла его услышать. – Вот только плата за борьбу с тьмой – высока. Так что я могу только посочувствовать, ведь будущее у тебя будет не просто наполнено сраже-

ниями, болью и страхом. Твоя смерть будет внезапной и ужасающей, но от этого не менее яркой.

Находясь в шоке от услышанного, Роксана ещё долго не могла ничего сказать. Она серьёзно обдумывала возможность отказаться от столь пугающей участи, но Орландо заверил её, что обратного пути нет, если кто-то из странников, произнёс своё заклинание «преемника», его судьба была незавидной. Всю ночь девушка сидела у догорающего костра и пыталась понять для себя: как ей быть дальше?

Сны.

Шаги эхом отдавались в каменном коридоре, в конце которого светил солнечный свет. Сознание спящей покинуло это холодное место и кружило над детьми, что резвились в ржаном поле, пытаясь никому не попасться на глаза.

– Бежим! – прокричала девочка, держа за руку друга и одновременно убегая от старика с вилами, заметившего детей и готового пуститься в брань. – Я же говорила тебе, что не стоит так шуметь. Посмотри, что из этого получилось! Мы убегаем от какого-то старика, хотя могли спокойно устроиться в копне сена и разделить добычу, – возмущалась девочка.

– Посмотри на это с другой стороны, – обгоняя девочку, сказал мальчишка. – Утром, когда мы явимся на урок, учитель отчитает нас только за то, что мы одни пошли в деревню, без его ведома. Он вряд ли поймёт, что мы совершили эту вылазку только чтобы полакомиться чужими яблоками.

– Да, ты прав, – на бегу согласилась девочка.

Вскоре они остановились у края леса и начали делить добычу: сладкие яблоки, что росли в саду одного ворчливого старика, охраняющего свои владения с невероятной самоотверженностью. А всё потому, что дети из соседней школы повадились красть плоды, выращенные с особым трудом. Кажалось, что дети превратили сад старика в своего рода испытание: если ты сможешь украсть несколько яблок у старого Игнатьева, то ты достоин быть частью “нашего” общества – так и кричали все эти попытки мелкого хулиганства.

Была ли эта первой кражей ребят или нет, этого уже не узнать.

* * *

Проснувшись рано утром, Роксана поняла, что Орландо был на охоте – вкусный аромат жареного мяса манил её выбраться из своего скромного убежища. Девушка придвинулась к краю кровати, свесила ноги и встала с постели. Она уже несколько дней не падала, а ровно и уверенно стояла на своих двоих, но страх потерять равновесие до сих пор иногда овладевал ею. Выйдя из дома и сделав пару шагов, Роксана обратила внимание на то, что у кострища, где на медленном огне готовилась птица, не было ни души. Девушка невольно забеспокоилась за еду, которая грозилась подгореть с одной стороны, поэтому уверенно направилась к костру. Когда она подошла ближе и перевернула завтрак на менее готовую сто-

рону, в лесу раздался какой-то шум. Роксана насторожились, но ничего не произошло.

– Ты должна быть внимательнее, – раздалось у девушки за спиной.

– В следующий раз, – холодно ответила Роксана, хотя на самом деле её сердце пропустило пару ударов, настолько неожиданным было появление Орландо за спиной.

– Надеюсь, – он обошёл свою временную ученицу и, подойдя к птице, слегка надрезал ещё не успевшую подрумяниться сторону. – Что ж, придётся подождать немного дольше, чем мне бы хотелось. Но, видимо, я сам виноват, что отошёл.

– Что-то случилось?

– Ну, как сказать... мне показалось, что за нами кто-то наблюдает, поэтому я решил обойти территорию, пока завтрак ещё не готов, но мне не удалось ничего найти, – мужчина задумчиво ткнул в птицу ножом, не преследуя никакой очевидной цели. – Боюсь, до возвращения Авенги, нам лучше не покидать здешних краёв. Слишком рискованно быть обнаруженными, а там кто знает, что именно нас ждёт в руках стражников...

– В руках стражников?

– Да, здесь не так далеко до границы с владениями Россов. Там ни тебе, ни мне лучше не попадаться на глаза страже – он оглянулся по сторонам, словно пытаясь убедиться в том, что им с Роксаной не угрожает никакой опасности. –

Несколько месяцев назад я наведалься в кабинет одного из командиров и обнаружил, что меня разыскивают за какую-то кражу, которой я не совершал. Твоё же лицо было на одной из тех листовок, на которых пишут о розыске ведьм, а поскольку из нас двоих только Авенга умеет отводить взгляды от себя и своих компаньонов, то лучше нам не появляться там, где нас ищут.

– Что в таком случае мы будем делать здесь?

– Тренироваться, – в лесу снова раздался какой-то шум и Орландо напрягся, пытаясь понять насколько велика для них опасность, но больше никаких звуков не последовало и поэтому мужчина продолжил, не сводя глаз с леса: – Меня оставили твоим временным учителем, так что я постараюсь рассказать тебе о базовых знаниях охотников и следопытов.

– Неужели это так необходимо?

– Да, – больше мужчина не ответил ни на один из вопросов Роксаны, сколько бы она не старалась выудить из него хоть какую-то дополнительную информацию.

Так прошёл месяц и в воздухе начало холодать, знаменуя о том, что скоро за осенью придёт зима. Всё это время, день за днём Орландо рассказывал Роксане о том, как отличить звериные следы друг от друга, как каждого из них выслеживать и на чьи тропы лучше не ходить. Нельзя сказать, что девушка была талантливым следопытом или охотником, но она честно старалась запомнить всю информацию, которой делился Орландо.

В какой-то момент будущая странница поняла, что испытывает к своему учителю более тёплые чувства, чем ей хотелось бы. Девушка переживала, что она предаст память о своём женихе, со смерти которого не успело пройти положенных двух лет. Она отчаянно сопротивлялась своим чувствам, всё чаще избегая прикосновений с Орландо, чем вызывала не только недоумение мужчины, но и гнев.

Прошло ещё две недели. Роксана продолжала сопротивляться своим чувствам к Орландо, а он становился всё более холодным к девушке, отчаянно избегающей прикосновений. Но в один прекрасный день их маленькому миру пришёл конец: их обнаружили рыцари Эрика.

Одеты они были в белоснежные доспехи, а на их поясах висели огромные мечи, для использования которых была необходима не дюжая сила. Каждый из рыцарей был похож на своего собрата если не глазами или волосами, так телосложением и бронёй. Эрик считал, что размер меча может рассказать не только о силе воина, но и о его способностях, что большой меч может внушать страх другим людям. Именно поэтому он снабжал своих рыцарей самыми длинными и тяжёлыми мечами, наравне с самой прочной бронёй, которую могли только позволить себе богатейшие из правителей. Ходили слухи, что эта белоснежная броня была создана из материалов, намного прочнее железа и способна выдержать дыхание десяти драконов. Подтвердить или опровергнуть эту теорию не мог никто, поскольку никто не видел дра-

конов вот уже тысячу лет. Только гигантские кости, которые находили то тут, то там, свидетельствовали о том, что драконы действительно существовали когда-то на планете и это далеко не миф.

Рыцарь, на котором была самая белоснежная броня из всех, подъехал ближе к Орландо с Роксаной и пристально на них посмотрел. На конях каждого из новоприбывших были плащи с гербом владений Россов: белый голубь, держащий в своем клюве веточку розы. Весь вид этих воинов, как бы говорил: «Мы пришли с миром. Мы хотим искоренить всё зло в этом несчастном, измученном мире», и лишь немногие знали всю правду об этих воинах. Каждый, кто владел хоть небольшой толикой правды о «Рыцарях Света» короля Эрика Благородного, скрывался, будучи объявленным в розыск за то, чего не совершал.

Только один человек, не боялся ни Эрика, ни его воинов, периодически бросая им вызов – Авенга.

К тому моменту как их лагерь был обнаружен, Орландо успел подготовиться к внезапному визиту стражи, но он никак не ожидал, что это будут «Рыцари Света». Он заставил Роксану покрасить волосы и из нежной блондинки она превратилась в жгучую брюнетку. Мужчина также убедил девушку лучше питаться, чтобы она набрала массу не только для тренировок, но и для того, чтобы было сложнее её узнать. Сам же он намеренно недоедал и изнурял своё тело, чтобы практически никто не мог узнать в нём молодого и

проворного охотника. Теперь он был похож на измученного болезнью крестьянина, который решил покинуть свою деревню, чтобы умереть вдали от родных.

– Кто вы такие, и что вам нужно? – ослабевшим голосом, спросил Орландо.

– Мы «Рыцари Света», короля Эрика Благородного. Я Эдуард Жнов, предводитель этого отряда. Наша задача, найти и привести на суд короля, ведьму, которая околдовала его и обещала убить после того, как он не поддастся на её чары, – величественно произнёс Эдуард.

– Это не правда! – в полный голос закричала Роксана, полностью позабыв о предосторожности.

– Кто эта сумасшедшая? – с явным презрением спросил Эдуард. – И почему она позволяет себе прервать мою речь?

– Не обращайтесь на неё внимания, – Орландо бросил злой взгляд на Роксану, склонившись перед рыцарем в почтённом поклоне. – Она непрерывно говорит всякие глупости. У нас дома её никто не слушал, но она всё, что у меня осталось в этом мире... – он опустил голову ещё ниже, как бы давая понять, что преклоняется перед силой рыцарей. – Когда она была маленькая, с ней что-то произошло и это потрясло её настолько, что она потеряла рассудок, с тех самых пор и говорит всё, что ей приходит на ум. Свои фантазии она может выдавать за правду, не понимая, что лжёт.

– Хм... я бы вам посоветовал, научить вашу сестру держать язык за зубами, особенно когда говорят мужчины. Мо-

жет быть, тогда её жизнь будет в большей безопасности, но, беря во внимание её состояние, я не собираюсь тратить на эту ущербную собственное время, – с этими словами, он развернул коня, и «Рыцари Света» ускакали прочь.

Орландо обернулся к девушке и она по его пылающему взгляду поняла, что чуть не погубила их обоих.

– Что ты делаешь? Ты хоть понимаешь, что могла нас погубить из-за какой-то глупости, скорее всего даже не связанной с нами? Если бы мы попали в руки этих рыцарей, Она бы ни за что нам этого не простила! Неужели ты не понимаешь своей важности для Авенги? – Орландо огорченно опустил взгляд.

– Разве? – на губах Роксаны выступила горькая улыбка. – До всего этого безобразия я считала Авенгу не только своей спасительницей, но и другом. Она столько раз выручала меня, что я перестала считать... а все те уловки, которым она меня научила... я думала, что она воспринимает меня хотя бы как свою ученицу... а она... она... просто бросила меня посреди леса с каким-то незнакомцем, который якобы должен подготовить меня к её тренировкам.

– Я понимаю твоё негодование, но прошу – не подводи меня. Ты прости, но так получилось, что ещё до того, как погиб мой отец, – голос Орландо дрогнул, а в глазах появилась странная тьма, – я оказался в долгу у неё и именно поэтому стал её слугой.

– Кем? – Роксана отшатнулась от Орландо.

Мужчина едко улыбнулся, а потом начал свой рассказ:

– До того, как странник получает свою силу он может обзавестись бесчисленным количеством слуг. Им можно стать только в том случае, если ты окажешься обязанным жизнью будущему страннику. В таком случае ты должен вечно служить ему, с того момента как он получит свои способности...

– Я не понимаю... что ты хочешь этим всем сказать?

– Это произошло больше десяти лет назад, – Орlando отвёл взгляд в сторону, словно стыдясь своих воспоминаний. – Будучи непослушным ребёнком, я любил забираться на высокие деревья и разорять птичьи гнёзда. Отец постоянно ругал меня за это, и вот однажды я сорвался с дерева. Не знаю как так получилось, что меня не настигла смерть в тот момент, когда моё тело с жутким хрустом встретилось с землёй... невероятным чудом было также и то, что именно в этот день Авенга попросилась к моему отцу в ученицы. Поглощённый собственным горем он ей не ответил, но она предложила свою помощь по спасению моей жизни... только после удачного обряда восстановления, мой отец согласился стать её учителем. Если бы ни моя выходка... если бы я не стал её слугой... если бы я просто умер в тот день...

Давно забытые чувства вдруг нахлынули на Орlando и он был готов громить всё вокруг себя, но печать слуги, что скрывалась на спине мужчины не позволяла ему отдаться этим всепоглощающим эмоциям.

– Взамен на возможность продолжить жизнь, странник

получает в своё обладание человека, который будет выполнять каждое его желание, – мужчина усмехнулся. – Авенга оказалась, пожалуй самой порядочной странницей из всех, что я когда-либо знал. Она позволила мне жить, следуя собственным желаниям, не оглядываясь на её волю. Мне знакомо несколько странников, что были не столь благосклонны к своим слугам, лишив тех не только воли, но и прошлой жизни.

Роксана стояла рядом с Орландо, ошеломлённая услышанным. Её эмоции перемешались сильнее прежнего и она перестала понимать что происходит, произошло или только должно произойти.

Словно очнувшись от неприятного сна, слуга странницы Авенги отмахнулся от воспоминаний и обратился к девушке:

– Мы должны покинуть это место, пока рыцари не вернулись, – в его голосе звучала холодная уверенность в своих действиях и это пробудило Роксану.

– Хорошо, я сейчас соберусь, – сказала девушка, потерянно посмотрев в твёрдые глаза Орландо.

– Тебе нечего собирать, – резко отрезал он, начав складывать кое-какие вещи в походную сумку.

– Разве ты оставишь свои вещи здесь?

– Я не привязан к этому месту, тем более к оставшимся предметам. Всё, что мне нужно у меня всегда с собой, – он похлопал по мешку. – Плюс ко всему нам сейчас очень важно уйти и чем скорее мы это сделаем, тем лучше.

Практически сразу они отправились в путь. Роксана в последний раз взглянула на то место, где не так давно спала и обучалась основам охоты. Домик, с довольно уютной комнаткой, постепенно удалялся от девушки; бревно лежащее у недавно горевшего костра, а также ужин из недоеденной, одинокой птицы, которая жалобно упала в пепел, развеив тлеющие искры. Именно в этот момент, Роксана решила больше не оглядываться назад. Ей было больно, не хотелось уходить прочь, но прошлое уже нельзя было вернуть.

Был поздний вечер. На небе догорал закат, переливающийся всеми оттенками синего, фиолетового и розового. Он был так прекрасен и романтичен, что Роксана впервые порадовалась тому, что находится в компании Орlando. Несмотря на намеренную отстранённость девушки, мужчина всегда был с ней вежлив и проявлял заботу. Будущей страннице пришлось признаться самой себе в том, что сбежать от своих чувств к так называемому слуге Авенги ей не дано. Именно поэтому, глядя на разыгравшееся романтичными красками небо, Роксана позволила Орlando накинуть на неё тонкое одеяло, что он так предусмотрительно взял с собой.

– О чем ты задумалась? – спросил Орlando, пока девушка была погружена в разглядывание небосвода...

– Я? Ни о чём. Закат красивый, правда?

– Да, – Орlando поднял голову, чтобы скрыть свои чувства по отношению к будущей страннице. Если в самом начале он испытывал зависть и даже немного ненависть к несчастной

девушке, то вскоре эти чувства сменились на жалость. Он прекрасно понимал, через что ей придётся пройти, только для того, чтобы обрести мистические способности странников, которые они чаще всего называли “Проклятием Богов”. Но по истечению месяца вместе с Роксаной, Орlando поймал себя на мысли, что невольно восхищается этой на вид слабой и незащитной девушкой. Она была старательной, внимательной и даже если что-то у неё не получалось, всегда пыталась доделать всё до конца. В какой-то момент он понял, что заворожён её вдумчивым лицом, которое становилось особенно прекрасно, когда её глаза загорались от того, что она, наконец, сумела понять какую-нибудь информацию.

– Это хорошо, – тихо произнесла девушка и, прильнув к плечу Орlando, закрыла глаза. Впервые с тех пор, как её жених умер, она почувствовала себя в безопасности. Эти тёплые мысли заставили улыбку появиться на её лице, которую невольно заметил Орlando.

* * *

Человек в плаще шёл по коридору какого-то замка. На стене на значительном расстоянии друг от друга были расположены факелы. Их свет был слишком тусклым, чтобы разглядеть лицо идущего. Возникло ощущение, что коридор уходит в вечность, но словно из ниоткуда, появилась дверь – она была полностью сделана из камня, а в середине находил-

ся мраморный демон. Казалось будто это существо является частью двери. Внезапно глаза демона осветились фиолетовым, подсвечивая фигуру незнакомца, после чего медленно и тихо открыли проход в тайное помещение.

– Так ты все-таки пришла... – сказал спокойный мужской голос, он показался девушке, наблюдавшей со стороны, знакомым.

Мужчина стоял у стола, который украшала красная скатерть, а на ней находился хрустальный сосуд с вином и два золотыми кубками. Огромная, квадратная кровать была отделена занавесками из черного бархата и скрывала кого-то за собой. Огромный потолок и стены, обтянутые тёмно красным бархатом, придавали ощущение некоего уюта, но висевшее по периметру стен оружие пугало и завораживало одновременно. Здесь не было окон, и только камин давал тёплый свет, который так мягко освещал комнату.

– Я не могла не прийти, ведь ты нацелился на то, что не должен заполучить, – незнакомка сняла капюшон – это была Ава. Она внимательно смотрела на мужчину, потом подошла к нему. Ласково приобняла и начала что-то шептать тому на ухо, после чего он взбесился и отошёл от неё как будто обожженный.

– Зачем ты это сделала? – он резко обернулся и взял её за плечи. – Чтобы смешать все мои карты? Ты так хочешь меня уничтожить?

Ава презрительно улыбнулась и сказала:

– Тебе Его не вызывать. Его сила запечатана в бездне, из которой нет выхода.

– Я вижу, ты все-таки учила свои уроки, – насмешка проскользнула по губам мужчины и он отпустил плечи странницы. – Он был сильнее даже богов, и поэтому я хочу Его силу, а добыть её можешь только ты.

– С чего это ты наградил меня такой честью?

– У меня есть свои причины, – загадочно взглянув на свою собеседницу, ответил хозяин помещения.

– Ха-ха-ха... ты смеешься надо мной? Я этого не сделаю.

– О, но ты это сделаешь, – мужчина поднял руку и Аву пронзили призрачные стрелы, мечи и копья возникшие из ниоткуда.

* * *

– Не-е-е-ет! – закричала Роксана.

Было утро. Лучи солнца играли на морских волнах. Глядя на эту красоту Роксана заплакала. Неужели она её потеряла? Своего наставника, друга? Не сдерживая слёз, девушка громко кричала, отдаваясь бушующим в душе эмоциям, полным горечи и печали.

В этот момент к рыдающей подбежал Орландо, он обнял девушку и начал успокаивать.

– Что случилось? Почему ты так закричала? Что ты увидела?

– Я... Я увидела Её... там был коридор... Эрик... они о чем-то говорили, а потом... потом... – Роксана продолжала всхлипывать и сильнее прижалась к Орландо. – он убил Её... эти мечи, копья и стрелы... они взялись из неоткуда и... и... пронзили Её... – слёзы не прекращались, и как бы Орландо не пытался её успокоить у него мало что получалось.

Будущую странницу трясло, она ощущала невероятный холод, который бежал по всему телу. Повинуясь своим каким-то хаотичным мыслям Роксана оттолкнула Орландо, подошла к коню и захотела на него забраться, но мужчина оказался быстрее, и остановил девушку, явно не понимающую, что она делает.

– Не стоит, не надо... – встревожено сказал Орландо.

– И куда ты собралась? – сказал чей-то насмешливый и до ужаса грубый голос.

– Н-не ваше дело, – всё ещё дрожа, ответила будущая странница. Она обернулась. Мужчина был явно вдвое старше молодого наставника Роксаны и, видимо, намного сильнее. Орландо несколько раз пытался вырваться из внезапной хватки незнакомца, но тот продолжал крепко держать молодого охотника, в итоге усыпив его.

– Что вы с ним сделали? – испуганно глядя на Орландо, спросила девушка.

– Не бойся, он будет жить, – внезапно незнакомец достал из кармана какой-то камень и направил его в сторону Роксаны. Тот начал переливаться всеми цветами и оттенками

синего, иногда в нём мелькали отголоски молний. Будущую странницу окружил белый свет и она потеряла сознание.

Когда девушка проснулась, был уже вечер. Недалеко от неё лежал труп. Роксана пригляделась и не поверила своим глазам, это был старейшина её деревни. Она встала и подбежала к старику.

Из его головы торчал охотничий нож. Плащ скрывал в себе разнообразные склянки с какими-то жидкостями, а на поясе был мешочек, в котором тот хранил травы. Роксана с детства помнила, как она с ребятами всегда бегала к мудрому старику узнать что-то новенькое и он всегда доставал из своего мешочка какую-нибудь вкуснятину за хорошее поведение деревенских детей. Чаще всего это были сладкие травяные палочки. Как искренне тогда они все радовались этой вкусняшке, которую где-то умудрялся доставать старейшина. А теперь он был мертв. Будущая странница сжала своё маленькое сокровище и слёзы снова потекли по её щекам.

Пара капель попала на драгоценный мешочек, от чего тот приятно запах. В душе потерянной девушки образовалась пустота. «Ну, почему? Почему все те, кто мне дорог, кого я знаю рано или поздно умирают? Почему это происходит так жестоко?»

– Чего ты около него сидишь? – сказал чей-то грубый голос.

Роксана обернулась и увидела, что это был тот самый мужчина, который ослепил её. У него были длинные темные

волосы, которые неопрятно, но странно красиво лежали на его плечах, подчёркивая густую бороду. Лицо было немного уставшее, но не внушало недоверия, а карие глаза были наполнены печалью. На нём была легкая рубашка, кожаная жилетка и коричневые кожаные штаны. Его обуви Роксана не разглядела, так как он стоял за костром напротив девушки.

– Кто вы такой?

– Не волнуйся. Всё, что тебе надо знать, так это то, что я друг и ничего плохого не сделаю твоему спутнику, – незнакомец подошёл к Орландо и провел рукой по воздуху, словно пытаясь поймать назойливое насекомое.

– Что вы делаете? – Роксана была готова остановить мужчину чего бы ей этого не стоило, но девушка споткнулась и чуть не упала в костёр. Незнакомец чудом оказался рядом и не позволил приключиться несчастью.

– Отойди от неё, – твёрдый, женский голос донёсся со стороны леса. Будущая странница обернулась и увидела Аву. Та стояла, облокотившись о дерево и держалась за левый бок. Странница была изранена, а там где она держала руку, до сих пор торчал осколок меча, и кровь из под него так и норвила освободиться от заточения. Вдруг Авенга упала на колени. Роксана собралась к ней подбежать, но незнакомец остановил девушку и бросил в странницу кинжал, пронзивший её насквозь.

– Что вы делаете? Она же ранена! – закричала Роксана, и снова попыталась подбежать к Аве, но незнакомец снова её

остановил, со словами:

– Это не Она.

– Почему?! – заливаясь слезами девушка посмотрела на Аву и убедилась в сказанном незнакомцем.

Существо, стоявшее у дерева с пронзенной грудью, было ужасно. Казалось это был всего лишь скелет, покрытый серой кожей, которая поблескивала на свету костра коричневатым цветом и издавала смраднй запах, словно это существо питалось только помоями. Его длинные, костлявые руки с огромными когтями прошлись по стволу дерева оставив на нём огромные и довольно глубокие царапины. Плечи этого демонического существа, были также костлявы, а дальнейшая часть его тела сужалась ближе к копчику, бедра были немного покрыты мускулами. Голова была необычно вытянута, и покрыта крепчайшей броней. Глаза существа были узкими, а зрачки очень напоминали змеиные, ноздри были скорее как две точки в передней части головы. Длинный язык делился на три части и вместе со слюнями, казалось бы, стекал на землю. Удивительно тонкие зубы, были невероятно острыми, так что могли с легкостью прокусить любые доспехи. Но острота этих зубов было не единственное их достоинство, помимо этого они были пропитаны ядом, для лучшего переваривания пищи. Лекарства от яда этого существа не было. Он убивал своих жертв всегда по-разному. Всё зависело от того, в каком расположении духа находилось это существо, но определить это было невозможно. Его длинный

ство упало, но не умерло.

– Это задержит тебя ненадолго, – охотник подошёл к существу и с каким-то наслаждением смотрел на то, как оно пытается вытащить меч из своего горла. Как только существо зацепилось за меч, незнакомец взял длинный нож и попытался пронзить голову монстра, но оружие застряло на половине пути. В этот момент демон разъяренно посмотрел на обидчика и издал громкий рык прямо в лицо неприятеля.

– И ты не можешь справиться с этой помехой? – с насмешкой сказала Ава, стоявшая у того самого дерева, где некоторое время назад был этот жуткий монстр. Когда она там оказалась, оставалось для Роксаны загадкой.

– Я то могу, но вот только он... гад... живучий, – сказал охотник дерзко посмотрев на Аву.

Существо же оглянулось узнать, кто же это там стоит, и прерывает его битву с этим никчёмным человечешкой? Но он так ничего и не смог увидеть. Меч Авы разрубил голову демона пополам, словно расколённый нож масло, оставив только куски ядовито зеленого мяса и кусочки чёрного черепа на песке.

– Рад тебя снова видеть, – как-то особенно ласково произнёс незнакомец.

Ава посмотрела на него настолько выразительно, что было видно – она не очень рада их встрече. Вернув меч в ножны странница подошла к костру и села недалеко от Орландо.

– Я вижу, возникли непредвиденные обстоятельства раз

вы здесь, – Ава посмотрела на Роксану, и та убедилась в том, что это точно была странница, спасающая жизнь девушки. Холодный взгляд Авенги пронзил Роксана насквозь. Немного растерявшись, она всё же ответила:

– Да, появились «Рыцари Света» и нам с Орландо пришлось уехать, – девушка виновато опустила голову, ведь она частично чувствовала себя виноватой.

– Ясно, – странница посмотрела на Орландо, который был всё ещё без сознания, и прикрыла его попоной. – На рассвете мы уезжаем.

– За тобой что погоня? – спросил незнакомец.

– Да, и это не простые следопыты, а демоны, – Авенга оглянулась и посмотрела на то место, где до этого находилось то странное существо оставившее после себя лишь лужу слизи. – Я пойду искупаюсь, раз мы здесь.

Ава встала и пошла к морю, её как будто бы манило туда. Она сняла свою обувь что-то из одежды и вошла в размеренно качающиеся волны. Те пытались вытолкнуть чужачку, но она продолжала идти вперёд не оглядываясь назад, ни на мгновение не сомневаясь, в том, что она делает. Странница дошла до определенной глубины и нырнула.

Не было ничего кроме неё и моря. Она словно слилась с водой и была как будто рождена для этой стихии. Не существовало больше ничего – только вода, окунающая странницу в глубины её прошлого. Она вспомнила всё хорошее, что когда-то было в жизни – улыбки, милые сердцу прикоснове-

ния. А, что у неё было сейчас? Обезумевший король, множество неуправляемых демонов, которые только и мечтают, чтобы вонзить свои челюсти в её тело. И её страшная тайна, которую она поклялась защищать, даже ценой своей жизни.

Искупавшись, странница вернулась на берег, оделась и, посоветовала всем лечь спать. Устроившись недалеко от костра, она размышляла о том, как же ей победить Эрика?.. Как справиться с ним и его армией демонов?.. Как обучить Роксану, всему, что знает сама?..

Она задавала себе много вопросов, и пыталась найти на них ответы, но не заметила как уснула. К счастью, больше на путников никто не напал. Проснувшись рано утром, она обнаружила, что все уже начинают собираться в дорогу. Странница встала и тоже начала готовиться: проверила меч, ножи и кинжалы. Она точно знала, что всё это ей в скором времени понадобится в своём лучшем виде.

Взгляд в прошлое.

Наступило раннее утро. Солнце уже нежно грело путников, периодически исчезая за облаками. Где-то за спиной Роксаны раздавались звуки борьбы между двумя воинами, но она не обращала на них никакого внимания, девушка была поглощена своими собственными мыслями.

«Облака... Они такие высокие и легкие, так и хочется взобраться на них и посмотреть на мир сверху, не быть втянутой ни в какие проблемы, ни с чьей судьбой не быть связанной. Ну, может только с Его, – рассуждала Роксана, мечтательно глядя в небо. – А Он ещё прекрасней, когда спит. Ах, как мне хочется утонуть в его глазах, объятьях, быть только рядом с Ним. Эх, если бы не смерть моего жениха я бы никогда не встретилась с Орландо, не увидела бы его прекрасных голубых глаз, не узнала бы его нежной души... – девушка изредка поглядывала в сторону, где сейчас находился Орландо. Мужчина сидел у костра и потрошил утку, которую не так давно подстрелил, а теперь очень тщательно подготавливал к жарке на костре. – Что в нём такого, что не было в моём первом возлюбленном? Неужели я так низко пала, что не могу не влюбиться в какого-то незнакомца, пусть и нежного, красивого, внимательного?..»

В этот момент кто-то упал на девушку, прервав мысли будущей странницы. Она не сдержалась и не смогла унять

оскорбительных слов, слетевших с её губ словно перепуганная птица из кустов. Удивленный взгляд Авенги немного приостановил всплывшую отчего та виновато опустила голову.

– Простите, я не хотела. Просто всё произошло так неожиданно, – оправдывалась будущая странница. – Я не думала, что кто-то на меня может упасть, да ещё и так рано утром.

– Привыкай, скоро начнутся наши с тобой тренировки, и ты будешь вставать у меня до восхода солнца, – с удовлетворенной улыбкой сказала Авенга, а потом указала на павшего воина. – Он сам виноват, что не смог вовремя заблокировать мой удар, – странница посмотрела на своего противника, который лежал немного в стороне скукожившись от боли. Роксана подняла глаза на Аву, пытаясь понять, были ли её слова о ранних подъёмах серьёзными. Лицо странницы не просто светилось от удовольствия, она была счастлива от того, что после столь долгого времени смогла вступить в схватку с равным по силе противником. Беспокойства Роксаны её явно не волновали.

– Да, ладно тебе придуриваться Ара, я же не так сильно ударила, – Авенга обратилась к мужчине, который уже начал подниматься на ноги. Продолжая весело улыбаться она произнесла: – Хорошо, я могу согласиться, что немного не по правилам, но кто сейчас честно играет? Ведь признай, ход то был хороший.

– Да... – немного сдавленным голосом сказал Ара. – Ход

твоих мыслей хорош, причем настолько, что никак не совпадает с реальными действиями. А вот почему ты решила сделать именно так, я ума не приложу, – мужчина потирал ушибленное место, словно стараясь распределить боль с одной определённой точки по всему телу.

– Теперь ясно, почему ты раньше так легко одерживал надо мной победу, – с ухмылкой произнесла Авенга. – Ты читал мои мысли. Теперь я в этом окончательно убедилась, но тебе немного не повезло, так как я уже разработала свою тактику против таких мозгоедов как ты.

– Это я уже понял, – с усмешкой в голосе произнёс мужчина, перестав поглаживать свой живот и явно чувствуя себя намного лучше. – Уже во второй раз за сегодня, ты укладываешь меня на лопатки, причём достаточно болезненно.

– Но мы ведь с самого начала договорились, что спарринг устраиваем будучи настроенными серьёзно, разве не так?

– Да, – Ара явно сожалел о договорённости, но не хотел казаться трусом в глазах любимой женщины, – разговора о том, что кому-либо из нас нужно сдерживать силы не было.

– У нас гости, – к троице подбежал Орландо, показывая куда-то в небо.

Над головами путников пронеслась тень, а Ава как-то странно улыбнулась, убирая в ножны свои любимые парные кинжалы.

Позади путников мягко и грациозно опустился черный дракон. Его узкие глаза пристально оглядели людей, и зверь

издал устрашающий рык, как будто красуясь не только своим внешним видом, но и могучим, глубоким голосом. Казалось, он вызывал на бой каждого, кто был готов встать у него на пути. Дракон отошёл на несколько шагов назад и, взмахнув крыльями, снова взмыл в небо. Зверь поднял в воздух столько песка, что людям пришлось закрыть лица ближайшими кусочками ткани: плащом, рубашкой или рукавом.

Чёрная чешуя дракона мягко блестела на солнце, словно кусочек звёздного неба вдруг решило покрасоваться перед дневными жителями. Гребень на голове зверя имел острые концы, чем-то напоминающие небольшие когти. Шея плавно переходила в туловище, из которого вырастали огромные, мощные, кожистые крылья. Они имели странные разрывы, но это почему-то не мешало дракону летать. С каждым взмахом он поднимался всё выше и выше, как будто пытаясь скрыть собой не только солнце, но и всё небо, укутав окружающий мир в волшебное, звёздное полотно.

Когда дракон практически скрылся из вида путников, превратившись в маленькую точку, он подобрал под себя свои громадные лапы, красиво и плавно пикируя вниз. Его массивный хвост уверенно направлял зверя к земле, не давая тому петлять в воздухе. Казалось, что он не просто чувствует себя как рыба в воде, паря в воздухе, он был частью этого безграничного неба, правил в нём и оно охотно ему подчинялось.

– Любит же он покрасоваться, – тихо сказала Ава, наблю-

дая за тем, как дракон игриво кружит в небе.

Наконец, подняв очередной столб песка при приземлении, гордый зверь довольно устроился на пляже, где обустроились путники.

– Красавчик, красавчик, никто не спорит, – подходя к дракону, с улыбкой произнесла Ава.

– Да, – чисто, без каких-либо шипений или гортанных звуков и с неподдельной гордостью сказал дракон, – надо ведь мне показать то, что теперь я стал сильнее. Со мной теперь не каждый маг может справиться.

– Д-д-дракон, – заикаясь начала Роксана неприлично показывая на зверя, – м-м-может г-говорить н-на нашем языке?

– Да-а-а, мало ты дитяtko на свете пожила, – Ара как-то по отечески обратился к девушке, которая до сих пор не могла отойти от шока.

– Так ты будешь, менять облик или нет? – немного с нажимом, спросила Ава.

– А, ну, да. А я то думаю, что я мог забыть? – весело пролепетал огромный зверь.

Дракон встал на задние лапы, будто пытаясь втянуть в себя всё окружающее пространство. Постепенно он начал уменьшаться в размерах, а в конце и вовсе стал ростом с обыкновенного человека. Крылья втянулись в спину существа и всё остальное, что могло хоть как-то выдать в нём огромного, небесного зверя исчезло. Теперь перед путниками стоял немного смуглый, с тёмными, словно ночное

небо, волосами парень. Его глаза были широко распахнуты, как будто бы он непрестанно удивлялся всему в этом мире. Взгляд молодого человека был более добрым, чем когда он находился в ипостаси дракона. Глядя в глаза этого странного человека нельзя было сказать, что он может позволить себе лгать и быть с кем-либо лицемерным. Незнакомец был скорее добродушным, в чем-то, возможно, доверчивым, и всегда готовым помочь, не зависимо от ситуации.

Глаза человека-дракона так заворожили Роксану, что она не заметила, как оказалась на земле, погружённая в какой-то странный сон: Орlando прикрывал девушку от стрел своим телом, а в стороне кто-то очень сильно ругался о том, что никак не мог попасть в цель.

Весь вид “спасителя” кричал о том, что эта схватка может оказаться для него последней: разодранная в клочья рука, струйка крови, медленно текущая из раны на лбу, а также тяжёлое дыхание – явно свидетельствовали о том, что предыдущее сражение далось ему с трудом. Сердце Роксаны защемило от одного только вида такого состояния Орlando. «Что происходит? Почему снова я? Что они все за мной гонятся? Что им от меня надо? Что во мне такого, что все хотят заполучить?» – мгновенно пронеслось в голове девушки, скрытой под телом слуги странницы.

– Сила. Они все гонятся за силой... Всё дело в том, что скрыло собой прошлое, – сказал чей-то умиротворённый, женский голос.

– Что? Какое прошлое? Какая сила? О чём ты? Кто ты? – Роксана забросала неизвестный голос вопросами и внезапная вспышка ослепила девушку, не дав ей получить желаемых ответов.

* * *

Огромный зал. Всё в нём – от мебели и до потолка – находилось во власти одного только чёрного цвета, с легкими намёками на существование и других красок мира. Посреди этого зала стоял жертвенник, который освещал яркий луч света откуда-то из недр потолка. Вокруг жертвенника на полу были вырезаны какие-то символы, они шли по-кругу, заканчиваясь там же где и начинались, вводя смотрящего на них в замешательство. Стены помещения светились блёклыми цветами, изображающими каких-то богов или людей с необычайными силами. Все эти рисунки были невероятно красивы и по-своему красочны, несмотря на тёмные тона. На некоторых из них были нарисованы пары влюбленных, на других грозные воины, убивающие каких-то невиданных существ. И все же одна стена, среди всего этого многообразия историй и красок, была свободна от личного сюжета.

Слева от алтаря, было огромное чёрное пятно, а над ним было написано что-то на мёртвом языке. Вокруг этого же пятна стояло несколько призрачных воинов, все они держали разнообразное оружие в руках и смотрели в эту поглоща-

ющую пустоту на стене словно ожидая, что вот-вот из неё появится некто, за кем они пойдут в бой с неведомыми врагами. Рядом с каждым из воинов стояла какая-то буква... нет, не буква, а закорючка, напоминающая букву.

– Это, то самое место, где ты впервые появилась на свет, – раздалось в голове у ничего не понимающей Роксаны, что словно парящий в воздухе призрак наблюдала всю обстановку в помещении. В какой-то момент девушку что-то потянуло в пустоту и начало уносить из этого странного места – оно становилось всё дальше и дальше от пробуждающегося сознания девушки. И где-то между этими мирами пробуждения и сна, будущая странница стала свидетелем разговора, который ей показался очень важным.

“– Как он? – взволнованно спросил чей-то мужской голос. – С ним всё будет в порядке?”

– Да, – ответил женский голос.

– Но, а что если его всё же найдут и раскроют тайну происхождения?”

– В таком случае не останется другого выхода, кроме как обучить мальчика.

– Кто же этим займется?”

– Никто иной, как тот, кому он принадлежит.”

Роксана открыла глаза. В комнате, в которой она находилась, не было никого кроме Авы. Странница дремала, неудобно устроившись на стуле в углу помещения. В руках она держала меч, не сильно сжимая его рукоятку, только для

того, чтобы он не упал на пол. Авенга, всегда готовая к бою, редко когда могла позволить себе отдохнуть по-настоящему, и, судя по тому, как она держала меч, место в котором они находились, было относительно надёжным. Девушка немного приподнялась и, почувствовав резкую боль по всему телу, замерла на секунду, пытаясь вспомнить как дышать.

– Не надо было тебе пытаться встать, – тихо сказала Ава. – А теперь ложись и мы с тобой кое о чём побеседуем.

Страница, подошла к девушке и помогла ей лечь обратно в кровать, боль потихоньку начинала проходить и Роксана вопросительно посмотрела на Авенгу. Та отвела взгляд и, сев рядом, задумчиво посмотрела в окно. Посидев так пару минут Авенга начала свой рассказ:

– Очень давно, одна девушка прокляла своего обидчика, чем обрекла свою душу на вечные муки после смерти. У неё была возможность искупить свой грех, но она не смогла ею воспользоваться. После этого её несчастья начали накапливаться одна за другой пока однажды она не обнаружила себя на грани смерти и тогда, страх перед наказанием, заставил её воспользоваться последним способом, в который она не верила – переселением душ.

Ава на мгновение замолчала, потом чему-то мило улыбнулась, и опустила голову, продолжив всё с тем же печальным взглядом:

– Прошло вот уже много столетий с тех времён, как все те события происходили, но одно я знаю точно – перед совер-

шением обряда та девушка открыла брешь в мир демонов, чтобы у неё было достаточно сил для задуманного. Вот только она не рассчитывала на то, что по её вине в наш мир проникнут самые разнообразные монстры. Поняв, что идя на поводу у своих желаний и страхов она обрекла весь свой мир на ужасную участь, девушка решила собрать самых сильных воинов своего мира, которые были способны услышать её призыв, и с помощью демонической энергии дала им шанс на перерождение в новых телах. С тех самых пор все те воины странствуют не только по миру, уничтожая демонов, но и по телам тех, кого они обучают.

Авенга снова замолчала, давая Роксане время осознать свою роль. Девушка была настолько ошеломлена, что никак не могла подобрать слова. В её голове кружилось слишком много вопросов, чтобы остановиться на каком-то одном.

– Правда, – нарушила оглушающую тишину Авенга, – есть ещё кое-что, что ты должна знать, – будущая странница внимательно посмотрела на Аву, ожидая какого-то жестокого приговора и она услышала, пожалуй самые страшные слова в своей жизни: – Тебя, ждёт участь пострашнее...

– Что? Почему? За что?

– Я не знаю, за что... – Авенга посмотрела на Роксану с такой печалью в глазах, что девушке захотелось плакать, отдавшись скорби о собственной участи. – Я знаю только то, что несколько из учеников странников могут впитать в себя “Проклятие Богов” и по всем признакам это ты Роксана.

– Что это значит? – из глаз девушки катились крупные слёзы, но она не хотела отводить взгляд от своей наставницы, своего друга, своего палача.

– Это значит то, что ты станешь обладательницей огромной силы и должна будешь превратиться в живой барьер между нашим и демоническим мирами. Только так можно оградить существование всего живого от новых наплывов демонов. Барьер долго не продержится, а ты будешь умирать медленно и в невообразимой агонии.

– Почему я? – после недолгой паузы, Роксана перестала сдерживать рыдания и теперь содрогалась всем телом. Её трясло не только от горя, но и от страха.

– Я обучу тебя всему, что знаю сама и постараюсь сделать настолько сильной, чтобы ты не просто могла как можно дольше сдерживать барьер, но и смогла насладиться последними днями в этом мире, – Авенга протянула руку к рыдающей девушке и начала нежно гладить её по голове.

– Прости меня, – продолжая гладить Роксану по голове, продолжила странница, – я очень надеялась, что тебе выпадет другая судьба, что ты просто станешь моей преемницей, унаследуешь талант к каким-нибудь способностям и будешь путешествовать по миру, уничтожая демонов. Это не легко, ты ведь сама не один раз была свидетелем моей работы, но мне очень хотелось верить в то, что на тебя не упадёт этот проклятый жребий. Ты хорошая, светлая девушка с добрым сердцем... ты могла бы стать отличной странницей.

Роксана потихоньку успокаивалась, под нежными ласками странницы, что приговорила девушку к участи пострашнее смерти.

– Помнишь дракона с пляжа? – голос Авенги был полон невообразимой нежности, не откликнуться на которую было практически невозможно. Поэтому Роксана неуверенно кивнула, вытирая слёзы тыльной стороной ладони. – Ещё несколько лет назад он был учеником одного моего хорошего друга. Мальчишка всегда восхищался ящерицами и постоянно говорил о том, что, когда он обретёт свои способности странника сделает всё возможное, для превращения в самую большую и сильную ящерицу на свете. – Авенга улыбнулась. – Мы способны не только разрушить чью-то жизнь, но и исполнить самые заветные желания. Хотя... иногда эти желания превращают некоторых из нас в монстров.

– В монстров?

– Да, – голос Авенги немного дрогнул, но она не перестала ласково смотреть на Роксану. – Иногда, некоторые из нас сами стремятся к тому, чтобы создать собственных, контролируемых демонов. Вот только не у всех из нас получается приручить этого дикого зверя, – Авенга встала с кровати и подошла к двери, – пожалуй, на сегодня будет достаточно страшилок перед сном. Тебе нужно набираться сил.

– Чтобы поскорее стать живым барьером? – с горечью спросила Роксана.

– Чтобы пережить мои тренировки, – как-то загадочно

улыбнулась Авенга и вышла из комнаты, оставив будущую хранительницу мира в смешанных чувствах. Сон долго не посещал Роксану, но когда она, наконец, уснула ей приснился сон из прошлого.

* * *

Посреди огромного зала стоял длинный стол, а за ним сидели: молодая девушка в чёрном, каштановые волосы которой локонами лежали на плечах, а взгляд был устремлён куда-то очень далеко от данного места. Справа от неё сидел охотник средних лет, задумчиво поглаживающий свою густую рыжую бороду. Слева от девушки находилась представительница северных народов, её нежно голубое, элегантное платье, украшенное тончайшей работы серебряными изделиями, подчеркивало высокое положение хозяйки и придавало особенно холодное сияние своей обладательнице, в то время как глаза королевы выдавали тревогу и некоторый страх, будучи обращёнными на аккуратно свёрнутую бумагу, мирно лежащую на столе. В углу, там, где никогда не падал ни один луч солнца, сидел человек одетый в длинный чёрный плащ, скрывающий своего обладателя от любой светлой магии. Таинственный человек вырисовывал какие-то знаки указательным пальцем с перстнем на нём и, казалось, о чём-то печалился. Рядом с ним стоял, поигрывая с ножом человек-дракон, одетый в белую рубашку и кожаные штаны.

Его зелёная чешуя переливалась на свету при каждом лёгком движении тела. Он тоже о чем-то думал, правда, мысли его не улетали дальше этого зала, а суженный взгляд блуждал по тем, кто находился вокруг него, дольше всего задерживаясь на королеве северных земель.

По периметру зала стояли слуги, готовые прийти по любому зову своих хозяев.

– Теперь она, пусть часть, но все же знает, – сказала де-вушка. – И это всего лишь вопрос времени, прежде чем откроется вся остальная правда, а так же мощь её силы.

– А ты уверена, что она не пойдет против нас и не при-мкнет к твоему брату, или, что ещё хуже, отдаст ему свою силу? – королева выглядела встревоженной.

– Я в ней полностью уверена. Она не сможет примкнуть к нему. После того, что он с ней сделал... Она, конечно, может под гипнозом отдать ему свою силу, но я этого не позволю. Как только все её раны заживут, я тут же займусь нашими тренировками, – твёрдым голосом ответила та, что являлась инициатором данного собрания.

– Но и ты не до конца знаешь её... свои силы, – сказал рыжебородый охотник.

– Пусть это так, но я не позволю, чтобы кто-то её контролировал, как это однажды случилось со мной.

– Но ведь то, что ты победила этот контроль, сделало тебя сильнее. Ведь так? – вдруг сказал мужчина сидевший в тени.

– Да, это так, но стоила мне эта победа слишком много-

го, – холодно посмотрев на говорившего, ответила девушка.

– Но ведь ты меня так и не убила, – ухмыльнувшись, сказал таинственный человек, наклонившись немного вперёд. Солнечный луч, что нечаянно упал на его плащ как будто растворился в этом зачарованном предмете одежды.

– Но ведь я могла, и тебя спасло только то, что ты очень похож на моего почившего мужа.

– И чем же?

– Глазами... – на лице девушки появилась добрая улыбка, а во взгляде проскочили давно отринутые чувства.

Мужчина испытующе посмотрел на свою собеседницу, как будто надеясь вызвать в ней давно забытые эмоции, но она не шелохнулась и только глаза продолжали выдавать её. В этот момент в помещение вошла молодая Авенга, она неуверенно огляделась и подошла к своей наставнице, робко произнеся:

– Мне сообщили, что ты хочешь меня видеть, Экзосея.

– Да, – Экзосея мило улыбнулась, но её глаза перестали выражать какие-либо эмоции. – Я хотела познакомить тебя с нашей маленькой и дружной командой. Тот, что сидит в тёмном углу, это Маркс – в его жилах течёт демоническая кровь, поэтому он никогда не снимает своего плаща в помещениях наполненных светлой энергией, – девушка указала на мужчину в плаще, а потом перевела взгляд на охотника, что продолжал задумчиво гладить свою рыжую бороду. – Рубма ты уже знаешь, он спас тебя от того демона, – не пре-

кращая своих действий бородач кивнул и продолжил погружение в одни ему известные мысли. Наставница Авенги в это время указала на северную королеву, что не прекращала смотреть на злостчастную бумагу на столе, как будто боясь потерять её из виду. – Аллора, приехала на это собрание специально для того, чтобы подтвердить твою кандидатуру, на звание странницы. Ну, а нашего человека-дракона зовут Исадор, – мужчина вежливо поклонился.

– И что будет теперь? – голос Авенги слегка дрожал от волнения и страха. Этот мир был для неё нов и она не до конца понимала свою роль в нём.

– Мы будем готовить тебя к тому, чтобы ты могла стать странницей, – не отрывая взгляда от свёрнутой на столе бумаге, произнесла Аллора. Её голос казался тихим, но в то же время спокойно-безразличным, как будто происходящее больше не волновало северную королеву.

– И не только, – добавила Экзосея, – я буду учить тебя противостоять проникновению в разум, и первый урок будет сейчас.

Внезапно Авенга схватилась за голову и закричала от боли. Она отступила не пару шагов назад и выгнулась в неестественной позе, затаив дыхание. Её серые глаза закатилась, а рыжеватые волосы как будто бы ожили, защищая свою обладательницу, пытаясь скрыть лицо будущей странницы от враждебных взоров. Когда Авенга обмякла, упав на пол, её дыхание было учащённо и немного прерывисто, словно по-

сле долгого бега.

На лице Экзосеи выражалась невыносимая боль. Одной рукой она держалась за голову, а вторая была направлена на лежавшую на полу Авенгу и как будто бы что-то удерживала. Внезапно, наставница пошатнулась, ослабла и чуть не упала, но Рунóm успел её поймать. Слабость Экзосеи была видна невооружённым взглядом.

– С ней все будет в порядке? – взволнованно произнёс Маркс.

– Да, – ответил Рунóm. – Я ещё не видел, чтобы она могла удержать чью либо силу, тем более такую мощную как у этой девочки. Теперь мне стало ясно, почему твой брат, так ей очарован, Сея. Не смотря на то, что от какой-то части своих способностей несчастная отказалась, она до сих пор остается довольно способной.

– Но как она смогла сопротивляться контролю Сеи? – голос подал Исадор.

– Видимо, за это нужно благодарить моего младшего братца, – ехидно произнесла Экзосея. – Этот мерзавец сделал с ней нечто такое, что одарило её иммунитетом к практически любому контролю разума.

– Но зачем ты направила ещё и руку на неё? – спросил Маркс, подходя ближе к продолжающей лежать на земле Авенге.

– Потому что, как и я, она обладает огромным потенциалом. Вот мне и пришлось сдерживать её силы, а когда я боль-

ше не смогла этого делать... – Экзосея медленно закрыла глаза и упала без сознания.

– Сея! – испугался Маркс.

Но она не подавала признаков жизни. Казалось будто наставница исчерпала свои силы, что было правдой лишь отчасти. На самом деле Экзосея специально постаралась проникнуть в мысли своей ученицы, чтобы раскрыть тайну Авенги. Сделать это можно было только изнутри, именно поэтому Сея готовилась несколько дней, чтобы настроиться и совершить опасный поступок – прыжок в чужое сознание.

Авенга открыла глаза и увидела, что они с Экзосеей находятся посреди огромной жертвенной комнаты, где всё было окрашено кровавыми брызгами. Вдруг, из стен начали выходить люди, это были: прокаженные, заживо сгоревшие, те с кого содрали кожу, усыпанные иглами, а также те кому недоставало конечностей из-за чего они ползли к своей цели – Авенге. Красные глаза проклятых молили лишь об одном: «Отомсти». В какой-то момент живые обнаружили, что шёпот мёртвых медленно начал переходить в гул, увеличивая свой требовательный тон. Иногда казалось, что в этом гуле можно слышать отчаянные крики о помощи.

Авенга так испугалась, что не смогла сдержать крик ужаса. Он вырвался из её горла и разнёсся по всему помещению, отражаясь эхом от гулких стен. Проклятые были везде, они окружали незваных гостей, желая задушить и загрызть тех досмерти.

– Хватит! – раздался чей-то грозный голос. Ава подняла голову и увидела, что Экзосея уверенно стояла на ногах, а всё её тело было покрыто странным огнем – чёрным пламенем мести. Глаза наставницы покрывала чёрная пелена, а потемневшие каштановые волосы развивались, словно языки пламени. – Я сказала, хватит!

От могущественной странницы прошла мощная волна чёрного огня, которая сожгла всех тех, кто шёл в сторону новоприбывших. Экзосея огляделась, потом внимательно посмотрела на Авенгу, улыбнулась, и в мгновение ока всё исчезло.

Тайны прошлого.

Когда Авенга открыла глаза была глубокая ночь. Сквозь маленькое окошко у потолка, та казалась тихой и умиротворённой, словно ничего плохого не может произойти в это таинственное время суток. Тело девушки болело и она никак не могла понять почему. Решив поискать хоть что-то для снятия боли, юная Авенга встала с жёсткой кровати и отправилась искать необходимую помощь.

Выйдя в широкий и практически пустой, каменный коридор, девушка увидела, что в нём никого не было. Но её не покидало странное ощущение, словно за ней кто-то наблюдает. Авенга оглянулась по сторонам, никого не увидев.

«А может мне показалось? – сердце юной странницы забилось в тревоге, но она постаралась успокоиться. – Да, мне определённо показалось».

Коридор был очень длинный, скрывая своё окончание где-то в темноте. Авенге стало особенно неуютно, когда она поняла, что факелы горящие по три штуки в каждом из направлений, гасли и загорались стоило ей пройти в одну или другую сторону. Двери в комнаты стояли редко, но были расписаны невероятно красивыми узорами. На холодных и шершавых стенах также можно было угадать разнообразные сюжеты: одни воины убивали других, а третьи истребляли невиданных сказочных существ.

Но не все было так пугающе. В некоторых местах можно было разглядеть природу: утро, солнце, пробивающееся сквозь густую листву и дающее своё тёплое благословение истосковавшимся по свету растениям; лесных зверей, беспечно занимающихся каждый своими делами; речушку, медленно и спокойно огибающую камни; горы, со своими белоснежными пиками, на которых лениво играли солнечные лучи; облака похожие на пуховые подушки, на которые так и хочется лечь, утонуть в их мягкости, нежности. Где-то можно было даже разглядеть орла, который, облетая свою территорию, искал пищу.

Проходя мимо одной из дверей, Авенге вдруг захотелось в неё заглянуть. Она подошла и дернула за красиво расписанную ручку. Та не поддавалась чужой воле, а юная странница собралась идти дальше, но, сделав всего лишь пару шагов в сторону, услышала внезапный щелчок. Обернувшись на звук, девушка снова подошла к двери и попыталась её открыть, та мягко и плавно распахнулась, открывая взору Авенги огромную библиотеку. Гигантские стеллажи были как будто укутаны слоем пыли, погребая под собой любые признаки чужих воспоминаний. Свет в библиотеке был тёплым и мягким, но понять откуда он исходил Авенга не могла. Освещение горело насколько хватало взгляда, а глубину библиотеки как будто бы поглощал мрак.

Внезапно от дверей подул легкий ветерок и на полу появились чьи-то следы. Недалеко от девушки неизвестный начал

писать на пыльном полу прерывающимися буквами: «Следуй за мной». От страха Авенга отступила назад, но наткнулась на запертую дверь, расписное дерево неприятно холодило кожу. С каждой секундой чувство тревоги возрастало в юной страннице и, повинувшись каким-то внутренним порывам, она побежала вслед за неизвестным призраком прошлого. Когда девушка, наконец, остановилась у одного из стеллажей, покрытого особенно толстым слоем пыли, она обратила внимание на то, что кто-то пытался вытащить одну из книг, но не сумел этого сделать. Авенга протянула руку и коснулась тёплого корешка книги, в груди что-то больно кольнуло и девушка тут же схватила своё сокровище, крепко прижимая его к груди.

Стоило ей покрепче прижать книгу, как в голове юной странницы промелькнуло: «беги!», и она со всех ног бросилась к меркнувшему в темноте выходу. Не помня себя от страха она добежала до выхода из библиотеки, но дверь до сих пор была заперта. В панике подёргав несколько раз дверную ручку, девушка ощутила теплое дыхание. Первобытный страх поселился в душе несчастной и она невольно взмолилась о помощи. По щекам Авенги потекли горячие слёзы, но оборачиваться она не решалась, ей было слишком страшно смотреть в лицо тому, кто стоял за спиной.

Вдруг юная странница услышала шум с другой стороны двери и произнесла тихое: «Помогите, кто-нибудь...». Было слышно как некто достал из ножен меч и рассек им воздух.

Дверь задрожала. Ещё один взмах меча и лезвие рассекло толстое дерево словно солому. Зверь стоявший сзади начал отступать, но девушка отчётливо чувствовала прикованный к ней пугающий до глубины души взгляд. Даже когда дверь рассыпалась в щепки, Авенга так и стояла, затаив дыхание, прижимая как можно крепче к сердцу заветную книгу, что хранила её тайну.

За дверью, с мечом, объатым чёрным пламенем оказалась Экосося. Она грозно посмотрела на свою ученицу, сказав всего лишь:

– Выходи оттуда и иди, одевайся, а то мы опоздаем на бал, – поместив меч обратно в ножны, странница побежала в сторону какого-то шума, доносящегося из глубин коридора.

Неуверенно шагая, Авенга вышла из библиотеки и направилась в сторону комнаты, в которой не так давно проснулась. Долго ей идти не пришлось. В сундуке, появившемся в углу помещения, девушка нашла красивое голубое платье, и решила его одеть. Книгу она постаралась спрятать под кровать, предварительно сломав пару досок и поместив своё сокровище в этот импровизированный тайник. К удивлению Авенги её платье совершенно не помялось и каким-то образом осталось чистым, несмотря на заметно грязный пол. Кружева, искусно расписанные внизу подола и ближе к талии становящиеся всё менее заметными, остались такими же восхитительными как и должны были быть. Повинуясь каким-то внутренним порывам, юная странница распусти-

ла волосы и они, словно по волшебству, завились на кончиках, придавая девушке более романтический образ. Авенга больше не была похожа на воительницу, способную поразить сотни врагов, теперь это была хрупкая, невинная красавица, жаждающая лишь того, чтобы её признали в обществе.

В том же сундуке обнаружилась пара украшений, дополнивших образ Авенги маленькими, аккуратными серёжками и небольшим кулончиком-ракушкой. Принарядившись юная странница вышла из комнаты и направилась в сторону шума, что доносился откуда-то из глубин тёмного коридора. Дойдя, наконец, до одной из дверей этого странного места, из которого доносились звуки музыки и танцев, девушка неуверенно коснулась ручки и дверь перед ней рассыпалась, превратившись в неестественно чёрный пепел.

– Красивое платье, – сказал чей-то ласковый, мужской голос за спиной Авенги. Она обернулась и увидела молодого мужчину весь вид которого кричал о том, что он принадлежит к высшим кругам общества. Его соломенные волосы каким-то странным образом подчёркивали небесно голубые глаза, а осанке мог бы позавидовать даже самый гордый лесной зверь. В нём было нечто очаровательное и пугающее одновременно, но юная странница всё никак не могла понять, что именно не давало ей покоя.

– Тебе понадобится это, – незнакомец протянул девушке маску. Она была очень похожа на ту, что украшала его лицо – простая, но хорошо сочетающаяся с одеждой. На нём был

белый фрак, который был украшен золотыми запонками, а также небольшой цепочкой у верхнего кармана, где по догадке девушки находились часы.

– Спасибо, – неуверенно ответила Авенга, принимая из рук незнакомца маску.

– Потанцуй со мной, – предложил мужчина, протягивая девушке руку, а она всё никак не могла понять что же происходит и почему этот очаровательный мужчина вдруг обратился на неё своё внимание.

– Да, одень уже ты эту маску, – улыбнулся незнакомец, – иначе пропадает вся магия бала-маскарада.

И юная странница одела предложенную маску, после чего взяла руку мужчины и они отправились в центр круга, где влюблённые пары уже кружились в вальсе. Ещё минута, и девушка уже была в нежных объятиях своего кавалера. Они кружились, как во сне и Авенга вдруг начала понимать, что питает к таинственному незнакомцу какие-то особенные чувства. Ей вдруг показалось, что больше ничего нет в целом мире, только она и он. Ей уже ничего не хотелось, только чтобы этот танец не кончался никогда, но всему приходит конец, и сладкое блаженство девушки вскоре закончилось.

Пары разошлись по своим местам за столами с яствами и продолжили пир, громко смеясь. Незнакомец повёл юную странницу за собой к самому богатому столу, чем вызвал косые взгляды окружающих. По спине девушки мурашками пронеслось неприятное чувство и она была готова обернуть-

ся, но что-то внутри неё кричало: «Не надо!». Так она и застыла на полпути – готовая посмотреть в глаза своему прошлому и одновременно бегущая от него.

– Пойдем, сядем, – отвлек Авенгу таинственный незнакомец и она невольно последовала за ним.

– А где мы будем сидеть? – немного неуверенно спросила она.

– Там, – и незнакомец указал на самое приметное место в зале – трон.

– Но, разве... – в душу юной странницы снова прокралось беспокойное чувство, ставшее вдруг сильнее. Но как бы девушка не пыталась высвободиться из рук незнакомца, тот уверенно вёл её к трону. – Прошу, отпустите. Мне там не место, молю, дайте уйти.

– Ты от меня не отвернёшься, – ласково и в то же время угрожающе произнёс мужчина, – ты будешь моей.

– Нет, – несчастная начала заливаться слезами, явно ощущая ненависть, которую излучали все, кто до этого так радостно танцевал на балу. – Прошу, не надо.

Но мужчина не слушал её, крепко держа девушку в своих объятиях. Его не трогали ни слёзы, ни её робкие попытки ударить своего пленителя. Почти дойдя до трона, Авенга услышала звук барабанов, доносящихся откуда-то сзади. Они с мужчиной обернулись и девушка поняла, что то место где ещё пару минут назад все кружились в вальсе, вдруг превратилось в скошенное пшеничное поле и на его середи-

ну вышла дикарка: на ней были шкуры каких-то животных, прикрывавшие только бедра и грудь, а в руках она держала длинное копьё. Волосы «амазонки» были растрепаны и напоминали воронье гнездо. На поле вышла ещё одна воительница, вот только одета она была в мужскую одежду, что было неестественно для общества аристократов. Отовсюду были слышны смешки наблюдающей публики, но Авенга не сразу поняла, что обращены они в сторону «амазонки», которую толпа презрительно называла дикаркой.

Воительница достала меч из ножен, присела и приготовилась защищаться. «Амазонка», прокрутив своё копьё в воздухе, в итоге также встала в боевую позу. Сражение началось. Первой напала воительница, рассекая воздух своим оружием и сделав несколько плавных шагов, она ударила по копьё «амазонки». Та не отставала в мастерстве боя, и потому, как только воительница в очередной раз рассекла воздух мечом, блокировала удар копьём. Темп сражения нарастал и создавалось впечатление, что «амазонке» всё сложнее блокировать удары воительницы, но дикарка не сдавалась, чем очень злила воительницу. В итоге, безумная воительница проиграла дикарке и в зале сразу повисла гробовая тишина.

«Как она посмела?» – пронеслось вдруг по залу. «Дикарка!» – кричали незнакомые голоса, полные слепой ненависти. «Тебе не место среди нас! Исчезни!» – неясные тени, в бальных нарядах набросились на «амазонку». Очень быстро на теле девушки появилось множество порезов, которые

кровоточили, заливая иллюзорное поле. Когда Авенга поняла, что на теле «амазонки» не осталось живого места её охватил ужас, ведь дерзкая воительница продолжала стоять на ногах и презрительно улыбаться, глядя на своих обидчиков. В какой-то момент стало ясно, что чаша терпения воинственной дикарки почти заполнена и она готова уничтожить каждого, кто посмеет прикоснуться к ней.

Откуда-то из темноты появилась мужская рука и схватила «амазонку» за плечо, на что та тут же отреагировала и отрубилась своим копьём незнакомцу руку. По залу тут же раздались жуткие крики боли, окрасив лицо дикарки маской ужаса. После чего наваждение лопнуло словно мыльный пузырь, а Авенга продолжала стоять в объятиях незнакомца, заливаясь слезами.

– Прощу, отпусти, – чуть слышно произнесла девушка, уже не пытаясь вырваться из объятий мужчины.

– Нет, – как-то сипло прирёс незнакомец. – Ты должна поплатиться за своё оскорбление.

Юная странница была в ужасе от услышанного, она слишком хорошо понимала как именно её захотят «наказать» и именно поэтому из последних сил ударила незнакомца. К счастью, ей повезло и мужчина потерял равновесие, выпустив свою добычу из рук. Авенга тут же воспользовалась данной возможностью и выпорхнула из ненавистного бального зала.

– **НЕНАВИЖУ-У-У!** – раздался яростный голос мужчи-

ны, за спиной убегающей девушки.

Продолжая заливаться слезами, несчастная бросилась в каменный коридор и помчалась в сторону своего маленького тайника. В голове юной странницы крутилась только одна мысль: «Лишь бы никто не узнал... Пожалуйста, пусть Он никогда не узнает моей тайны». Добравшись до заветной комнатухи Авенга увидела, что Экзосея сидела на кровати с открытой книгой в руках. Силы тут же покинули девушку и она сползла на пол.

– Молю, – начала юная странница, – пусть это останется тайной.

Экзосея сочувственно посмотрела на свою ученицу и закрыла книгу. Некоторое время они обе молчали. Тишину нарушали только странные звуки, доносящиеся откуда-то из глубин коридора.

– Я понимаю, почему ты решила скрыть это, – начала наставница юной странницы, – эта травля и всё то, к чему она привела... я сохраню твою тайну, – обычно серьёзное лицо Экзосеи вдруг стало по-матерински ласковым. Она встала с кровати и подошла к Авенге. – Ты уже знаешь, что я переселилась во множество тел и планировала занять со временем твоё.

Авенга кивнула, не совсем понимая куда ведёт наставница.

– Проблема в том, что это тело, – Экзосея указала на себя, – последнее пристанище. У меня больше не осталось сил

для того, чтобы продолжать это сражение. Слишком многих я потеряла, – наставница юной странницы ласково погладила Авенгу по голове и продолжила: – Тайну перемещения в чужие тела я унесу с собой, и никто больше не посмеет забрать чью-либо судьбу... Знаешь, ведь это именно я виновата в том, что в наш мир пришли демоны. Я прокляла своего обидчика, не осознавая своих способностей и уж тем более не ожидая, что это проклятье вступит в силу, обрекая мою душу на вечные муки в огне. Всю мою жизнь я бежала от этого, пытаясь оттянуть конец как можно дальше, но вот настало время, когда вечные муки в огне не кажутся мне таким уж суровым наказанием, ведь потеряно намного больше... Но тогда, в далёком прошлом, мне казалось верным решением исправить собственную ошибку. Наивно было думать, что я смогу закрыть ту трещину между мирами.

– Нет, – вдруг подала голос Авенга и с восхищением посмотрела на наставницу. – Я не считаю, что твои действия были наивными. Наоборот, ты сделала всё возможное для того, чтобы исправить свою ошибку и с тех пор тебе удалось закрыть множество брешей между мирами.

– Да, это так, но когда я закрывала одну, появлялись другие.

– Но ведь и новые ты закрывала до того, как через них могли бы проникнуть демоны!

– Мне просто везло, – горькая улыбка коснулась губ наставницы и она приобняла свою ученицу за плечи.

– А можно вопрос?

– Задавай.

– Кого ты прокляла?

– Одного из садоводов, что жил на окраине города. В его саду росли невообразимо вкусные яблоки и мы с другом частенько их воровали... однажды мой друг не успел сбежать и садовод натравил на «воришку» собак, которые загрызли его у меня на глазах. Не знаю почему собаки не бросились сразу же и на меня или почему садовод застыл от этой картины, вот только я прокляла несчастного. Сад тут же засох и все плоды в нём мгновенно сгнили, а старик загорелся чёрным пламенем, которое очень быстро поглотило его, не оставив даже пепла. Что случилось с собаками я уже и не помню, но лицо того садовника и моего друга полные страха, боли и непонимания до сих пор преследуют меня во снах.

* * *

– Роксана! Роксана! – кто-то усердно пытался разбудить девушку.

– Ты в порядке? – в конце концов сказала Ава, когда будущая странница, наконец, открыла глаза и сонно оглядела окружающих. В глазах Авенги читалась тревога и некоторая доля страха. – Как ты себя чувствуешь?

– А? Что случилось? – всё ещё ничего не понимая, спросила сонная девушка.

– С тобой приключился приступ, – взволнованно произнёс Орlando.

– Что? – Роксана посмотрела на него ничего не понимая. – Мы поговорили с тобой, – девушка указала на странницу, – потом ты ушла и я легла спать. Мне снился странный сон, а потом вы начали меня будить.

Роксана начала оглядываться по сторонам, понимая, что находится в совершенно незнакомом ей месте: на небольшую поляну медленно опускались сумерки, постепенно приглушая дневное пение птиц. Недалеко находился маленький охотничий домик, каких, как подумалось Роксане, наверняка разбросано невообразимое множество по всему свету. Природа как-то странно успокаивала девушку, но какая-то тревожная мысль не давала ей покоя. Что это была за мысль будущая странница никак не могла понять и в итоге сдалась. Девушка заметила как Орlando с Авенгой взволнованно переглянулись.

– Да, это было вчера вечером, – как-то особенно тихо произнесла странница. – Сегодня утром мы должны были начать свои тренировки, но ты всё время была как будто в другом мире. А потом и вовсе упала задёргавшись в припадке. Мы с Орlando очень испугались и начали пытаться привести тебя в сознание, но ты словно замороженная повторяла имя моей наставницы. Тебя лихорадило на протяжении всего дня и вот только не так давно ты начала успокаиваться... Что тебе снилось?

Авенга внимательно посмотрела на свою ученицу и та почему-то засмушалась.

– Мне снилась ты... какое-то собрание, потом коридор и бал. Ещё там была книга! – внезапно просияла девушка, но глаза странницы потемнели.

– Ты заглядывала в неё? – голос Авенги был особенно напряжённым, а глаза потеряли любое тепло по отношению к Роксане.

Девушка испуганно покачала головой и продолжила:

– Я была скорее наблюдателем со стороны. Что было написано в той книге, я не видела. Но Экзосея... она посмотрела.

– Я знаю, – прошептала странница, оставаясь при этом мрачнее грозовой тучи.

– Послушай, Ава, – начал Орландо, но та остановила его явно давая понять, что сейчас не готова никого выслушивать кроме Роксаны.

– Орландо, помоги мне донести Роксану до домика и оставь нас наедине. Потом пойди и передай Исадору с Арой, что в ближайшее время Роксана будет под их ответственностью.

– Хорошо, – молодой человек был явно чему-то недоволен, но перечить Аве не смел.

Как только Орландо помог девушке устроиться на кровати он тут же покинул комнату. В помещении повисла тишина, давящая на Авенгу больше, чем на Роксану.

– Когда моя наставница отправилась закрывать самый большой разлом с миром демонов она оставила нам кое-что, – наконец, начала странница. Её голос звучал неуверенно, словно она тщательно подбирала слова: – Это были небольшие талисманы, напитанные сущностью каждого из странников на протяжении долгих столетий. Не знаю, когда именно она начала подозревать о том, что в один прекрасный день может сдаться и пожелает перестать бороться с демонами, но именно тогда она начала создавать их. Именно с помощью одного такого я тебя и нашла.

Авенга повернулась к Роксане и, подойдя, села на кровать.

– Именно поэтому я спасла тебя. Именно поэтому ты ездила везде со мной и я в итоге взяла тебя ученицей, но я не предполагала, что ты окажешься живым барьером, – Авенга снова замолчала.

– Как ты узнала, что я стану барьером? – нарушила тяжёлую тишину девушка.

– Ты видишь странные сны.

Роксана с удивлением уставилась на наставницу и только хотела потребовать объяснений как Авенга продолжила:

– У каждого из странников есть возможность выбрать свою способность. Это было сделано потому, что никто из старых странников больше не может поменять своего тела для борьбы с демонами. Так что большая часть накопленных веками знаний погибнет вместе с последним странником старой гвардии. К несчастью, их осталось всего пятеро

и их ученики только начали свой путь. Я последняя из тех, кто помнит и знает о том, как обстояли дела более десять лет назад. Тогда странники искали себе учеников, чтобы занять их тела и продолжить борьбу с демонами, сохранив за собой весь опыт накопленных лет. Теперь же многие из них мертвы, а те, что остались в живых не способны передать своим ученикам полный объём собственных знаний. Не знаю, поэтому ли, но Экзосея позаботилась о том, что среди учеников странников будут появляться те, кто сможет стать живым щитом. Это должно было бы дать наставникам чуть больше времени для обучения, а также постепенно увеличивать опасность монстров, чтобы могло выжить как можно больше людей в будущем. Думаю, эти личные особенности каждого странника будущего ещё проявят себя со временем, а пока остаётся только ждать тех, кто станет первыми щитами.

Страница замолчала, давая Роксане время на то, чтобы осмыслить сказанное.

– Но почему именно я?

Авенга медлила с ответом, но в итоге произнесла:

– Потому что ты её плоть и кровь.

Роксана была лишена дара речи. Нет, этого никак не могло быть! Она точно знала, что её родители были обыкновенными крестьянами и не имели ничего общего ни с какой древней странницей.

– Нет, это невозможно, – мотая головой начала отрицать Роксана. – Я всю свою жизнь прожила в доме своих родите-

лей... они мне ни разу не говорили о том, что я могла быть найдёнышем... они бы не стали мне лгать... они любили меня... я просто не могу быть...

Авенга придвинулась ближе к Роксане, чтобы попытаться её успокоить, но та билась в истерике, не подпуская к себе странницу. Когда, наконец, девушка отдалась боли и отчаянию, то повисла на руках Авы и громко рыдала во весь голос. Слишком многое свалилось на неё за последние дни и это давило на девушку. Стоило Роксане начать успокаиваться, Авенга продолжила, ласково глядя подругу по голове:

– Я не говорю, что твои родители были тебе не родными. Думаю, они по настоящему были твоими папой с мамой, которые очень любили тебя, – Роксана всё больше и больше успокаивалась, вздрагивая от рыданий всё меньше и меньше. – Предполагаю, что кто-то из их предков был одним из тех, в кого в своё время переселилась Экзосея, чтобы продолжить свою борьбу с демонами, вот и всё. Именно поэтому ты единственная на данный момент, кто может стать щитом от мира демонов. В тебе течёт кровь самой могущественной странницы, что когда-либо ходила по этой земле.

Роксана сильнее прижалась к Авенге, пытаясь скрыть подступающую волну слёз. Странница продолжала обнимать и успокаивающе гладить девушку.

– Послушай меня, – после некоторого молчания начала Ава. – Я не могу изменить твоей судьбы, но могу постараться дать тебе как можно больше времени, чтобы ты могла на-

сладиться жизнью и была способной выдержать любые трудности, даже если это обращение в живой щит. Ара и Исадор такие же ученики странников старой гвардии как и я, они помогут тебе узнать свои способности и подготовят к моим тренировкам лучше, чем кто-либо другой. А мне нужно будет уехать на некоторое время, – Роксана сильнее прижалась к Авенге и та постаралась освободиться из объятий девушки, что получилось у неё не без усилий. – Послушай меня, – Авенга подняла лицо подруги так, чтобы та могла видеть глаза странницы, – я действительно сожалею о том, что для тебя нет другой дороги, но мы можем постараться сделать так, чтобы она была полна хороших воспоминаний. Я обещаю тебе, что когда вернусь мы с тобой не просто займёмся тренировками, мы будем наслаждаться каждым мгновением жизни. Ты меня слышишь?

На глаза несчастной девушки снова начинали наворачиваться слёзы, она уже не понимала и не знала что именно должна была чувствовать. С одной стороны её ждала мучительная смерть, а с другой... с другой была Ава, обещающая облегчить жизнь Роксаны.

– Я дождусь, – слабым голосом прошептала девушка.

– Вот и молодец, – особенно ласково произнесла Авенга и поцеловала свою ученицу в лоб. – Я постараюсь вернуться как можно скорей и тогда мы с тобой займемся тренировками, – странница тепло улыбнулась Роксане и той стало чуть более спокойно на душе. – А теперь отдыхай, я надеюсь, что

ни кошмары, ни приступы тебя некоторое время беспокоить не будут.

Девушка поуютнее устроилась под одеялом и когда странница почти вышла из маленькой, уютной комнатки, Роксана спросила, словно ей было вновь пять лет, а отец собирался в дальнюю дорогу за какими-то товарами:

– А когда ты вернёшься?

– Скоро, – ласково ответила странница, – очень скоро.

Дорога от солнца

Как только Авенга покинула небольшой привал путников, Орландо начал собирать свои вещи, чем не только удивил Роксану, но и заставил её волноваться.

– Почему ты уходишь?

– У меня больше нет причин здесь оставаться, – холодно произнёс тот, чем очень ранил будущую странницу.

– Но, я думала... – неуверенно начала Роксана, наблюдая за тем, как молодой мужчина собирал вещи. – Неужели ты должен уйти?.. Это Ава?.. Она тебе сказала уйти?

– Она не должна была мне ничего говорить, чтобы я понял, что больше не нужен.

– С чего ты взял?

– А что я сделал, помимо защиты и обучения тебя в первое время? Сейчас у тебя будет Ара, он охотник лучше меня и уж точно сможет обучить тебя мастерству охотников и следопытов лучше чем я. Ну, а представить защитника сильнее чем Исадор я не могу.

Роксана упрямо не хотела отпускать Орландо, но никак не могла найти причин для того, чтобы его задержать.

– А если я попрошу?

Он на мгновение остановился, а потом снова продолжил собирать вещи, засовывая все свои пожитки в небольшой мешок.

– Это ничего не изменит, – твёрдо произнёс молодой человек.

– Пожалуйста, – взмолилась девушка, – останься, ты мне нужен.

– Они, – он кивнул в сторону находившихся недалеко Ары и Исадора, а в его голосе звучала явная обида, – смогут защитить тебя лучше моего.

Орландо похлопал по плечу Роксаны и отправился к Аре с Исадором, которые о чём-то разговаривали, периодически поглядывая на молодую несостоявшуюся пару. Попрощавшись с ними и поправив мешок за плечом, Орландо направился вглубь леса.

Вечерело. Будущая странница отчаянно пыталась заглушить обиду, непрерывно кусая губы. Теперь она была убеждена, что Орландо вряд ли испытывал к ней какие-либо чувства. Это заставило девушку больно закусить нижнюю губу, чтобы не расплакаться и не потерять лицо перед своими новыми наставниками и защитниками. Смахнув со щёк несколько предательски скатившихся слезинок, Роксана направилась к Аре, который продолжал о чём-то приглушённо разговаривать с человеком-драконом.

– Я могу задать вопрос? – она обратилась к наставнику, стараясь быть вежливой, как учила её Авенга.

– Да, конечно, – Ара поднял руку по направлению к Исадору, давая понять, что их разговор ещё не окончен.

– Куда мы направляемся и когда начнутся мои трениров-

ки?

– Если ты хочешь, то в качестве тренировки можешь обойти наш лагерь и после рассказать мне о том, что ты увидела на земле. А в дорогу мы отправимся как только ночь вступит в силу. Нам сейчас нужно незамеченными направиться на север. Сделать это лучше всего под покровом ночи.

– Но разве это безопасно? – Роксана прекрасно помнила, что о ночных путешествиях ей рассказывала Авенга и ни одно из них не заканчивалось счастливым концом.

– Нет, но мы не пойдём пешком. Исадор вызвался нас прокатить.

– Ну, не совсем вызвался, – отозвался человек-дракон, – скорее у меня просто не было выбора, поскольку мы должны безопасно добраться до северных границ. А ночью меня вряд ли кто-нибудь заметит парящим в небе.

Исадор нервно улыбнулся и отвернулся в сторону, как будто пытаясь увидеть и услышать то, что происходило где-то далеко в лесу.

– А вы уже это делали? – Роксану пугала одна лишь мысль о том, что ей нужно будет забраться на спину дракона, не говоря уже о полёте.

– Ну, как тебе сказать... – человек-дракон замялся, пытается подобрать нужные слова, – в общем-то да. Вот только там был один человек, а тут вас двое... Но ты не переживай, – начал более энергично Исадор, поняв, что Роксана боится предстоящего перелёта, – я доставлю вас на север в целост-

ности и сохранности. Я обещаю.

Его слова никак не успокоили взволнованную и испуганную девушку, но внешнее спокойствие и уверенность Ары в способностях Исадора, помогли Роксане немного расслабиться.

– Хорошо, – после недолгой паузы начала девушка, – тогда я пошла выполнять ваше задание Ара и потом...

– После ужина, мы отправимся в путь. Не беспокойся, время пока что есть.

– Хорошо, спасибо.

Немного неуверенно девушка отвернулась от своих наставников и направилась в лес. Она старалась не уходить далеко, не теряя из виду маленький охотничий домик. Обида на Орландо продолжала kloкотать в её сердце, не давая Роксане сосредоточиться на задании охотника. Сдавшись в итоге своим эмоциям, она нашла толстое дерево, скрывшее фигуру девушки, и залилась слезами. Она была не только обречена на мучительную смерть, её покинула Авенга – её единственный друг, после смерти жениха. Не говоря уже о том, что Орландо – тот, кого она видела как кого-то большего, чем просто первого наставника – так же оставил её. Роксана как могла старалась быть тихой, но редкие всхлипы девушки всё же нарушали лесную тишину. Выплакав все накопившие эмоции, будущая странница отряхнулась от грязи и принялась за задание Ары.

В стороне можно было заметить несколько следов мел-

ких животных, которые не испытывали никакого страха перед людьми и поэтому позволяли себе не обращать никакого внимания на незваных гостей леса. Подальше отойдя от охотничьего домика так, что он скрылся за деревьями, Роксана обнаружила следы какого-то парнокопытного, но не была уверена в том, чьи именно это были следы – большой лесной свиньи или благородного оленя. Внезапная встреча ни с одним, ни с другим представителем лесной фауны её не радовала, но судя по тому, что следы были еле заметны, эти звери проходили здесь задолго до того, как девушка со своими наставниками остановились в лесном домике. Продолжая обходить окрестности Роксана не обнаружила больше ничего, что могло привлечь её внимание. Следы мелких зверьков встречались повсюду. Они определённо держались на некотором расстоянии от маленького охотничьего домика. Как только читать следы стало практически невозможным, девушка направилась в сторону убежища, где Исадор и Ара уже приготовили ужин и ждали её появления.

После того, как они все поели и в странно-неловком молчании собрали всё необходимое в дорогу, Исадор обратился в дракона. Его чёрная чешуя как будто излучала тёмное свечение. Не смотря на наступившую ночь, Роксана чётко различала во тьме все изгибы и чешуйки огромного существа. Девушкой завладел благоговейный трепет, стоило ей коснуться грубой, но невероятно тёплой чешуи дракона. Примерно такой же трепет она испытала когда впервые прикоснулась к

каменной стене города.

Отец разрешил ей отправиться вместе с ним и старшими братьями в ближайший город. Она не знала, что именно послужило причиной для его неожиданного решения взять девочку с собой, но она была невероятно счастлива отправиться в своё первое путешествие. Пока мужская половина семьи обсуждала возможности покупки разных сортов зерна, Роксана с интересом смотрела по сторонам, стараясь запомнить каждую деталь своего приключения.

Всю дорогу в город была прекрасная погода: мягко грело солнце, лёгкий ветерок играл с зеленеющей листвой, а птицы заливались своими песнями, восхваляя духов природы за пробуждение от зимнего сна. В воздухе не просто пахло весной, казалось будто весь мир радовался чему-то особенному и маленькая девочка не могла не радоваться вместе с ним. Каждый новый поворот дороги представлялся маленькой путешественнице как нечто особенное, способное изменить всю её жизнь. И вот, ближе к вечеру они доехали до города.

Повинуясь любопытству и будучи замороженной огромным строением, которое они должны были пересечь, маленькая Роксана спрыгнула с повозки отца и, минуя ничего не понимающих стражников, побежала к каменной стене, возвышающейся над людьми словно огромный страж. Холодный и шершавый камень под маленькими пальчиками девочки стал чем-то волшебным. Ещё никогда в своей жизни она

не ощущала себя настолько маленькой как в тот раз. Конечно, стражники быстро вернули непослушную девчёнку отцу, пригрозив тому печальными последствиями если его дочь посмеет повторить свою безумную выходку. Всё остальное время беспокойный отец не спускал глаз со своей любопытной дочери. Если же ему нужно было уйти, то рядом с девочкой всегда оставался кто-то из братьев, чему те не были особенно рады.

Когда же все дела были улажены и необходимые покупки произведены, отец Роксаны направил повозку в сторону дома. Понимая, что подобное приключение с ней наверняка больше не случится, девочка продолжала запоминать всё, что видела вокруг себя. Особенно ей запомнился запах свежеиспечённого хлеба. Он был совсем не такой как тот, что разносился по дому когда мама с бабушкой стояли у печи. Нет, почему-то этот запах был другой, слаще, заманчивее. Она не один раз пыталась упросить отца или братьев купить ей что-нибудь из того места, что пахло так вкусно, но у них каждый раз находились причины ей отказать.

Только годы спустя после того, как вся её семья погибла, Роксана вместе с Авенгой оказались в том самом городе. Городские стены не производили на девушку никакого впечатления, так как она была поглощена скорбью о потерянной счастливой жизни. Но на некоторое время этот сладко-заманчивый запах вытянул Роксану из комнаты, в которой они с Авенгой остановились, и девушка очнулась только тогда,

когда поняла, что держит в руках тёплую, свежую буханку и плачет. Горькие слёзы смешались с хрустящей корочкой хлеба и девушка, в одночасье потерявшая целый мир, стояла у булочной, жадно поедая хлебное изделие. Когда горе несчастной провалилось в желудок с последним куском хлеба, Роксана увидела Авенгу. Та стояла в стороне и ждала, когда девушка её заметит.

Заливаясь новой волной слёз, будущая странница неуверенно направилась к своей спасительнице, тщетно пытаясь сдержать свои эмоции. Авенга ничего не сказала, просто обняла несчастную девушку и начала успокаивающе поглаживать. Так они и стояли в стороне, привлекая внимание всех прохожих. Пожалуй именно в тот день Роксана прониклась тёплыми чувствами к своей спасительнице, ещё не осознавая, что их общение может перерасти в дружбу.

Проводя по шершавой и тёплой чешуе дракона, Роксана не могла не вспомнить о той булочной за городскими стенами. Сердце больно кольнуло от осознания того, что единственного друга не было рядом, а мужчина, который начал пробуждать в ней романтические чувства, покинул её. Пытаясь сдержать нахлынувшие эмоции, Роксана в который раз до боли закусил губу.

– Мы должны отправляться, – раздался голос Ары за спиной.

– Да, я готова.

Охотник помог будущей страннице забраться на шею дра-

кону и привязал её. Как объяснил Исадор, он ещё ни разу не катал двух людей, а потому в целях безопасности пассажиры должны были привязать себя к нему. Закрепив все верёвки так, чтобы они не задушили дракона и выполняли свою функцию креплений, Ара и сам забрался на шею Исадора. По тому, как человек-дракон прогнулся под тяжестью пассажиров было понятно, что он не ожидал, что вес Ары с Роксаной будет больше. Размявшись перед полётом, Исадор привстал на задние лапы, слегка подпрыгнул и взмахнул крыльями.

В панике Роксана схватилась за один из мягких шипов шеи Исадора и пронзительно вскрикнула. Дракон дёрнулся, скорее от неожиданного звука, чем от боли, и начал подниматься ввысь. Будущая странница была настолько скована страхом, что прижалась всем телом к тёплой чешуе огромного существа. Она забыла об Аре, что сейчас старался схватиться за что-нибудь на шее дракона, пытаясь удержать хрупкое равновесие. Дракон взмывал всё выше в небо, а его пассажиры старались побороть собственные страхи, что у них получалось не очень хорошо.

Стараясь лететь как можно аккуратнее, Исадор не мог не насладиться ночью. Тьма окутывала путешественников, скрывая их существование от целого мира. Звёздное небо, как-то по-особенному радовало душу дракона, наслаждающегося не только полётом как таковым, но и проносащимся под ним реками и озёрами, водная гладь которых отража-

ла волшебное полотно ночного неба. Именно в эти моменты Исадор чувствовал себя особенно воодушевлённо. Именно в эти моменты он забывал, что на его шее пытаются удержаться два человека, которые, упав, могут разбиться насмерть. Именно в эти моменты он ясно ощущал себя частью чего-то большего – неба.

Невольно в голове дракона всплыли воспоминания его первого ночного полёта. Он никогда не задумывался о прошлом, но почему-то именно в эту магическую ночь перед глазами Исадора мелькали картинки пережитого, главное место в которых занимал его учитель – Исадор Кровавый. Чёрный дракон восхищался этим аниморфом, ещё до того, как сам научился обращаться в это восхитительное существо.

В то далёкое прошлое, когда ныне-дракон ещё не обрёл своих кожистых крыльев, он любил слушать волшебные сказки, которые ему с сёстрами рассказывала перед сном бабушка. Именно благодаря ей маленький деревенский мальчишка не переставал мечтать. Когда старушка покинула этот мир, ему было очень больно и обидно, ведь было ещё столько сказок, что он не успел услышать. Тогда он решил, что в один прекрасный день отправится в путешествие и соберёт все волшебные истории, которые только существуют в этом мире. Правда, его мечтам было не суждено сбыться.

Когда мальчику исполнилось семь лет его и ещё двух его старших сестёр продали богатому землевладельцу за долги

семьи. В этот момент закончилось не только его детство, но и спокойная жизнь. Нельзя сказать, что к нему плохо относились слуги поместья, но и особенной доброжелательности окружающих он не испытывал. От неприятной участи дворового мальчишки-слуги, на котором порой вымещали свою злость жители поместья, его спас Исадор Кровавый. Тогда, правда, девятилетний мальчишка не имел никакого представления о том, что за загадочный мужчина приходил к его хозяину. Всегда одетый так, что нельзя было увидеть и кусочка обнажённой кожи. Скрывая лицо за тряпичной маской, сквозь прорези в которой горели холодные и расчётливые глаза. Казалось, что от взгляда этого таинственного гостя не укроется ни одна даже самая мелкая деталь.

Одна из сестёр, которой посчастливилось попасть на кухню, подкармливая младшего брата, рассказывала о том, как народ на кухне судачит об этом человеке. Некоторые из кухарок любили рассуждать о том, что когда-то таинственный гость был старшим сыном одной очень богатой и влиятельной семьи, но жуткий пожар лишил его не только привлекательной внешности, но также некоторой части владений, семьи, невесты и будущего наследника. Никто не знает каким образом, но уже через год после пожара он стал очень влиятельным человеком в узких кругах, и теперь разъезжал по разным землям в поисках учеников. Кухарки предполагали, что именно поэтому он навещает поместье господина так часто, чтобы забрать к себе в ученики сына хозяина. Но,

поскольку молодому господину было всего двенадцать лет, и он был единственным наследником владельца поместья – переговоры затягивались.

Дворовой мальчишка хорошо знал Георга, так звали молодого господина, тот был хорошим другом: никогда не сдавал дворового хулигана отцу, когда тот тайком пробирался в дом, чтобы послушать истории старшего товарища. Поскольку Георг был сыном хозяина его с малых лет обучали грамоте, языкам, этике и прочим наукам, так необходимым в высшем свете. Мальчик был очень умный и любил читать, но больше всего ему нравилось рассказывать о прочитанном и наслаждаться восхищёнными взглядами своих необразованных сверстников. По странному стечению обстоятельств восхищение дворового-мальчишки льстило Георгу больше всего и он, тайком от отца, пытался играть роль наставника и учителя для своего несмышлёного обожателя. Именно по этой причине каждый вечер после того, как весь дом ложился на покой маленький ученик хозяйского сына пробирался в спальню своего молодого учителя и они вместе занимались грамматикой. Мальчишка хоть и был обыкновенным деревенским оборванцем, как считал Георг, но обладал восхитительным трудолюбием, когда вопрос касался хотя бы небольшой возможности прочитать книги с разнообразными историями.

Так прошло два года с того момента, как деревенский мальчишка тайком ото всех начал учиться читать и писать.

Главная проблема состояла в том, что хозяин был уверен, что привилегия быть образованным не должна касаться слуг и деревенщины. Именно поэтому молодой господин тайком учил своего нового друга. Дворовой-мальчишка никак не мог понять почему Георг с таким интересом всегда учил его, но старался особенно долго не думать об этом, ведь самое главное было то, что теперь деревенский мальчишка мог читать и немного писать на двух языках, благодаря своему молодому учителю. Правда, теперь их тайные уроки могли подойти к концу, что огорчало не только Георга, но в первую очередь юного ученика.

– А что если я займу твоё место? – прошептал мальчишка, когда друг объяснял ему правила одного из восточных языков. Молодой-учитель замолчал, обдумывая эту идею, а потом так же тихо ответил:

– Не получится, – Георг заложил закладку в книгу и закрыл её, давая понять, что урок окончен.

– Почему?

– Господину Исадору нужен именно я, – голос молодого хозяина был полон печали и это не укрылось от мальчишки. Тогда он встал, схватил друга за плечи и, твёрдо глядя в глаза Георгу, уверенно произнёс:

– Я не дам ему тебя забрать. Ты столькому меня научил, что я должен тебе отплатить.

Юный учитель был невероятно тронут порывом своего ученика и не смог удержать благодарной улыбки. Ведь если

быть честным, Георгу абсолютно не хотелось покидать отчий дом с Исадором Кровавым. Ходили слухи, что ни один из его предыдущих воспитанников не пережил тренировок своего жестокого наставника – это пугало не только молодого хозяина, но и его отца.

На следующий день после этого короткого разговора, дворовой-слуга выбежал перед пугающим его до дрожи в коленках таинственным гостем и, преградив последнему дорогу, закричал во всё горло:

– Заберите меня вместо молодого господина!

На несколько секунд всё в округе стихло, как будто бы весь мир не ожидал такого поворота событий.

– Уйди с дороги, щенок, – первым очнулся хозяин дома, замахнувшись на дерзкого мальчишку, посмевшего влезть в дела взрослых, но острый взгляд гостя быстро осадил вспыльчивого землевладельца. Исадор Кровавый внимательно оглядел ребёнка, улыбнулся каким-то своим мыслям и достал из внутреннего кармана пальто странный камешек, переливающийся ярко красными оттенками.

– Видимо, я нашёл то, что искал, – произнёс таинственный гость, чем ошарашил всех присутствующих во дворе.

– Но... как... – начал задыхаться то ли от возмущения, то ли недоумения хозяин поместья. – Вы же говорили, что вам нужен именно мой сын.

– Я говорил, что мне нужен тот, кто заставит этот камень светиться и что этот человек находится где-то здесь. Я лишь

предполагал, что это ваш сын, так как камень рядом с ним начинал вибрировать и мне нужно было выяснить причины. К счастью, этот мальчик, – Исадор указал на преградившего путь мальчишку и тот невольно вздрогнул, – очень удачно предложил свою кандидатуру взамен.

– Слава? – раздался взволнованный женский голос со стороны дома. Мальчик, опустивший руки сразу после того, как таинственный гость на него указал, обернулся на голос старшей сестры и замер. Он не задумывался о том, как его выходку воспримут сёстры, тем более старшая. Она была одной из служанок, что убирала хозяйский дом и заменила им со второй сестрой мать в это нелегкое время. Он знал, что вне зависимости от проказ или передраг, в которые мальчик очень часто играл далеко не последнюю роль, старшая сестра всегда хоть и пожурит проказника, но приласкает.

Аллия, так звали старшую сестру, непонимающе смотрела на младшего брата, пытаясь понять что же именно происходит и почему незнакомец так в нём заинтересован. Мальчику вдруг стало как-то особенно совестно и он отвернулся от сестры, чем очень задел девушку. Не обращая внимание ни на кого Аллия подошла к младшему брату, схватила его за руку и была готова увести из центра внимания всего двора, но холодное: «Подождите» её остановило. Она обернулась к незнакомцу и с недовольством взглянула в спокойные глаза мужчины, как можно крепче обнимая несмышлённого младшего брата.

– Я не отдам вам его, – твёрдо произнесла девушка.

– У вас нет другого выбора, – невозмутимо произнёс мужчина.

– Послушайте, – начал хозяин дома, явно недовольный тем, что без его участия решалась судьба одного из его слуг, – давайте обсудим всё как взрослые люди...

– Я не отдам вам моего брата! – Аллия не собиралась сдаваться и не отрывала взгляда от мужчины, что мог разрушить их маленькую идиллию.

С того момента, как их забрали за долги семьи в дом землевладельца девушка делала всё возможное, чтобы её брат с сестрой могли оставаться детьми немного дольше. Она бралась за всю тяжёлую работу по-дому, договорившись с хозяином, что её младшая сестра будет помогать на кухне, а младший брат во дворе. К счастью хозяин не видел ничего плохого в предложении девушки и согласился на её просьбу. Так, средняя сестра Лилия, и младший брат Слава были устроены в места, которые Аллия считала не особенно тяжёлыми для них. Она даже знала о том, что молодой господин учил её брата грамоте, но хранила это в секрете, оберегая тайну мальчишек. И вот теперь, её дорогой братишка, который так часто приносил своей любимой старшей сестре полевые цветы, собирался покинуть девушку. Одна мысль от того, что их семью могут разделить ещё больше – пугала Аллию и она делала всё возможное, чтобы защитить дорогих ей людей.

– Я не причиню ему вреда, – видя стойкое желание девушки защитить оставшиеся крупницы семьи, Исадор постарался быть как можно более ласковым и почтительным по отношению к Аллии. – Я вам обещаю, что ваш младший брат переживёт мои тренировки и уже через год сможет рассказать вам о своих достижениях.

Аллия сильнее прижала к себе мальчика и тот начал отталкивать сестру, пытаясь сказать ей, что ему не хватает воздуха. Поняв, что она слишком сильно прижала брата, девушка ослабила объятия и со слезами на глазах посмотрела на чумазого дворового мальчишку. Сердце старшей сестры разрывалось от боли, она прекрасно понимала, что этот мужчина может забрать её брата силой, если ему это будет необходимо. Слезы градом покатались из глаз Аллии и она, сев на корточки начала приглаживать непослушные волосы брата. Мальчик не сопротивлялся, чувствуя, что сестре сейчас нелегко его отпустить.

– Послушай меня, – вытирая слёзы и продолжая приглаживать волосы брата, начала девушка, – обещай мне, что будешь вести себя хорошо и не хулиганить. Договорились?

Мальчик кивнул, сказать что-либо ему мешал подступивший к горлу ком.

– Обещай мне, что ты нас не забудешь и как только появится возможность обязательно наведишь, хорошо?

Мальчик снова кивнул, поскольку глядя на то, как плачет сестра ему оказалось сложно самому удержаться и не запла-

кать.

– Обещай мне, – обнимая брата, срывающимся голосом, произнесла Аллия.

– Обещаю! – захлёбываясь от нахлынувших рыданий почти прокричал мальчик. Он посильнее прижался к сестре, понимая, что теперь уже не скоро её увидит.

– Я надеюсь прощания на этом будут закончены? – спокойно произнёс будущий наставник мальчика.

– Почти, – Аллия встала, вытирая продолжающие литься слёзы, – у нас есть ещё одна сестра, да и мы обязаны собрать вас в дорогу, – девушка ласково потрепала брата по непослушным волосам, чем вызвала в мальчике смущение, которое он до этого не испытывал.

– Хорошо, – сказал Исадор и, обернувшись к землевладельцу, добавил: – Прошу вас собрать мальчика в дорогу так, если бы он был вашим сыном. Я надеюсь, мне не нужно говорить о том, что произойдёт, если вы ослушаетесь моей просьбы?

– Нет, – хозяином дома овладел неподдельный ужас, заставивший молодого ученика потеряться в догадках такого поведения землевладельца. Достаточно быстро были отданы распоряжения на снаряжение дворового-мальчишки в дорогу. Впопыхах была собрана провизия и разнообразная одежда для мальчика, пока тот прощался с сёстрами. Когда всё необходимое было собрано и уложено в карете нового учителя Славы, бывший дворовой-мальчишка в последний раз

посмотрел на сестёр, обнимающих друг друга, а также на молодого господина, который смотрел на друга явно находясь в смешанных чувствах. После этого мальчик сел в карету и его новый учитель залез в неё следом, давая кучеру знак трогаться.

Чувствуя невероятную тоску, мальчик посмотрел в окошко кареты и сёстры, освещённые тёплым вечерним солнцем, обнимающие друг друга, отдавшие своего младшего брата в руки пугающего незнакомца, надолго запечатлелись в памяти Славы. Хрупкие и беззащитные фигуры сестёр в тот момент показались мальчику особенно одинокими. Ему очень хотелось открыть дверь кареты, выпрыгнуть из неё и побежать к сёстрам, но пылкое обещание данное молодому хозяину не давало юному путешественнику совершить этот отчаянный шаг. Именно поэтому, разрываемый тоской по семье, мальчик продолжал смотреть на удаляющиеся владения его бывшего дома, освещаемые тёплым закатным солнцем. Впереди несмышлёного мальчишку ждала ночная тьма, пугающая его своей неизвестностью. Дорога от солнца продолжала растворяться во мраке тайн будущего.

Буквально через два дня мальчик был посвящён в главную тайну своего наставника: Исадор Кровавый был аниморфом, принимающим облик огромного дракона. Изумрудная чешуя, представшего перед ребёнком существа, играла зелёными красками, завораживая своей красотой. Мудрые глаза наставника, в облике огромного зверя, настороженно смот-

рели на юного ученика, потерявшего дар речи в тот момент, когда учитель сбросил с себя одежду и превратился в это величественное существо. Слава был напуган до дрожи и в то же время очарован. В голове у мальчика всплыли все давно забытые бабушкины сказки о больших и гордых существах, что люди со страхом называли драконами.

– Ты... ты... – заикаясь, забыв о приличиях, начал испуганный ребёнок. – Что ты сделаешь со мной?

– Научу принимать такой же облик, – низким голосом произнёс учитель.

Слова дракона так ошарашили мальчишку, что он не нашёлся, что ответить. В то время как Слава стоял озадаченный, дракон снова принял около-человеческий облик. Видимо, он так часто принимал облик дракона, что его кожа приобрела зеленоватый оттенок, не говоря уже о виднеющихся то тут то там изумрудных чешуйках.

– Поскольку не так давно ситуация в нашем скромном обществе странников изменилась. Многим из нас сейчас приходится искать своих потомков, чтобы передать им свой опыт и знания.

– Я ваш потомок? – глаза мальчика загорелись от восхищения и весь былой страх растворился, стоило ему только подумать о том, что он когда-нибудь сможет превратиться в такого же великолепного и устрашающего дракона.

– Да, мой мальчик, – ласково произнёс наставник. – Но прежде чем ты научишься принимать эту форму, тебе нужно

будет многое узнать об этом мире и угрозах, что он таит.

Так, мальчишка без рода, лишённый последней семьи, обрёл новую цель в жизни: стать частью невообразимых приключений, о которых будут рассказывать не один десяток лет. Слава беспрекословно слушался своего учителя, каждый раз выкладываясь на полную, чем очень быстро завоевал уважение наставника. Очень скоро Исадор начал давать ребёнку специальную настойку, которая должна была пробудить в мальчике его звериную сущность. И вот однажды после того, как, уже юношей, Слава выпил очередную настойку его внезапно скрутило от боли.

Была глубокая ночь. Взволнованный учитель всё время направлял юношу, стараясь не только облегчить страдания ученика, но и научить того, контролировать своё тело. Крики и мучения Славы привлекли внимание местных жителей, которые отправились вглубь леса на помощь неизвестным, подвергшимся нападению, как справедливо заключили деревенские жители. Но прибывших на помощь людей ждала ужасная картина: выворачиваясь в невообразимые позы по небольшой полянке крутился молодой человек, а вокруг него, что-то причитая на неизвестном языке ходило странное существо, похожее на человека лишь отдалённо. Деревенские жители сначала встали в ступор, а потом, разумно рассудив, что юноша подвергается каким-то таинственным пыткам со стороны существа, решили придти на помощь неизвестному.

Заметив деревенщин, Исадор произнёс последние слова древнего заклинания и тут же принял облик изумрудного дракона. Бегущие на спасение незнакомца люди, тут же остановились и в ужасе бросились в рассыпную, не желая становиться закуской столь опасного существа. Лишь трое особенно безрассудно-храбрых мужчин посильнее сжали вилы и мотыги, готовые вступить в неравный бой с драконом. Но ничто из оружия деревенских не могло причинить вреда могучему зверю, чьи мудрые глаза в одно мгновение налились кровью. Перестав сдерживать свои желания, Исадор ловко приблизился к деревенщинам и без особых усилий проглотил жалких существ. Вкус человеческой плоти на мгновение затуманил разум дракона, но крики его ученика возобновились и Исадор был вынужден признать, что сейчас были дела поважнее его неутолимой жажды крови.

Вернув около-человеческий облик дракон приступил к следующему этапу обряда и облил кричащего от ужаса юношу своей кровью. Как только тёплая жидкость коснулась Славы он тут же успокоился, его тело расслабилось и молодой человек погрузился в сон. Наставник не спускал напряжённого взгляда со своего ученика, превратившись в своеобразную живую статую. Каждый мускул, внезапно задёргавшийся на теле ученика, не ускользал от острого взгляда дракона. Лишь спустя сутки после завершения обряда, юноша открыл глаза и всё его тело в ту же секунду окутала тёмная аура, окрасив кожу молодого дракона в чёрный цвет. Но эта

смена цвета была не долгой и буквально через несколько секунд, Слава выглядел так будто последних недель с изнурительными испытаниями и не было.

– Я теперь могу превращаться в дракона? – голос юноши стал немного ниже, чем был до этого, а в глазах появилась некая загадка, способная вскружить голову не одной наивной девушке.

– Ещё нет, но совсем скоро, – Исадор был определённно изнурён, но даже усталость не помешала суровому наставнику одарить своего любимого ученика тёплой и доброй улыбкой.

Весь оставшийся год молодой человек учился контролировать зверя, что родился в его душе во время обряда.

– Запомни, – особенно серьёзно произнёс наставник в один из вечеров, когда они со Славой путешествовали по южным землям, – найти точки соприкосновения с драконом сложнее, чем с волком, львом или лисом. Они, конечно же тоже не так уж и просты в управлении, но куда лучше поддаются тренировке. Драконы существа не только могущественные, но и гордые, они очень не любят когда их пытаются посадить на короткий поводок, так что советую тебе постараться быть как можно более честным со своим зверем. Главное, не забывай радовать его и тогда он охотнее пойдёт тебе навстречу, став твоим самым верным союзником.

– Учитель?

– Да?

– Я всегда хотел спросить, можно?

– Да, спрашивай.

– А почему у вас такой странный вид?

Исадор на секунду замолчал, а потом посмотрел на свои руки покрытые изумрудной чешуёй.

– Я проиграл своему зверю в последней схватке, – печально произнёс Исадор. – Мне удалось заключить с ним сделку, что я передам все свои знания нескольким моим потомкам, чтобы моё наследие не погибло. Только после этого я отдам этому монстру своё тело, – последние слова наставник произнёс с особенной злостью и печалью одновременно. – Именно поэтому, ты должен с самого начала построить отношения со своим зверем на доверии и дружбе, иначе монстр, что сидит внутри, возьмёт над тобой верх и вы оба растворитесь в безумии чьего-то третьего.

К тому моменту как юноша наладил контакт со своим драконом, они с учителем уже объездили все южные земли и Слава уже умел на короткое время принимать облик величественного чёрного дракона. Как только наставник был уверен в том, что его ученик сможет достаточно долго находиться в облике зверя, он начал учить его азам полёта. Это заняло некоторое время, но спустя пару месяцев молодой человек стоял на краю обрыва, готовый сорваться в неизвестность.

Тёплый южный ветер нежно ласкал чуть потемневшую кожу юноши, а на небе раскинулось невообразимо прекрасное звёздное полотно. Оно манило своей красотой, соблазняя юного дракона взлететь ввысь и растворится в неизведан-

ном, в бесконечном и таинственном небосклоне. В ту самую ночь, когда юноша впервые расправил крылья было самое прекрасное звёздное небо за всю его жизнь, такой вдохновляющей свободы он больше не смог ощутить ни разу. Сколько бы не обращался в дракона, сколько бы не танцевал со звёздами, с головой погружаясь в ночную свободу, когда ни одна живая душа не могла увидеть свободно парящего в небе дракона. Ощущения первого полёта превзойти было невозможно.

Да, эта ночь была почти такой же. И даже то, что на спине у Исадора, когда-то носившего имя Слава, было два пассажира, не мешало ему. В душе молодого дракона зародилось какое-то особенное, волшебное чувство. Словно самое главное приключение в его жизни ещё впереди, просто он ещё не успел его пережить. Да, это чувство было прямо как тогда, когда он только покинул сестёр и смотрел на то, как дорога от солнца постепенно уходит в темноту.

Северный переполох

Прошло три дня с того момента, как Авенга отправилась в путь, а Орландо ушёл в неизвестном направлении. Роксана начала понемногу привыкать к полётам на драконе, но открывать глаза до сих пор боялась. Погружённая в чувство страха, ласкаемая ветрами, девушка постепенно засыпала во время полёта на шее Исадора и только чувство того, что что-то изменилось заставляло будущую странницу на время открыть глаза. Так девушка уже третье утро подряд встречала восход.

Тёплые краски небосклона каждый раз возвещали о том, что надежда есть. Небо медленно и мягко меняло свой цвет с тёмного на более светлый, попутно нежно украшая пушистые облака в оттенки розового, оранжевого и жёлтого. Иногда где-то вдалеке можно было увидеть как постепенно отступает холодный туман, грозясь вернуться как только температура упадёт до нужного градуса. Юркие лучи солнца, спешащие возвестить о том, что небесное светило вот-вот встанет из-за горизонта, игриво освещали не только теплеющее небо, но и заспанную землю. Леса, словно встрепенувшись, лениво шелестели листвой, выпустив стайки разнообразных птиц на утреннюю разминку. В воздухе пахло необыкновенной свежестью и свободой. Лесные, а потом и горные массивы, создавали не только некое чувство уединён-

ности, но также обещали безопасность.

Заворожённая красотой, Роксана на мгновение забывала о том, что привязана к шее дракона. В эту магическую минуту она не думала о том, что её будущее выглядит достаточно мрачным, не думала о чувстве заброшенности, о неизвестности. Всё, что занимало голову девушки в это мгновение невероятной свободы, была лишь одна мысль: «Как же красив этот мир». Но стоило Роксане снова начать дышать полной грудью, как реальность настигала её.

Привыкнуть к тому, как именно Исадор спускался на землю, будущая странница так и не смогла. Дракон складывал свои кожистые крылья вдоль тела и пикировал, обычно целясь на какую-нибудь небольшую полянку. Казалось, что он избегал солнечных лучей, медленно лежащих на землю. Правда, Роксана прекрасно понимала, что их перевозчик не боится оказаться под солнечными лучами, он скорее всего хочет поскорее оказаться на земле, чтобы найти удобное место для дневного сна.

Когда девушке казалось, что земля приближается слишком быстро и в этот раз Исадор уж точно не сможет вовремя остановиться, дракон расплавлял крылья, замедля падение. После чего аккуратно спускался на небольшую горную поляну и ждал, когда Ара с Роксаной освободятся от верёвочных креплений, чтобы дать передохнуть их утомлённому перевозчику.

– Прости друг, – погладил Ара дракона по морде, когда

всё необходимое для временного привала было благополучно сгружено с Исадора. – Я понимаю, что ты устал, но нам осталась одна ночь и мы будем на месте. Ты молодец, мой дорогой друг. Я обещаю приготовить тебе любую дичь, в качестве моей благодарности.

Дракон довольно моргнул, соглашаясь с предложением друга, а потом удобно устроился в небольшом горном углублении. Охотник же принялся раздавать Роксане поручения, собирая снаряжение для охоты.

– Почему я не могу пойти с вами? – в голосе будущей странницы была слышна обида. Девушка считала, что уже достаточно знает об охоте и может отправиться вместе с Арой, но он только сурово на неё посмотрел, давая понять, что этот вопрос не обсуждается. В который раз кусая губы от нахлынувших эмоций Роксана отвернулась от наставника и направилась обустривать временный лагерь.

– Он за тебя беспокоится знаешь ли, – раздался приглушённый голос дракона, после того, как Ара ушёл на охоту.

– Я понимаю, но как я могу чему-то научиться, если всё, что мне нужно делать это ходить вокруг лагеря и читать следы?

– Разве только это? – в голосе дракона была слышна какая-то скрытая усмешка, которую девушка решила проигнорировать.

– Не совсем, но в основном, – буркнула Роксана, всем видом показывая, что не очень хочет продолжать тему разго-

вора о её уроках с Арой.

Да, она должна была рассказывать не только о том, какие следы окружали их временные лагеря. Она должна была дать подробную информацию о каждом из зверей: как они себя ведут с людьми, с другими животными, какие у них защитные механизмы, как они выглядят в разное время года, чем питаются, кто питается ими и много чего ещё, что будущая странница порой забывала. В эти моменты она была особенно зла на себя, ей очень не нравилось то, что она не могла ответить на некоторые вопросы наставника. С горечью и досадой девушка вспоминала то время, когда её учителем был Орландо. Он не задавал ей сложных вопросов и задач, каждый раз поддерживая неопытную охотницу каким-нибудь добрым словом. Да, сначала всё казалось девушке фальшивым, как будто молодой человек не серьёзно относился к возложенному на него заданию, но очень скоро Роксана поняла, что тот просто старается не давать ей заданий и информации больше, чем она могла бы осилить. Именно этим подходом отличалось обучение Орландо от наставничества Ары.

Опытный охотник не очень беспокоился о том, насколько внимательно слушала девушка. Он всегда спрашивал с неё больше, чем ей казалось она способна понять и запомнить. Вот и сейчас была примерно похожая ситуация. Собирая материал для розжига костра, девушка должна была запоминать всё, что она видела и слышала. Каждая хрустнув-

шая веточка, шорох в кустах, чей-то мелькнувший хвост – всё должно было иметь описание. Роксана каждый раз старалась запомнить и понять как можно больше, и каждый раз чувствовала себя полной неудачницей, когда Ара дополнял её скромные доклады простыми и очевидными вещами. Пытаясь подавить нахлынувшие эмоции, она особенно сильно кусала губы, от чего те превращались в кровавое месиво. Отучить себя от этой привычки Роксана не могла, чем заставляла беспокоиться наставников. Ара очень часто одёргивал нерадивую ученицу не кусать губы, что имело эффект только на короткое время.

– После обеда я покажу тебе как сделать заживляющую мазь, – держа на плече тушку косули, бросил охотник Роксане, подбрасывающей хворост в разгорающийся костёр. Девушка тут же отвела взгляд и коснулась своих искусанных до безобразия губ. Ей стало очень стыдно за эту глупую привычку, мешающую будущей страннице нормально потреблять пищу. Порой, даже для того, чтобы сделать несколько глотков воды ей приходилось долго бороться с собой, потому что даже такая простая вещь превратилась в мучительную пытку. Вода, касаясь воспалённых губ, неприятно щипала, словно была полна соли. Боль заставляла будущую странницу подавлять свои эмоции ещё больше, от чего она только сильнее кусала настрадавшиеся губы.

– Вот смотри, – Ара разложил не далеко от догорающего костра несколько мешочков с какими-то травами и на-

чал смешивать их в небольшой ступе, – сначала ты добавляешь немного колючки обыкновенной, она растёт практически везде, где есть доступ к воде и постоянному солнечному свету, – охотник взял щепотку сушёных трав и бросил их в ступу, аккуратно растирая пестиком по-кругу, – потом, добавляешь немного коры ланиры. Она растёт на юге и обладает замечательным обезболивающим действием. Мы много добавлять не будем, так как я не хочу, чтобы у тебя онемели губы, – наставник ласково улыбнулся своей ученице, игриво подмигивая, от чего той стало как-то особенно неловко. – Теперь смотри, нам нужна слизь болотистого лизуна́.

– Лизуна́? – сморщив лоб от отвращения, Роксану аж передёрнуло.

– Да, именно лизуна́. Его слизь помогает заживлять раны быстрее, чем какие-либо восточные растения, – увидев, что ученица начала отрицательно мотать головой, продолжая морщиться, охотник тепло улыбнулся и продолжил: – Я знаю, что на вид они очень неприятные, не говоря уже о запахе или вкусе...

– Вы их ели? – с ужасом спросила Роксана.

– Не совсем, – немного замялся Ара, – но мне как-то рассекли пол лица и я был вынужден наносить эту мазь на раны. Удовольствие не из приятных я скажу, но всё зажило настолько хорошо, что и следов от шрамов не осталось.

Будущая странница была настолько поражена этим коротким рассказом наставника, что не заметила как хихикнула

дракон.

– Так вот, – бросив взгляд на дракона, Ара продолжил: – После того, как ты смешала все ингредиенты их нужно слегка подогреть и только потом накладывать на повреждённые места, – Ара протянул ступу с зеленовато-коричневой, склизкой кашицей Роксане и указал на небольшую металлическую чашу, которую он достал из мешка.

– А что будет если я не смогу её подогреть? – начав перекладывать мазь в чашу, аккуратно спросила девушка.

– Будет очень больно, – спокойно ответил охотник, встав со своего места и направившись к дракону. – Нам скоро отправляться, солнце садится. Перекуси перед полётом, – Ара погладил Исадора по грубой чешуе. Тот шевельнулся, давая понять, что услышал охотника и последует его совету.

Собрав и загрузив поклажу на Исадора, Ара помог Роксане закрепиться на шее дракона, после чего сам устроился на уже привычном месте. Скрываемый ночной тьмой, дракон взлетел и направился на север. Роксана, снова одолеваемая страхом, быстро зажмурилась и прижалась как можно крепче к тёплому телу Исадора, попутно вспоминая прошедшие дни, только для того, чтобы отвлечь свои мысли от полёта.

Во время привалов дикие животные не испытывали страха перед незваными гостями, хотя и относились к ним достаточно настороженно. Каждый раз опытный охотник объяснял девушке разные премудрости своего мастерства, умело подстраиваясь под окружающую среду. Так Роксана узнала,

что хищники особенно опасны не только потому, что умеют использовать свои преимущества, но также и тем, что прекрасно знают местность своего обитания, и, по сравнению с людьми, чаще более удачливы в охоте. Как-то одним из заданных девушки было наблюдать за небольшой группой диких кошек, что уютно устроились недалеко от временного лагеря путников.

Пока мать грелась на солнышке, после сытного ужина, детёныши весело резвились. Даже с некоторого расстояния было ясно, что малышам от силы пару месяцев. Чуть больше средней собаки кот спокойно доедал оставшееся от кролика мясо. Ржавая шерсть зверей достаточно сильно выделялась на фоне пока ещё зелёного леса. Длинные хвосты родителей недовольно ходили из стороны в сторону, потому что дети так и норовили отвлечь внимание старших на себя. Но если сытая мать благополучно игнорировала резвящуюся детвору, то отец периодически ругался на малышню. Его низкое, приглушённое рычание еле доносилось до Роксаны, но даже этой толики было достаточно, чтобы юная странница испугалась. Детёныши же не обращали абсолютно никакого внимания на недовольство отца, чем злили голодного зверя ещё сильнее. Правда, не смотря на всю свою злость и недовольство, он только и делал, что угрожающе рычал на выводок. После того, как с трапезой было покончено, отец семейства завалился рядом с матерью своих котят, позволяя малышне бегать и прыгать вокруг себя.

Эта маленькая, скромная семейная идиллия навсегда запечатлелась в памяти девушки, успокаивая её каким-то магическим образом. Именно это спокойное воспоминание заставляло Роксану погрузиться в сон, будучи привязанной к шее дракона. Именно благодаря этому воспоминанию будущая странница забывала обо всём плохом, что успело с ней произойти за последнее время.

Ара, в свою очередь, никак не мог перестать думать об Авенге. Когда-то она достаточно много путешествовала и выполняла откровенно говоря странные задачи, яростно избегая восточных земель. Нет, она так же исполняла обязанности странницы по уничтожению демонических существ и закрытию мелких порталов, но в остальном её поведение всегда казалось Аре странным. Она бралась за практически любую работу, которая хоть сколько-то оплачивалась. Единственное, что не продавала себя за деньги и на том спасибо.

Она с достоинством играла роль телохранителя благородных дам, и с тем же достоинством могла залезть в самую мерзкую клоаку. Порой создавалось впечатление, что таким вот странным образом она пыталась искупить какие-то свои грехи.

Впервые он познакомился с Авенгой, когда ещё был непосвящённым в тайны своего учителя Рунбма Осторожного. Это был сурового вида мужчина, с густой рыжей бородой. Зелёные глаза наставника всегда улавливали любые мелкие детали окружения. Бывалый охотник считал, что умение

подмечать и анализировать доступную информацию – самая важная способность для охотника.

Будучи пятилетним сопляком, склоняющимся по бедным районам одного из больших городов севера, Ара наткнулся на этого странного и пугающего человека. Вот только в тот момент несчастный мальчишка был настолько обессилен, а потому рискнул попытаться удачу. Схватившись за охотничий плащ незнакомца, он потянул за грубую ткань изо всех сил, что ещё оставались в ослабевшем теле и с искренней мольбой произнёс: «Помогите». Пустой желудок давал о себе знать уже не один день. На выживание маленького тельца помойных крошек не хватало, не говоря уже об их сомнительном качестве. Суровый взгляд охотника, показался мальчику злым, но отпустить плащ незнакомца не давала маленькая искорка надежды.

– Как давно ты слоняешься по этой помойке? – прозвучал немного басовитый голос мужчины. Его густые, рыжие брови были недовольно сдвинуты, делая взгляд ещё более жёстким.

– Я не знаю, – ослабевшим голосом ответил мальчик.

Охотник посмотрел на ребёнка, потом достал какой-то мешочек из своего плаща, открыл его и, словно убедившись в какой-то догадке, убрал назад в один из потайных карманов.

– Ну, что ж, малыш, – гигант вдруг улыбнулся как-то особенно тепло и взял мальчугана на руки, – считай, что сего-

дня твой самый счастливый день. Я тут искал себе ученика, а нашёл тебя. Так что будь готов к тому, что за кров с хлебом тебе придётся много трудиться.

Вот так, маленький, никому не нужный Ара, обрёл строгого, но доброго отца. Время проведённое рядом с Рунóмом было самым светлым и сложным одновременно. Бывалый охотник старательно учил своего приёмыша, порой давая ребёнку более трудные задания, чем любой другой маленький мальчик мог бы осилить. Но благодарность Ары была настолько велика, что он с завидным упорством брался за любую работу. Так шли год за годом, пока юному охотнику не исполнилось пятнадцать лет, и у него не появился соперник по вниманию Рунóма.

Юношу звали Кастрий и он был ровесником Ары. Небесно-голубые глаза, светло-пшеничные волосы и хорошо натренированное в поле тело, были одной из главных причин зависти юного охотника. Он ненавидел Кастрия не только за привлекательную внешность, но и за невероятные таланты в охотничьем деле. Там, где Ара с потом и кровью добивался каких-либо успехов, новый ученик Рунóма с невероятной лёгкостью совершал те же самые действия. По прошествии некоторого времени стало также ясно, что девушки предпочитали компанию красивого, молодого и улыбчивого блондина, компании холодного, острого на язык и хмурого Ары. И если с успехами соперника в охоте мальчик на тот момент уже смирился, то неудачи с девушками его сильно расстра-

ивали.

Правда, однажды фортуна сжалилась над трудолюбивым и упорным юным охотником, преподнеся Аре странный, но неожиданный подарок.

В тот ясный, солнечный день они все вместе возвращались из небольшой деревеньки, где по слухам начали появляться странные существа, охотящиеся на людей. Тогда то юные охотники и узнали о скрытых талантах их учителя. Буквально в мгновение ока Рунóm из сурового, но добродушного охотника превратился в машину для убийств, с неподдельной яростью уничтожая небольшое гнездо демонических существ.

Как в итоге оказалось, на деревню с некоторой периодичностью нападали сначала мелкие демоны, отдалённо напоминающие жутковато ощипанных гусей без глаз, а потом и размером не на много крупнее волков. Последние были пугающе костлявы, но для них это было скорее преимущество, чем недостаток. Потому что гибкости и проворству этих странных гостей из другого измерения мог позавидовать любой акробат. А неприятные щелчки, что издавали кости существ при передвижении, вызывали очень смешанные ощущения у юных охотников. Невольно в душу закрадывался страх и тело сковывало оцепенение. К счастью, Рунóm достаточно ловко уничтожал этих невероятно проворных демонов.

– Вроде всё, – произнёс бывалый охотник, вытирая склиз-

кую жидкость со своего охотничьего ножа.

– Что это были за существа? – дрожащим от страха голо-
сом произнёс Кастрий. Произнести хоть слово Ара не мог,
настолько сильно его сковывал ужас.

– Всего лишь мелочёвка, – безразлично ответил Рунóm,
начав осматривать окрестности на оставшихся в живых или
спрятавшихся тварей.

– Но что им нужно? – Кастрий немного осмелел. Глядя
на мёртвые тушки демонических существ, он позволил себе
поддеть носком одно из уродливых тел и перевернуть то на
спину.

– Они питаются животными и людьми, иногда подкарм-
ливая тех демонов, что не могут пройти сквозь брешь между
нашими мирами, – внезапный женский голос испугал моло-
дых охотников и они оба резко повернулась в сторону незна-
комки.

– Экзосея, – спокойно произнёс охотник, явно не ожидая
увидеть странницу в этих местах. – Я надеюсь, ты закрыла
портал?

– Ты меня за дуру то не держи. Я свою работу всегда вы-
полняю.

– Прости, не хотел обидеть, – Рунóm поднял руки в при-
миряющем жесте и продолжил: – Я вроде всех порубил, пока
мальчуганы стояли в защитном кругу. Ты уверена, что ника-
кая тварь побольше не успела проскочить сквозь брешь, по-
ка ты её закрывала?

Страница нахмурилась и была готова что-то ответить, но внезапный крик прервал девушку.

– Гадство, – выругалась странница и помчалась в сторону непрекращающихся криков.

К счастью Рунóm был быстрее Экзосеи и успел как раз вовремя разрубить мускулистое и неповоротливое тело полу-демона полу-медведя, пока тот не навредил несчастной девушке, что в ужасе пыталась отползти от кошмарного монстра.

– Всё хорошо, – покрытый с ног до головы склизкой жидкостью, охотник обратился к перепуганной девушке. Несчастливая дрожала от страха, её взгляд был прикован к трупу существа, а сама она так и продолжала ползти как можно дальше от пугающего монстра, но корявый пенёк упрямо мешал её отступлению. – Тебе больше не нужно бояться, возьми мою руку и я помогу тебе.

Серые глаза девушки посмотрели на охотника и из них полились слёзы. Рунóm опустился к ней и приобнял, пытаясь успокоить. Слёзы смешивались с остатками слизи, но ничего это особенно не волновало. Строгая странница подоспела как раз в тот момент, когда бывалый охотник приобнял рыдающую девушку. Повинуясь каким-то своим инстинктам Экзосея запустила руку в небольшой нагрудный кармашек и достала оттуда маленький камешек, полыхающий ярко-красным пламенем. Страница сжала камень и вернула его на своё привычное место в кармашке. Когда рыдания прекра-

тились и девушка успокоилась, странница подошла к охотнику, положила ему руку на плечо и произнесла:

– Спасибо, друг мой, но дальше я справлюсь сама.

Девушка опешила от этих слов, а Рунóm понимающе кивнул. Именно в этот момент юные ученики бывалого охотника подоспели к своему учителю. Ара пожалуй никогда не сможет забыть заплаканное и испуганное лицо юной Авенги: её рыжие волосы, словно осенняя листва; её серые глаза, словно холодное осеннее небо; её стройную фигуру, не скрываемую никакой мешковатой одеждой; её осторожные движения, словно она готовилась броситься в глубокий, тёмный омут, не до конца осознавая всех последствий. Неуверенно девушка приняла протянутую странницей руку и поднялась на ноги. Экзосея приобняла свою подопечную, давая той надёжную опору.

– Пошли оболтусы, нам нужно проверить окрестности, – охотник жестом указал следовать за ним. И если Кастрий тут же развернулся, последовав за наставником, то Ара немного задержался. Хрупкая и перепуганная девушка привлекла его внимание и, когда их взгляды встретились, парень покраснел, а она слегка улыбнулась. Ещё никогда он не встречал такой красивой и притягательной юной особы. В ней чувствовалась некая сила, которая была способна созидать и разрушать одновременно.

– Потом познакомитесь, – бросил наставник Аре и тот заспешил за учителем, задорно подмигивающим покрасневше-

му парню.

Территория была обследована и никаких новых существ потустороннего мира больше не было обнаружено. Именно поэтому было решено сделать привал не далеко от деревни. К счастью, жители были настолько благодарны своим избавителям, что не только позволили им воспользоваться услугами местной бани, но и снабдили путешественников провизией.

– Как тебя зовут? – протягивая девушке чашку с тёплой похлёбкой, спросил Ара.

– Авенга, – принимая тарелку с едой, ответила она, – можно просто Ава.

– А меня Ара, – парень не мог перестать краснеть рядом с Авой, чем вызывал смешок окружающих, но девушку его застенчивое и немного скованное поведение не пугало. Она указала ему на свободное место рядом с собой и спросила, принимаясь за похлёбку:

– Давно ты их всех знаешь?

– Рунёма – всю свою жизнь, Кастрия последние пару лет, а вот Экзосею, – парень замолчал, начав считать в уме, – её я знаю пять месяцев и десять дней.

– Откуда такая точность? – Ава чуть не поперхнулась похлёбкой, чем немного взволновала Ару.

– Ну, так получилось, – неуверенно ответил юноша, пытаюсь убедиться, что с Авенгой всё хорошо. Беспокойство парня заставило девушку улыбнуться и она ласково произнесла:

– Спасибо тебе, Ара.

– За что?

– За беспокойство и внимание, – её улыбка хоть и была дружественной, но глаза были полны неясной Аре печали.

Достаточно много времени ушло у юного охотника прежде чем ему удалось завоевать внимание, а потом и любовь Авенги. Два счастливых года провели они вместе, путешествуя по разным западным, южным и северным землям, а потом у неё был обряд посвящения в странники. К сожалению, Ара не смог присутствовать на обряде, поскольку не являлся полноценным странником.

– Почему? – с обидой в голосе обратился молодой охотник к своему наставнику, вставшего на пути у юноши.

– Послушай, Ара, – чувствуя себя неудобно, начал Рунóm, – ты мне как сын, но я мало того, что не желаю тебе такой судьбы, так ещё и не могу её тебе дать.

– Почему? – не отставал ученик.

– Пойми, ты не являешься моим потомком.

– Но разве это так важно?

– Очень, – голос учителя вдруг стал особенно серьёзным, – это очень сложный обряд, завязанный на крови и только те, в чьих жилах течёт кровь первых странников могут пережить обряд без серьёзных последствий.

– Что ты имеешь ввиду?

– Всё просто, если это будет простой человек, никоим образом не связанный с нами, то его разорвёт на части от пе-

реполняющей силы. Зрелище, я скажу тебе, не из приятных.

– Но почему тогда ты взял меня под свою опеку? И как к этому всему относится Кастрий? Он знает?

Бывалый охотник тяжело вздохнул. Его зелёные глаза печально посмотрели на названного сына и мужчина по старой привычке начал поглаживать свою рыжую бороду, так и не потерявшую огненного окраса, спустя долгое время жизни.

– Наверное, потому, что ты не был моим потомком, я позволил себе взять тебя под свою опеку, – задумчиво произнёс Рунóm. – Мне всегда хотелось иметь сына, но исполняя обязанности странника у меня так и не получилось завести полноценную семью, о которой я всегда мечтал. А поскольку ты был никому не нужным ребёнком, никак не связанным с моей кровной линией, я позволил себе воплотить свои желания, хоть и на короткие десять с лишним лет. А Кастрий один из моих потомков, поэтому данный обряд для него не опасен настолько, насколько он опасен для тебя.

Ответить что-либо на столь внезапное откровение бывалого охотника Ара не смог. Он сел рядом с наставником, нет, с отцом, и бесцельно смотрел вперёд.

– Я понимаю, что ты хочешь быть рядом с ней, быть равным ей, но пойми – главное, что ты будешь на её стороне не смотря ни на что. Поверь, твоя поддержка будет чуть ли не самым важным в её жизни. Особенно сейчас.

– Разве я что-то могу? – в отчаянии бросил молодой охотник.

– Можешь, и очень многое, – ласково произнёс Рунóm, потечески обнимая ученика. – Ты можешь стать для неё тихой гаванью, где она всегда будет чувствовать себя в безопасности.

– Гаванью? – Ара ещё ни разу не слышал от наставника столь странного выражения.

– Да, – учитель покраснел, отчего выглядел немного комично, – были времена, когда я носил маску моряка. Самые живые года в моём почти бесконечном существовании, – мечтательно произнёс тот, погружаясь в далёкие воспоминания прошлого.

Именно после обряда Авенга изменилась сильнее всего. Она хоть и не намеренно, но отстранялась от Ары. Каждый раз предпочитая длительные одиночные путешествия их совместному времяпрепровождению. Постепенно он перестал обращать на это внимание и посвятил себя их сыну. Мальчик рос, унаследовав стремление матери к странствиям и борьбе с чудовищами чужого мира.

Отчасти именно из-за их сына общество странников создало некое подобие школы, чтобы обучать юное поколение борьбе с демоническими существами. Охотник очень гордился сыном, делающим большие успехи. Будучи искусным охотником, общество странников попросило его обучать преемницу Авенги. Не вникая особенно в детали, Ара тут же согласился и направился в назначенное место встречи. Где-то в глубине души он надеялся увидеть Аву, расска-

зять об успехах сына, но его ждало разочарование. Мало того, что в назначенном месте встречи была неопытная и слабая девушка, под защитой слуги странницы, так ещё и Ава старательно избегала возлюбленного. Словно было что-то в чём она никак не могла признаться, а он мог не понять.

Чувство снижения заставило Ару мгновенно выбраться из дрёмы, в которую он незаметно для себя погрузился. Зимний лес, уютно укутанный снегом, давал ясно понять, что совсем скоро они увидят небольшой северный город Фрихет. Надёжно скрываемый высокими горами и практически непроходимым лесом, этот город облюбовали странники как самое безопасное место на планете. Тут готовили создать ещё одну школу для молодых странников и Ара не мог дожидаться того момента, когда они с сыном переберутся в эти суровые и не всегда гостеприимные места. Отсюда Ава уже не сможет так легко убежать, отговариваясь «высшим предназначением».

– Мы почти на месте, – устало выдохнул дракон, аккуратно снижая высоту.

Вдалеке начали появляться деревянные домики, полные тепла и северного очарования. Ара собирался разбудить Роксану, но обратил внимание, что девушка то слегка отпустила, то снова сжимала мягкие, шейные шипы дракона. «Неверное, не спит» – подумал охотник и дружески похлопал Исадора по шее. Деревня приближалась и Ара не мог удержать своего восхищения перед северной королевой. Она позаботилась о том, чтобы место было не только неприступ-

ным для врагов, но также богатым на все необходимые ресурсы. По дыму из далека можно было угадать, что в деревне есть не только пекарня и кузница, но так же и дом алхимиков. В том, что не далеко от деревни была железная шахта, охотник не сомневался, ведь странники предпочитали сами ковать своё оружие, добавляя в него не только разнообразные смеси для усиления, но также они сами всё зачаровывали.

Утомлённый от полёта, дракон приземлился перед входом в деревню. Держась из последних сил, Исадор мужественно ждал, когда Ара освободит себя, Роксану и поклажу, что наконец позволило ему свободно выдохнуть, тут же погрузившись в сон.

К путникам практически сразу вышел старейшина деревни – бывалый охотник Рунóm – уже постаревший, но не утративший своей живости. Мужчины тепло поприветствовали друг друга и Ара представил Роксану.

– Что ж, – оценивающе взглянул, сурового вида мужчина, – мы подготовим её ко всему что должен знать и уметь странник. Это я тебе обещаю, – и он тут же расплылся в добродушной улыбке, что заставило перепуганную девушку неловко улыбнуться в ответ.

– Ара! – раздался взволнованный женский голос откуда-то из деревни. Мужчины повернулись на голос и увидели, как в их сторону бежала чем-то обеспокоенная женщина. Её несобранные, серебристые волосы разлетались в сто-

роны, глаза, словно холодное зимнее небо, смотрели на Ару не отрываясь, а не зашнурованное северное платье мешало при беге. Душа охотника тут же упала при виде королевы северных земель в таком встревоженном виде.

– Что случилось? – начав движение к бегущей, спросил Ара.

– Ава... – на глаза женщины выступили слёзы, – он поймал её, Ара. Он поймал её в ловушку...

Земля грозилась уйти из под ног охотника, но на этом плохие новости не закончились.

– Эрик также напал на один из наших лагерей, – добежав до прибывших гостей, продолжила северная королева, – Ара, он забрал всех детей младше шестнадцати лет. Не знаю как, но он нашёл их... – слёзы непрерывающимся ручьём лились из глаз женщины, – Ара, он забрал твоего сына... он забрал мою дочь... – несчастная мать упала на колени рядом с взволнованным отцом, не прекращая рыданий. – Ара, мне страшно... я боюсь, я не хочу знать, что этот монстр сделает с ней... что он сделает твоему сыну... им всем...

– Мы найдём выход, мы спасём их всех, – скорее для себя, чем для безутешной матери повторял охотник. Ему очень хотелось верить, что Авенга сможет найти выход из ситуации и спасёт детей, но что-то подсказывало ему – странница далеко не всемогуща.

Последние слова.

Мир уже очень давно перестал казаться Авенге заслужи-

вающим спасения, но она всё равно не переставала бороться с тьмой. Ведь когда-то давно, она дала обещание своей наставнице, что ни в коем случае не сдастся. Ох, как же давно это было...

Сейчас странница сидела в темнице, скованная магическими цепями, и смотрела на небольшую группу детей, сбившихся в дрожащий ком страха. Те, что были постарше, пытались успокоить самых маленьких, не так давно переставших плакать. Там, укрывая малышкой был её сын. Дарию было уже почти четырнадцать и Авенга как мать не могла не гордиться успехами любимого дитя, но она ни в коем случае не желала видеть его или любых других детей в этом пугающем месте.

Подвальный холод пробирал до костей так, словно не было ничего в целом свете, что могло бы уберечь от него. В воздухе стоял запах не только сырости и плесени, но и гниющего тела, что могло свидетельствовать только об одном – не так давно в темнице кто-то умер и стражники решили не заботиться о мертвеце. Ава понимала, что никак не может успокоить детей, поскольку магические цепи сковывали не только движения странницы, но и её способности говорить. Где-то вдалеке слышались сначала глухие шаги, а потом и звон ключей, бьющихся о толстое бедро тюремщика. В темницу к пленникам спускался не один только надсмотрщик, но и ещё кто-то. Невольно губ Авенги коснулась горькая улыбка.

Совсем скоро странница увидела не только неуклюжего тюремщика, но и Эрика, в сопровождении свой магички –

болезненной девушки, похожей скорее на призрака, чем на живого человека. Её тёмные, впалые глаза были лишены всякой жизни, а худое тело как будто с трудом держало на себе прочную мантию мага высшего разряда. Сколько бы не прошло времени, но казалось, что Эрик и вовсе не постарел с последней их встречи четырнадцать лет назад. Всё те же высокомерные голубые глаза, острые черты лица и улыбка способная растопить сердце практически любой девушки. Его пшеничные волосы выглядели как-то особенно тускло в этой темнице. Надменность этого негодяя задела Аву, он явно радовался своей мнимой победе.

– Ну, здравствуй, любовь моя, – последние слова он произнёс как-то особенно приторно и только магические цепи мешали страннице высказать всё, что она думала о нём. – Давно мы с тобой не встречались. Сколько времени прошло? Лет четырнадцать? Да, где-то так... помнится ты тогда пыталась меня убить или образумить, я так и не понял, – Эрик изобразил недоумение, явно издеваясь над скованной собеседницей. – Жаль мне тогда не удалось тебя поймать. Как между прочим ты освободилась от тех призрачных стрел? Я долгие годы пытался разгадать твою тайну, но у меня ничего не вышло. Не утолишь моего любопытства?.. Ну, что же ты молчишь? Ах, да... – всё с той же наигранностью продолжал Эрик, явно наслаждаясь всем происходящим, – ты не можешь. Эти цепи, способные удержать даже дракона не дают тебе свободы.

– Отстань от неё! – выпалил тринадцатилетний мальчик к серыми, словно осеннее небо глазами, и тёмными волосами. – Что она тебе сделала?

– О! У нас появился молодой защитник! Ты только посмотри на него, – Эрик подошёл ближе к камере где скучковались дети. – У тебя глаза твоей матери, – как-то особенно угрожающе произнёс мужчина, чем заставил мальчика съёжиться от страха. Внезапный лязг цепей заставил короля владений Россов обернуться на звук и довольно улыбнуться. – Так значит это он? Твой сын?

Страница из последних сил пыталась вырваться из цепей, но их магия была сильнее способностей Авенги. Эрик явно получал удовольствие от происходящего, и в какой-то момент его глаза зажглись недобрым огнём. Он тут же обратился к своей магичке:

– Ты сможешь сделать так, что она будет подчиняться моей воле?

– Да, мой господин, – еле слышно ответила девушка-призрак. – Но боюсь моих способностей может не хватить на долгий промежуток времени. Я могу выиграть вам где-то пол дня.

– Хорошо, – жестокий король рысплылся в довольной улыбке, явно предвкушая все те муки через которые заставит пройти свою обидчицу. – Мне не важно что ты должна будешь сделать, но я хочу чтобы она, – он указал на Авенгу, – делала всё, что я скажу.

– Как пожелаете мой господин, – девушка-призрак поклонилась своему хозяину и устроилась на полу, читая древнее заклинание подчинения. Когда её голос смолк, а глаза потеряли цвет, Эрик приказал тюремщику открыть камеру и освободить странницу от цепей. На вопросы и возмущения толстяка король посмотрел настолько угрожающе, что бедолаге не осталось ничего кроме как подчиниться. Как только цепи рухнули на пол, странница поднялась и подошла к Эрику, повинувшись его воле.

– Составь мне компанию, – произнёс мужчина, галантно подставляя руку Авенге. Она приняла его жест, но не произнесла ни слова, находясь в своего рода трансе. – Позаботься о мальчишке, – бросил Эрик тюремщику и вывел свою жертву из темницы.

Распорядившись о том, что страннице помогут привести себя в порядок и подобающе одеться, Эрик отправился в небольшой зал, заранее переодевшись в бальный наряд. Он ждал, когда к нему приведут Авенгу в нежно-голубом бальном платье, с простой причёской и брошкой с маленькой птичкой, расправляющей крылья. Ждать ему пришлось достаточно долго и, когда он уже начал терять терпение, коротая время с вином, дверь в зал открылась. Держа гордую осанку, странница зашла в помещение где её с таким нетерпением ждал Эрик. Увидев Аву, он был готов влюбиться в неё по новой.

– Потанцуй со мной, – тут же приказал мужчина и подо-

шёл к Авенге, крепко прижимая желанное тело женщины. Она ему повиновалась, а он крепко держал её в своих руках. – Как же я скучал, – произнёс он, опьянённый вином и воспоминаниями.

– Я нет, – тихо произнесла Ава. Сила заклинания постепенно ослабевала.

– Почему ты убежала? – прижимая её к себе ещё крепче, спросил Эрик.

– Ты не оставил мне выбора... ты... – слова застряли у неё на полпути, и крупные слёзы покатались из глаз странницы.

– Да, я виноват... мне не стоило этого с тобой делать... но ты первая ранила мои чувства.

– Я не хотела. Меня вынудили.

– Ты опозорила меня перед всеми, – гнев постепенно брал верх над мужчиной, и он был готов повторить безумную ошибку прошлого, только лишь для того, чтобы унять боль.

– Да, для всех всё выглядело так, словно я одолела тебя в бою. Я устала сносить пренебрежение к себе со стороны «высшего» общества, а ты просто попал под горячую руку...

– И поэтому ты опозорила меня, – фраза прозвучала как-то особенно горько. – После чего прокляла и лишила сына.

Авенга остановилась. Не ожидая такого действия от неё Эрик сначала удивился, но потом насмешливо улыбнулся.

– Ты думала, что сможешь скрыть его от меня на востоке? Думала я никогда его не найду?

– Надеялась.

– Ну, что ж я разрушу твои надежды так же как ты разрушила мои, – вся его поза, а особенно глаза говорили о ненависти к когда любимой женщине. Авенга это понимала, но совершить задуманное не могла. Чары до сих пор действовали, хоть и не сковывали больше её движений так же сильно как в начале. – Хочешь я тебя познакомлю с нашим сыном? Он вырос замечательным мальчиком.

– Нет... – в ужасе произнесла странница, вся эта ситуация значила лишь одно: Эрик отдаст их сына на растерзание демонам для того, чтобы заполучить безграничную силу и превратиться в властелина целого мира. Она так долго пыталась это всё предотвратить, что оказалась на грани провала.

– Пошли, – мужчина схватил Авенгу за руку и потащил за собой. Она всё ещё не могла сопротивляться, поэтому послушно последовала за ним. – Я нашёл его с помощью магии. Мне, конечно, понадобился не один год для этого, но я добился своего. Знаешь, он очень похож на тебя, тот же взгляд дикаря. Ох эти глаза! Именно в них я так и влюбился.

Внезапно Эрик остановился, повернулся к Авенге и страстно её поцеловал. Странница опешила, но заклинание не позволило ей не ответить на поцелуй, от чего очередная рана в её сердце открылась, освобождая болезненные воспоминания.

– Ты свела меня сума, своими дикими глазами словно осенняя буря.

– Я тебя ненавижу, – сквозь слёзы произнесла Ава.

– Я знаю, – он в который раз прижал к себе странницу, словно боясь её потерять. Постояв так с минуту, Эрик отпустил возлюбленную, вытер её слёзы и повёл за собой. Очень скоро они вошли в небольшую комнату, обставленную достаточно скромно – кровать, небольшой сундук для вещей, стул и стол, на котором стоял канделябр со свечами.

– Сынок, – радостно произнёс Эрик, держа за руку Авенгу, не способную сопротивляться, – я привёл твою мать как и обещал.

Странница оглядела комнату и у окна заметила стройного молодого человека. У него были пшеничного цвета волосы, которые тепло поблескивали в лучах заходящего солнца. Юноша повернулся и сердце Авы упало. Он был точной копией Эрика, с той разницей, что глаза у него были её – серые, словно холодное осеннее небо.

– Вы моя настоящая мама? – парень не мог скрыть своего восторга, он был готов подойти поближе и обнять новоприведённую мать, но жест Эрика его остановил.

– Хочешь я покажу тебе, как твой отец любит твою маму? – от этих слов у Авы по спине пробежали мурашки. Она понимала, что всё ещё не способна сопротивляться желаниям этого человека. Заклинание хоть и постепенно ослабевало, но продолжало иметь над ней силу. Эрик повернулся к страннице и с нежностью в глазах, произнёс: – Поцелуй меня так чувственно, как не целовала ещё ни одного мужчину.

– Прошу тебя, остановись. Ты пьян... – из последних сил

попыталась сопротивляться Ава.

– Поцелуй! – угрожающе произнёс мужчина и руки странницы сами потянулись к его лицу, ласково касаясь ненавистный лик. Из глаз Авы снова брызнули слёзы и она потянулась к губам Эрика, начав нежный поцелуй, прижимаясь к нему всем телом, разжигая страсть в негодые ещё сильнее. Его сильные руки не отпускали измученную женщину, сжимая стройное тело странницы словно в тиски. Когда поцелуй был окончен, Авенга в который раз прошептала: «Я тебя ненавижу», чем очень разозлила короля владений Россов. В порыве гнева он впился в тело странницы, оставив на нём следы от укуса.

– Отец? – юноша непонимающе смотрел на развернувшуюся картину.

– Сын мой, – не отпуская свою пленницу из рук, Эрик слегка повернулся, чтобы иметь возможность видеть отпрыска, – сегодня мы с твоей матерью подведём черту между нами. Разрешим старые обиды, так сказать.

– О чём вы, отец?

– Я же тебе уже говорил – называй меня на ты, я ведь твой родитель, – юноша хотел что-то сказать но Эрик жестом попросил его замолчать. – Следуй за нами.

После этих слов мужчина повёл Авенгу прочь из замка. Минуя коридоры и лестницы они все втроём вышли в небольшой садик, превратившийся в эшафот, на котором в кандалах стоял тринадцатилетний мальчик – младший сын

Авенги. Лишь несколько стражников стояли по периметру этой, привычной к тайным казням, площадке.

– Что ты задумал? – в ужасе спросила странница, боясь, что её догадки окажутся верны.

– Я хочу избавиться от помехи, – невозмутимо произнёс Эрик.

– Он всего лишь ребёнок, – делая последнюю попытку вразумить мужчину, произнесла странница.

– Он твой ребёнок от чужого мужчины, – гневно ответил безумец. – А это значит, что наш сын должен избавиться от нежеланного брата.

Оба мальчика в ужасе сначала посмотрели на родителей, а потом и друг на друга.

– Нет! – вырвалось у Авы и она, наконец, высвободилась из хватки ненавистного безумца. – Я не дам тебе уничтожить жизнь моих сыновей, как ты уничтожил мою. Да, я сбежала после того ненавистного бала, да, я допускала ошибки, но оставить его, – странница указала на своего первенца, – у замечательной семьи на востоке было лучшее, что я могла сделать для мальчика. Одна лишь только мысль, что он твой сын заставляла меня желать ребёнку смерти... – она на несколько секунд замолчала, стараясь подобрать слова и накапливая энергию для последнего выпада. – Я не хотела, чтобы он рос окружённый незаслуженной ненавистью именно поэтому отдала его той семье, именно поэтому мне очень хотелось, чтобы он вырос достойным человеком, подальше от нас с тобой,

его проклятых родителей.

Невольно перед глазами странницы всплыли образы давно минувших дней: уже не молодая, бездетная пара, готовая принять нежеланного матерью ребёнка; жуткий монстр, что готов был сожрать юную девушку и странники пришедшие на помощь; обряд, что дал Авенге неуязвимость перед любым оружием этого мира.

«Запомни, у тебя будет только одна возможность повернуть свои способности в противоположное русло – превратившись из "абсолютной крепости" в "абсолютное оружие". Используй это с умом, не применяй против тех, кого поклялась защищать иначе наказание не заставит себя долго ждать» – именно эти слова произнесённые Экзосеей, вдруг всплыли в голове странницы, и она приняла нелегкое решение.

– Да, проклятых – завопил Эрик, – это из-за тебя я проклят! Ты тогда произнесла те слова, что стали для меня реальностью: «ни одна женщина не будет твоей добровольно». Знаешь сколько отказов я получил? Знаешь сколько раз мне приходилось брать желаемое и постепенно превращаться в монстра? Ты! Ты сделала это со мной! – гнев ослепил мужчину и он не заметил как последние магические путы слетели со странницы. – А потом, повинувшись собственному безумию, я хотел открыть этот мир для демонов, но они потребовали от меня то о чём я не знаю, но что имею и тут я задумался: а что же это такое? Тогда то я и отправился на поиски

потерянного. В итоге мне стало ясно одно – единственным белым пятном для меня осталась ты, моя дикарка, – Авенга неприятно сморщилась, уже много лет она не слышала этого обидного слова, а из уст Эрика оно прозвучало особенно болезненно. – Только о тебе и нашем сыне я ничего не знал, поэтому и начал искать. Хотел спросить... но ты продолжала ускользать, продолжала сводить меня с ума, продолжала скрывать свою тайну от меня! Но я всё узнал, нашёл нашего сына и готов сделать его своим наследником, сразу после того, как он убьёт эту помеху, – безумный король указал на младшего сына Авенги и не заметил как та подбежала ближе, целясь в горло ненавистного мужчины. Словно горячий нож по маслу, странница голой ладонью отрубила голову Эрика. Та отлетела на некоторое расстояние, ввергая в шок окружающих. Маска гнева запечатлелась на ненавистном Авенге лице.

Магическая татуировка огненной птицы начала больно жечь и Ава поняла, Эрик всё-таки остался человеком, не смешав свою кровь с демонической. Он заставил её нарушить клятву не пользоваться своими способностями против людей и теперь странницу ждала расплата, но она ни о чём не жалела.

Сдерживая рвущееся пламя наружу, она с любовью посмотрела на своих сыновей и ласково произнесла:

– Не берите с нас плохой пример, – она указала на себя и обезглавленное тело, – берегите друг друга, вы всё же братья.

После этих последних слов древний огонь, что одарил странницу неуязвимостью, мгновенно превратил тело женщины в пепел, оставив миражом только её ласковую улыбку и полные любви глаза. Всё произошло настолько быстро, что все стояли в безмолвии некоторое время.

– Мама, – произнёс Дарий, заливаясь слезами горечи, упав на колени. Мальчик не мог поверить в произошедшее, ему хотелось думать, что это был просто кошмарный сон. Он проснётся и отец скажет ему, что Авенга вернулась из своих странствий и проживёт некоторое время с ними. Он похвастается матери о том, что научился хорошо стрелять из лука и она похвалит его, нежно обняв. Теперь это казалось далёким воспоминанием, никогда не существовавшим.

– Как тебя зовут? – услышал над собой мальчик, отдавшийся рыданиям.

– Да-а-арий, – не переставая плакать ответил тот.

– Меня зовут Люций, – ответил голос и младший брат посмотрел на старшего. Серые глаза, словно осенняя буря, встретились и они увидели нежный взгляд матери, готовой пойти на любые жертвы только для того, чтобы её дети жили в лучшем мире. Старший брат обнял младшего, пытаясь его успокоить. – Я не знал их, – честно произнёс Люций, – я не знаю как мне стоит оплакивать моих настоящих родителей... но одно знаю точно – я никому не позволю причинить тебе вред, ведь ты мой младший брат.

Так они и сидели в объятиях друг друга, в один день по-

терявшие и обретшие семью.